

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ
ДОГОВОРНЫХ И ВНЕДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ЭПОХУ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ**

**III Всероссийская научно-практическая конференция
(26 мая 2023 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2023

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2023
ISBN 978-5-9694-1412-9

УДК 347
ББК 67.404
Р45

Рецензенты:

начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова
кандидат юридических наук, доцент
С. К. Жилева; начальник кафедры
гражданско-правовых дисциплин Уфимского ЮИ МВД России
кандидат юридических наук, доцент **Э. Х. Рахимов**

Составитель *А. В. Тумаков*

Р45 Реформирование правовой модели договорных и внедоговорных обязательств в эпоху создания национальной цифровой экосистемы : III Всероссийская научно-практическая конференция, 26 мая 2023 г. : сборник научных трудов / [сост. А. В. Тумаков]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 172 с. – 1 электронный оптический диск (DVD-R). – Системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-1412-9

В сборнике по итогам конференции представлены материалы, анализирующие актуальные проблемы гражданского права и процесса в период реформирования законодательства.

Предназначен для курсантов и слушателей, педагогических работников, адъюнктов образовательных организаций МВД России.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Васильевых Е. М.*
Компьютерная верстка *Колодинская В. Р.*

Подписано к изданию 11.08.2023
Объем издания: 1768 Кб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1412-9

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<https://мосу.мвд.пф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Алишина Д. К., Вдовиченко П. В.

Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе..... 8

Буратаев А. Ц.

Цифровизация правосудия: проблемы и тенденции..... 11

Войчишин М. Р.

Заключение договора последовательного проведения торгов 14

Горбачев В. А.

Правовое регулирование отношений с использованием
технологий искусственного интеллекта 17

Горшенева И. А., Безбородова Л. А., Филиппова В. А.

Гражданское право России и Германии: сравнительно-правовой анализ 21

Грекова Д. В.

Защита чести и достоинства и деловой репутации сотрудников
органов внутренних дел..... 26

Гусев К. А.

Электронная форма сделки в условиях цифровизации.
Смарт-контракт как одна из разновидностей сделок 29

Демидова О. Д.

Правовой статус государственного учреждения..... 33

Дмитриева А. А.

Признание членами семьи отдельных ее участников..... 37

Зайцева В. А.

Нематериальные блага и их гражданско-правовая защита..... 44

Зеновкина А. С.

Искусственный интеллект в сфере разрешения правовых споров..... 48

Зюзина А. Д.

Брачный договор как гражданско-правовая сделка..... 52

Ковалева Д. А.

Брачный договор как возможность самостоятельного регулирования
имущественных прав супругов 55

Коваленко С. Н.

Предпринимательская деятельность

в информационно-коммуникационных сетях, включая сеть Интернет 58

Коломиец С. Р.

Бесчеловечный изобретатель: о возможности признания

авторского права за искусственным интеллектом 62

Косолапова К. С.

Проблемы развития цифрового права в рамках

цифровой трансформации общества 66

Криушина А. В.

Особенности обращения взыскания по обязательствам

на результаты интеллектуальной деятельности 70

Крысина Т. Е.

Искусственный интеллект как участник гражданских отношений:

трансформация права 74

Кузьмин А. С.

К вопросу о защите прав работников при отсутствии

заключенного трудового договора 78

Лисова А. В.

Правовое регулирование и применение смарт-контрактов в России 84

Помелова А. А.

Проблемы правовой защиты несовершеннолетних в сети Интернет 87

Маньковская Д. Ю.

NFT как один из способов защиты авторских прав и его связь

с нормами гражданского законодательства 92

Матвеева М. С.

Формирование основ гражданско-правового договора

в электронной форме в условиях тренда цифровизации 98

Мельник А. С.

Цена в качестве существенного условия договора купли-продажи 105

Мишина А. А.

Защита прав потребителей при продаже товаров дистанционным способом .. 109

Молоканов А. В.

Договор об оказании услуг по предоставлению информации..... 114

Пантелеева А. Н.

Оказание банковских услуг с использованием интернет-банкинга
и дистанционного банковского обслуживания 117

Пильникова А. С.

Категория добросовестности при исполнении родителями своих
обязанностей 121

Сапожникова Д. А.

Проблема признания гражданско-правовых сделок недействительными 125

Сидорова Д. А.

Некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности
за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет 130

Слепцова А. А.

Правовое положение недостойных наследников..... 133

Стрелкова Т. Г.

Шеринг: гражданско-правовые аспекты..... 137

Студенникова М. Н.

Блокчейн-технология в условиях формирования предиктивного
гражданского судопроизводства..... 140

Ступникова Ю. А.

Система объектов гражданских прав:
трансформация и перспективы развития 143

Трифонов М. М.

Гражданско-правовая защита электронных торгов 147

Трушина И. О.

Гражданско-правовая ответственности за вред,
причиненный искусственным интеллектом 151

Фомичева Е. Р.

Гражданско-правовая ответственность за исполнение договора,
заключенного с участием онлайн-посреднической платформы 155

Хаврошина А. А.

Гражданско-правовое регулирование в сфере
неправомерного использования биометрических данных человека..... 159

Чеботарев Д. Е.

Государственная, коммерческая тайна и конфиденциальная информация:
понятие и правовое регулирование в Российской Федерации 162

Шелепина В. А.

Произведение «саммари» как охраняемый законом результат
интеллектуальной деятельности 166

Широкобокова А. А.

Правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации
сотрудников полиции по законодательству Российской Федерации 170

Алишина Д. К.¹,
*курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Вдовиченко П. В.²,
*слушатель Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Малышева Н. А.,
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ОТНОСИМОСТЬ И ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Важное место в гражданско-процессуальном праве занимает институт доказательств, юридические свойства которых обеспечивают основу для судебных решений.

Понятие доказательства раскрывается в ст. 55 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), где под ними понимаются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела [1].

Также в ст. 57 ГПК РФ раскрывается понятие доказательства как «полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела».

Данное определение отражает форму доказательств, которая указывает на способы получения фактических данных и их восприятия непосредственно судом. При этом важным замечанием является то, что суд может принять во внимание только те доказательства, которые оформлены в установленном порядке и соответствуют законодательству. Кроме того, доказательства должны быть прямо или непосредственно связаны с предметом спора. В процессе рассмотрения дела стороны имеют право представлять доказательства в свою пользу и опровергать доводы противника. Суд обязан рассмотреть все представленные доказательства и принять решение на основе их анализа. Если сторона считает, что ее права не были защищены в суде, она может обратиться в апелляционную

---

¹ © Алишина Д. К., 2023.

² © Вдовиченко П. В., 2023.

или кассационную инстанцию с просьбой пересмотреть решение суда на основании новых доказательств.

Судебные доказательства подразделяются на виды по различным основаниям. При этом никакие доводы не имеют для суда заранее установленной силы. Практическая значимость подразделения доказательств на виды заключается в том, что это дает информацию о том, какие доказательства должны быть исследованы в суде для достоверного и полного установления обстоятельств.

Судебное доказывание складывается из последовательных стадий:

- 1) определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- 2) выявление и собирание доказательств по делу;
- 3) исследование доказательств;
- 4) оценка доказательств;
- 5) проверка правильности судебного доказывания при пересмотре судебных актов.

В гражданском процессе все доказательства, представленные сторонами или собранные судом, должны быть представлены с уважением и анализироваться в соответствии с законодательством.

Относимость доказательств в гражданском процессе означает, что суд учитывает только те доказательства, которые имеют отношение к делу и могут влиять на его решение. Суд может отклонить доказательства, которые не имеют никакого отношения к делу или не влияют на его разрешение.

Так, И. В. Решетникова считает, что признание доказательства относимым может являться таковым, «если они содержат сведения о фактах, подлежащих установлению в целях разрешения гражданского дела или совершении отдельных процессуальных действий» [2, с. 77].

Относимость доказательства к спору означает, что доказательство имеет прямое отношение к фактам, которые являются предметом спора между сторонами. Например, если в споре между сторонами по вопросу об оплате товара одна сторона представляет счет на оплату, то это доказательство имеет непосредственное отношение к спору и может быть использовано при принятии решения. В противном случае доказательство не принимается во внимание. Например, если в споре между сторонами по вопросу об оплате товара одна сторона представляет фотографию своего дома, то это доказательство не имеет отношения к спору.

Таким образом, относимость доказательства к прениям является важным критерием для определения его допустимости и использования в гражданском процессе.

Важно отметить, что суд при рассмотрении дела оценивает доказательства на основе своего убеждения, поэтому доказательства могут быть приняты или отвергнуты в зависимости от того, насколько они убедительны. Также суд может запросить дополнительные доказательства, если считает, что имеющихся недостаточно для принятия правильного решения.

Для того чтобы доказательства были допустимы в гражданском процессе, они должны соответствовать определенным требованиям. В частности, доказательства должны быть законными, достоверными и полными. Законность доказательств означает, что они получены законным путем и не нарушают правовые

предписания. Например, доказательства, полученные с помощью насилия, не будут оцениваться при решении спора в суде.

Взгляды цивилистов о распространении свойства допустимости на все доказательства или только определенный их круг расходятся ввиду различной аргументации той или иной позиции. По мнению одних авторов, например К. С. Юдельсона, И. М. Резниченко, указанный принцип имеет силу только в отношении свидетельских показаний. По мнению других, таких как А. Г. Калпин, Н. Д. Лордкипанидзе, рассматриваемое свойство распространяется на все доказательства [3, с. 57]. Авторы настоящей статьи в большей степени разделяют последнюю позицию, поскольку без оценки доказательств с точки зрения их допустимости невозможно говорить о законности их использования и степени их влияния на решение по делу.

Достоверность доказательств означает, что они должны быть достаточно убедительными для того, чтобы суд мог их принять. Достоверность доказательств может быть подтверждена различными способами, например свидетельскими показаниями, документами, экспертными заключениями и т. д.

Полнота доказательств означает, что они позволяют установить все необходимые факты, которые имеют значение для решения спора. Если доказательства неполные, то суд может отказаться их принимать.

Также стоит отметить, что доказательства должны быть представлены в установленные законом сроки и в соответствующей форме. Если доказательства не соответствуют этим требованиям, то они могут быть отклонены судом.

Таким образом, допустимость и относимость доказательств в гражданском процессе являются важным аспектом, поскольку от этого зависит правильность принятия решения. Юридические факты, установленные по делу в форме доказательств, должны соответствовать обязательным признакам относимости и допустимости, чтобы при решении спора указать на опровержение или подтверждение позиций субъектов. Суд при рассмотрении гражданских дел проверяет все представленные доказательства на соответствие правилам допустимости, не согласованность с которыми приведет к отказу в приобщении их к делу.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Решетникова И. В. Доказывание в гражданском процессе. М. : Юрайт, 2010.
3. Соколова И. В. Правило допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 2.

Буратаев А. Ц.¹,
*курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Стрелкова Т. Г.,
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

В настоящее время в различных сферах человеческой деятельности, понятие «цифровизация» является неотъемлемой частью нашей жизни. Это происходит благодаря прогрессу технологий, и без него наша жизнь была бы намного сложнее. Цифровизация означает использование новых технологий в различных сферах, включая государственный, бизнес и гражданские секторы. Цифровизация охватывает и современное правосудие.

Правосудие – это процесс, в рамках которого суды и другие органы государственной власти применяют различные законы для разрешения споров и конфликтов между людьми, а также для вынесения судебных решений по уголовным, гражданским и административным делам. Целью правосудия является защита прав и свобод граждан, обеспечение справедливости и поддержание порядка в обществе. Решения, принимаемые в рамках правосудия, обязательны для исполнения и могут быть обжалованы в соответствующих инстанциях.

Переход к цифровому правосудию подразумевает большую часть коммуникаций в цифровой среде и приравнивает его к «классическому» взаимодействию. Он стал возможным благодаря пандемии Covid-19, которая серьезно затруднила процесс проведения очных судебных заседаний и контакт между сторонами, участвующими в различных делах. Арбитражные суды были одними из первых, кто перешел на цифровизацию. Сейчас есть возможность подачи практически любых документов в суд для их дальнейшего рассмотрения, предоставляя скан-копии. При наличии электронной подписи можно подавать абсолютно любые документы для последующего рассмотрения. С помощью электронного документооборота можно быстро информировать участников дела о месте и времени заседания и предоставлять им необходимые судебные документы. Судьи могут электронно подписывать документы и отправлять их на электронную почту участникам процесса. Суды уже успешно используют различные электронные средства, такие как электронная почта, цифровые фотографии, журналы транзакций банкоматов, историю мгновенных сообщений, файлы, сохраненные из бухгалтерских программ, электронные таблицы, историю интернет-браузеров, базы данных, компьютерные распечатки, компьютерные резервные копии и цифровые

---

¹ © Буратаев А. Ц., 2023.

видео- или аудиофайлы. Законодательное закрепление возможности использования цифровых записей и документов в качестве доказательств является важным шагом на пути к обеспечению «цифровой справедливости» в рамках судебных процессов. Сотрудники отмечают, что цифровизация правосудия имеет множество положительных сторон. Электронный документооборот существенно упростил процесс подачи документов, не требуется их развозка по различным судам для подачи, а работа с электронными документами намного удобнее, чем с бумажными версиями, по мнению многих государственных служащих.

Хотя данная идея может быть полезной, на данный момент она несовершенна и имеет свои недостатки. В частности, электронная версия документов не всегда может заменить бумажный носитель, поскольку не все процедуры могут быть выполнены с помощью электронных документов, и часто требуется подготовленный процессуальный документ. Следовательно, необходимо сохранять бумажные версии документов в некоторых случаях.

Однако можно уверенно сказать, что будущее цифровизации правосудия уже наступило. Почти все аспекты правосудия теперь цифровизируются, и судебная система идет в ногу с современным обществом. По планам, к 2024 г. цифровизация правосудия достигнет нового уровня, включая доступ участников процесса к материалам дел арбитражных судов через суперсервис «Правосудие онлайн» и создание биометрической аутентификации для онлайн-допросов свидетелей и экспертов. Также рассматривается возможность подачи исков через «Госуслуги», что может быть очень удобно для граждан России, которые часто пользуются этой услугой.

В контексте цифровизации правосудия разрабатывается сервис быстрого уведомления участников процесса о времени и месте заседания, а также о возможности ознакомления с судебными документами через электронный документооборот. Теперь судьи могут электронно подписывать документы и судебные акты и отправлять их на электронную почту участников процесса. Эти усовершенствования позволят сделать судебную систему более доступной и удобной для всех ее участников.

С точки зрения Владислава Журавлева, успешное начало работы сервиса цифровизации правосудия вызывает сомнения, так как судьба госконтракта, заключенного в ноябре 2021 г., до конца не ясна. Это связано с ростом цен на необходимое оборудование для реализации проекта, таким как серверы и устройства для обработки биометрических данных, а также с внешними санкциями, которые могут помешать его полноценной реализации.

Одним из главных вызовов при полной цифровизации правосудия является человеческий фактор. Некоторые люди не готовы перейти на цифровое правосудие из-за боязни и неопытности. Многие считают, что более надежным будет привезти свои документы лично, чтобы не попасть в лапы мошенников в интернете. Кроме того, многие не уверены в своих способностях разобраться в новой, сложной системе.

Другая проблема заключается в недостаточном развитии технологий для реализации цифрового правосудия. Это требует создания, изучения и проверки различных путей и возможностей для развития цифрового правосудия. Этот фактор также указывает на сложность создания этой системы.

Тем не менее в условиях постиндустриального общества, где развитие общества происходит на ускоренном темпе, цифровизация правосудия является крайне важной. Цифровое правосудие представляет собой очень перспективное направление и необходимо развивать его. Оно может значительно облегчить процесс подачи документов и рассмотрения судебных дел в процессе судопроизводства. Возможность отслеживать судебный процесс и принимать в нем участие из дома является огромным плюсом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022).
3. Лекция – Принципы Правосудия (Федоров Михаил Евгеньевич) // URL: <https://proza.ru/2021/01/18/874>.
4. Цифровизация правосудия. Проблемы и тенденции // URL: https://zakon.ru/blog/2022/07/18/cifrovizaciya_pravosudiya_problemy_i_tendencii?ysclid=labbcf8h3b528094016.

Войчишин М. Р.¹,

*командир отделения Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Малышева Н. А.,

*старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса*

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПРОВЕДЕНИЯ ТОРГОВ

Заключение договора путем проведения торгов – один из наиболее распространенных способов заключения договоров в бизнес-среде. Этот метод заключения договоров позволяет продавцу максимально эффективно продать свой товар или услугу, а покупателю – приобрести товар или услугу по максимально выгодной цене.

Проведение торгов может осуществляться различными способами, такими как аукцион, торги по заявкам, электронные торги и другие формы. В любом случае процесс заключения договора на торгах состоит из нескольких этапов.

Первый этап – подготовка к торгам. На этом этапе определяется стоимость товара или услуги, устанавливается минимальная цена, утверждаются гарантийные взносы и другие условия торгов. Также на этом этапе формируется список участников торгов и утверждается их квалификационный статус.

На следующем этапе участники торгов регистрируются в соответствии с установленными правилами. Регистрация может проводиться онлайн или офлайн, а также может потребовать определенных документов и гарантийных взносов.

Проведение торгов начинается с объявления о начале торгов и продолжается до определения победителя. Участники торгов делают ставки и предлагают цены, при этом каждое последующее предложение должно быть выше предыдущего. Когда ставки перестают поступать, объявляется победитель.

После объявления победителя заключается договор между продавцом и покупателем. Договор подписывается в установленном порядке и соблюдении всех требований законодательства. После подписания договора покупатель выполняет условия, установленные в договоре, в том числе оплату и получение продукта или услуги.

Важно отметить, что проведение торгов регулируется государственными органами, такими как антимонопольные органы, министерства и агентства, а также специализированными комиссиями. Они устанавливают правила и условия проведения торгов и контролируют их соблюдение. Нарушение установленных правил может привести к штрафам или отмене результатов торгов.

---

¹ © Войчишин М. Р., 2023.

Заключение договора на торгах имеет ряд преимуществ. Прежде всего, это метод позволяет достичь максимальной цены за товар или услугу, так как продавец получает предложения от множества покупателей. Кроме того, торги являются прозрачным и конкурентным методом продажи, который обеспечивает равные возможности для всех участников торгов.

Однако проведение торгов может также иметь некоторые недостатки. Например, участие в торгах может потребовать значительных затрат на подготовку и участие, что может не окупиться в случае неудачи на торгах. Также проведение торгов может быть длительным процессом, что может отвлечь продавца от других аспектов его бизнеса.

Сущность заключения договора на торгах заключается в том, что продавец выставляет на торги имущество или услугу, а покупатель делает ставки за это имущество или услугу. Когда аукцион завершается, договор считается заключенным между продавцом и покупателем согласно условиям, установленным на торгах.

Цель заключения договора на торгах заключается в создании эффективного рынка, где цены устанавливаются на основе конкуренции. Это позволяет продавцам получить наибольшую прибыль за свое имущество или услуги, а покупателям – приобрести их по наиболее выгодной цене.

Правовое регулирование заключения договора на торгах осуществляется с помощью законодательства, которое устанавливает правила проведения торгов, а также определяет права и обязанности продавцов и покупателей. В большинстве стран существуют специальные законы, регулирующие проведение торгов, а также органы, которые контролируют их проведение. В Российской Федерации, например, заключение договора на торгах регулируется Гражданским кодексом и Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах».

Кроме того, важным аспектом правового регулирования заключения договора на торгах является защита прав потребителей. В большинстве стран законодательство обеспечивает права потребителей на получение информации о товарах или услугах, которые выставлены на торгах, а также защиту от обмана и неправомерных действий продавцов.

Что касается форм торгов, то это способы организации и проведения торговой деятельности, которые используются для продажи товаров или услуг. Каждая форма торгов имеет свои особенности, преимущества и недостатки, и выбор конкретной формы зависит от типа товара или услуги, целевой аудитории, конкуренции на рынке и других факторов. Рассмотрим некоторые формы торгов и их характеристики:

1. Розничная торговля – это продажа товаров или услуг конечным потребителям в небольших количествах.
2. Оптовая торговля представляет собой продажу товаров или услуг в больших количествах, обычно другим предприятиям или посредникам.
3. Электронная коммерция – продажа товаров или услуг через Интернет.
4. Аукционная торговля – это форма торгов, при которой товары или услуги продаются на аукционе путем ставок, которые делают потенциальные покупатели. Дистрибуция – это продажа товаров или услуг через посредников, таких как дистрибьюторы или агенты. Франчайзинг – это форма торговли, при которой

франчайзи получает право использовать бренд и бизнес-модель франчайзера для продажи товаров или услуг.

5. Прямые продажи представляют собой форму торговли, при которой товары или услуги продаются конечным потребителям без использования розничных магазинов или других посредников.

6. Торговля на бирже – это форма торговли, при которой финансовые инструменты, такие как акции, облигации, товары и валюты, продаются и покупаются на специальной площадке – бирже.

Каждая из этих форм торгов имеет свои характеристики, которые необходимо учитывать при выборе конкретной формы для своего бизнеса. Однако независимо от выбранной формы торгов необходимо соблюдать требования законодательства и регулирования, чтобы избежать нарушения прав потребителей и других участников рынка.

В целом заключение договора путем проведения торгов является эффективным способом продажи товаров и услуг, который позволяет достичь максимальной цены и обеспечивает конкуренцию на рынке. Однако этот метод требует серьезной подготовки и соблюдения установленных правил, поэтому перед принятием решения о его использовании необходимо тщательно оценить все его преимущества и недостатки.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 1995 г. № 469 «О продаже на аукционе имущества (активов) ликвидируемых и ликвидированных государственных и муниципальных предприятий» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995 г. № 22. Ст. 2059.

2. Распоряжение Госкомимущества Российской Федерации от 15 июня 1995 г. № 821-р // Панорама приватизации. 1995. № 14.

3. Распоряжение Госкомимущества Российской Федерации и Государственного комитета по вопросам архитектуры и строительства Российской Федерации от 13 апреля 1993 г. № 660-р/18-7 «Об утверждении Положения о подрядных торгах в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств Российской Федерации. 1993. № 8.

4. Брагинский М. И. Торги и конкурс // НПП «Гарант-сервис».

5. Гражданское право: учебник. Часть I / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ПБОЮЛ Л. В. Рожников, 2005.

6. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : БЕК, 2007.

7. Гражданское право России : учебник : часть первая / под ред. З. И. Цыбуленко. М. : Юристъ, 2007.

8. Евсеев А. Заключение договора на торгах // Расчет. 2007. № 3.

Горбачев В. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Стрелкова Т. Г.,**
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В настоящее время технологии искусственного интеллекта (ИИ) находят все большее применение в различных сферах жизни, таких как здравоохранение, транспорт, производство, финансы и другие. Однако использование ИИ может вызывать новые юридические проблемы, и необходимо разработать современные правовые механизмы, которые смогут регулировать отношения, возникающие в связи с использованием технологий ИИ.

В настоящее время все большую роль в цифровизации современного общества играет искусственный интеллект (ИИ). Однако ученые-гуманитарии достаточно осторожны в отношении возможностей ИИ и его внедрения в правовое поле, в то время как технические специалисты видят в ИИ будущую ключевую роль во всех аспектах общественной жизни, включая право. Исследования в этой области становятся все более актуальными из-за масштабов и скорости развития происходящих процессов в обществе, что также может вызвать новые вызовы и угрозы со стороны использования технологий ИИ [3].

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года введены понятия «искусственный интеллект» и «технологии искусственного интеллекта», но такое закрепление вызвало неразрешенные вопросы относительно его сущности. Ведь нормы-дефиниции являются основой правового регулирования в соответствующей области общественных отношений. Согласно определению, искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека, в то время как технологии искусственного интеллекта включают в себя различные методы, основанные на использовании искусственного интеллекта, такие как компьютерное зрение, обработка естественного языка и интеллектуальная поддержка принятия решений [2].

Закон № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» определил области своего применения, включая медицинскую деятельность, создание, производство и использование транспортных средств, сельское хозяйство, финансовый рынок и т. д. Это

---

¹ © Горбачев В. А., 2023.

было сделано, чтобы установить приоритетные области применения искусственного интеллекта. Тем не менее пп. 9 п. 2 ст. 1 целенаправленно носит открытый характер, поскольку и другие, не обозначенные в законе области, также могут быть рассмотрены по правительственному усмотрению в качестве объектов регулирования [1]. Универсальность этого закона рассматривается некоторыми исследователями как его главное достоинство.

Чтобы правовое регулирование искусственного интеллекта было эффективным, необходимо иметь надежную основу в данной сфере. Однако исследования показывают, что законодательство в России не имеет ясной методологической основы и требует подробной работы над базовыми принципами. Существует высокий риск, связанный с правовым регулированием искусственного интеллекта, требующий понимания возможных правовых последствий и путей их минимизации. Кроме того, необходимо снижать риски, связанные с появлением искусственного интеллекта, предполагая его опасность, пока не будет доказано обратное. Необходимо также учитывать возможность развития человеческого инстинкта самосохранения у роботов и разработать механизмы для защиты общества.

Механизм правового регулирования представляет собой процесс, осуществляемый при помощи инструментов права и специального механизма, направленного на установление порядка в общественных отношениях. Установление правил проводится посредством правотворчества, которое включает в себя регулирование общественных отношений и действие нормы права. Далее определяются права и обязанности сторон взаимоотношений, а также их фактическое выполнение. Издание правоприменительных актов гарантирует реализацию соответствующих прав и обязанностей [5].

Сегодня технологии искусственного интеллекта широко применяются в прогностной и предиктивной аналитике в различных областях правоприменительной практики (как, например, в США, Великобритании, Нидерландах, Китае и других странах), однако создание алгоритма для правотворчества, который бы осознанно отражал общечеловеческие ценности и цели, является крайне сложной задачей как для естественного, так и для искусственного интеллекта. Постоянное выявление объективных закономерностей, адекватное отражение происходящих процессов в обществе и телеологические основы правовых актов требуют не только специфических знаний в правовой сфере, но и особого психологического восприятия на основе веры в истинность документа. Кроме того, социальная неоднородность общества и множество правовых традиций, ценностей и обычаев также существенно влияют на правотворческий процесс и урегулирование общественных отношений [6].

В зарубежных странах технологии искусственного интеллекта применяются в правоприменительной деятельности разными способами. «Роботы-адвокаты» используются для подготовки первичной юридической документации. Технологии искусственного интеллекта также используются для повышения эффективности электронного документооборота и поиска необходимой информации в судебных архивах. Некоторые страны, включая Францию, Нидерланды и Аргентину, используют технологии искусственного интеллекта для предсказания и анализа событий в правоохранительной деятельности. В Китае технологии искусственного интеллекта используются в электронном судопроизводстве для

оказания услуг в судебных процессах и исполнения судебных решений. В некоторых случаях судебные процедуры проводятся через специальные формы на сайте суда, а процессуальные слушания и оглашение финального приговора могут проводиться через видеотрансляции.

Одной из главных проблем при использовании технологий ИИ является возможная дискриминация. Алгоритмы машинного обучения на основе данных могут привести к неравенству и дискриминации, особенно в случае, если данные, на основе которых они были разработаны, содержат ошибки или предвзятое воззрение. Также могут быть проблемы с приватностью данных, которые обрабатываются с помощью ИИ. Например, датчики в умных домах могут собирать информацию о домашней жизни их обитателей, которые могут быть использованы в коммерческих целях.

Другой важной проблемой, с которой мы сегодня сталкиваемся, является вопрос ответственности за ошибки, сделанные алгоритмами ИИ. Хотя технологии ИИ успевают значительно сократить количество ошибок по сравнению с человеческим фактором, они не могут гарантировать полностью отсутствие ошибок. В случае, если алгоритм принимает решение, которое наносит ущерб личности или имуществу, не всегда понятно, кто должен нести ответственность [4].

В связи с этим законодателям необходимо будет определить, какие параметры обязательны для алгоритмов, чтобы их возможность рассматривать информацию не оказывалась незаконной. Один из способов решить это – накладывать технические ограничения в конкретной области действия. Например, суд никогда не допустит принятия вынесения приговора только на основе алгоритма, т. е. идея полностью автоматического функционирования судебной власти сегодня отвергается. Это обеспечивает баланс между правом свободного доступа к информации и техническими ограничениями [6].

Кроме того, важно соблюдать нормы защиты человека и интеллектуальной собственности в сфере технологий ИИ. Владельцы авторского права и патентов могут пользоваться своим правом защиты технологических решений, полученных с помощью ИИ. Также в рамках правового обеспечения использования ИИ в области здравоохранения необходимо обеспечивать защиту персональных данных и конфиденциальности медицинской информации.

В целом правовое регулирование отношений в сфере использования технологий ИИ является актуальным вопросом современности. Успешное внедрение технологий ИИ зависит от соответствующих юридических механизмов, которые обеспечат защиту интересов подразделений, со стороны пользователей, государства и предприятий. Разработка этих механизмов – сложный и многогранный процесс, который требует широкого обсуждения и координации между заинтересованными сторонами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс».

3. Андреева Г. Н. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-1.

4. Баранов П. П. Методологические проблемы правосознания в эпоху правовой цифровизации // Гуманитарий Юга России. 2020. № 4.

5. Косых А. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в правовом регулировании общественных отношений // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56).

6. Пожарский Д. В. Искусственный интеллект и человеческий разум в государственно-правовой реальности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53).

Горшенева И. А.¹,
*заведующая кафедрой иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор*

Безбородова Л. А.²,
*доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Филиппова В. А.³,
*курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО РОССИИ И ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Принимая во внимание тот факт, что Российская Федерация и Федеративная Республика Германия относятся к одной правовой семье – Континентального права – развитие гражданского законодательства небезынтересно для изучения немецкого подхода к данной правовой области. Исторически сложилось так, что позиции немецких ученых-юристов в сфере гражданского права оказали значительное влияние на отечественную цивилистику. До недавнего времени определенное значение в проведении сравнительно-правового анализа правовых систем России и Германии играют и современные интеграционные тенденции трактования общих вопросов права, взаимодействие представителей национальной правовой системы с зарубежными коллегами.

Современный российский подход к регулированию сферы гражданских правоотношений является относительно молодым. Сегодня отечественная цивилистика выделяется два этапа его нового развития.

Первый этап связывают с периодом экономических реформ – 1991–1992 гг. когда 1 ноября 1991 г. Съездом народных депутатов РСФСР было подписано постановление «О правовом обеспечении экономической реформы» [3]. Нормативные акты того времени, принимаемые с целью регулирования проведения экономической реформы, зачастую противоречили действующим законам. Данный факт можно объяснить тем, что в государстве произошла резкая смена политического и экономического курсов, замена одного вида собственности на другой, предоставление свободы экономической деятельности предприятиям и предпринимателям.

---

¹ © Горшенева И. А., 2023.

² © Безбородова Л. А., 2023.

³ © Филиппова В. А., 2023.

Второй этап относят к 1993 г., когда после резких изменений в России формируется своя новая система законодательства [3]. Конституция Российской Федерации как основной закон государства установила четкое разделение полномочий между федеральным центром и субъектами Федерации. Различным отраслям права требовалась подготовка и принятие новых кодифицированных актов, принимались Федеральные законы о введении в действие кодексов и иных нормативных актов.

Сегодня законодательство Российской Федерации, в том числе в рамках гражданского права, – это четкая и структурированная система нормативных правовых актов [2]. Главным источником современного гражданского права является Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Данный закон представляет собой сложный документ, состоящий из четырех частей. Стоит отметить, что каждая часть принималась отдельным федеральным законом, поскольку выступает одним из регуляторов многообразных общественных отношений. На сегодняшний день все части ГК РФ имеют законную силу. Основным источником гражданского права в виде кодифицированного акта является фундаментом эффективной системы законодательства.

Ввиду широкого аспекта общественных отношений ГК не является исчерпывающим источником гражданского права. Существует ряд вопросов, требующих детальной регламентации, которая подлежит регулированию федеральными законами. Например, правовое положение унитарных предприятий определяется ГК РФ, а также Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». В определенных законом случаях допускается принятие ведомственных правовых документов, принимаемых в установленных формах: инструкции, постановления, приказы, правила и положения.

В сфере гражданского законодательства устанавливается четкое конституционно-правовое закрепление компетенции Российской Федерации в данном направлении, однако на практике существуют элементы функционирования двухуровневой системы гражданского права [1]. Конституцией Российской Федерации субъектам Федерации предоставлена возможность принимать нормативные правовые акты, которые могут быть исторически связаны с гражданским правом.

Гражданский правотворческий процесс представляет собой форму осуществления важнейших государственных функций по подготовке и принятию нормативных правовых документов в сфере гражданских правоотношений [2]. Государственная деятельность осуществляется в строгом порядке, установленном законами, поэтому существование государства без системы правового регулирования невозможно. Следует отметить, что правотворчество – это сложный процесс, требующий серьезной проработки и наличия большого объема правовых знаний, понимания вопросов юридической техники, умения выделить пробелы в праве, что решает в законодательстве ряд следующих вопросов:

1. Существуют ли нормы, регулирующие рассматриваемую сферу общественных отношений, содержат ли они какие-либо пробелы?
2. Способна ли деятельность законодателя внести отрицательную волю в регулирование происходящих событий посредством права (подобное явление в

юриспруденции принято называть «квалифицированным юридическим молчанием»)?

3. Действительно ли потребность в принятии новелл в праве обеспечивается социально-экономическими событиями?

4. Не вызвана ли потребность в правовом регулировании ложными оценками происходящих в обществе явлений?

Таким образом, в рамках правовой системы Российской Федерации гражданское право является актуальной, постоянно развивающейся, востребованной отраслью российского права. Необходимость развития и модернизации норм с учетом накопленных научных знаний, практических навыков, цивилистических разработок обусловлена динамикой общественных отношений. В этом заключается основополагающая роль юридической науки.

Гражданское право в Германии выступает одной из крупнейших областей частного права. Рассматриваемая отрасль права регулирует отношения между физическими и юридическими лицами (организациями). Участники гражданских правоотношений наделяются статусом равноправных субъектов. В Германии существует разделение на общее и особое частное право. К областям применения особого частного права принято относить трудовое, коммерческое право, право аренды, гражданское транспортное право. Сферу общего права составляют наследственное, семейное право, обязательственное и договорное право. Важно отметить, что некоторые части специального права, например, гражданское транспортное право или право аренды, в значительной степени пересекаются с обязательственно-договорным правом [4].

Исторически сложилось, что на развитие немецкого гражданского права изначально повлиял французский Гражданский кодекс 1804 г. Относительное влияние оказывали и кодифицированные правовые акты составляющих Германию государств, например, Баварский кодекс (Codex Maximilianeus Bavaricus Civilis 1756) или Прусский земельный закон (preußischen Allgemeinen Landrecht für die Preussischen Staaten 1794) [5].

Основным источником права в сфере гражданских правоотношений в Германии является Гражданский кодекс (Bürgerliches Gesetzbuch – BGB). Немецкий гражданский кодекс состоит в общей сложности из пяти книг. Однако основой всего гражданского права выступает общая часть, закрепленная в первой книге и состоящая из следующих разделов:

- 1) права и обязанности участников гражданских правоотношений (физических и юридических лиц);
- 2) вещи и животные;
- 3) осуществление юридических сделок;
- 4) сроки исковых требований (в Германии они обычно составляют три года);
- 5) осуществление права на самооборону (правила, касающиеся необходимой самозащиты);
- 6) предоставление гарантий, например в отношении ценных бумаг.

Следующие четыре книги регулируют отношения в области обязательственного права, имущественного права, семейного права и наследственного права [6]. Кроме Гражданского кодекса, гражданские правоотношения регулируют и иные

специальные законы, например, закон о рабочем времени, Трудовой, Семейный, Торговый кодекс и иные правовые акты. Отметим, что немецкую систему судопроизводства разделяют на три основные области права: гражданское право (так называемая обычная юрисдикция), уголовное право и публичное право. Гражданское судопроизводство является предметом ведения участковых судов (судов первой инстанции. *Amtsgerichte*), земельных судов (*Landgerichte*), высших земельных судов (*Oberlandesgerichte*), а также Федерального суда (*Bundesgerichtshof*). Интересно, что термин «Гражданское право» используется как синоним частного права [4].

Как известно, уголовное право регулирует правоотношения в области противоправных посягательств и применяет различные санкции к гражданам, тогда как гражданско-правовые отношения могут возникать из юридически значимых фактов. Например, нанесение телесных повреждений, согласно немецкому законодательству, является наказуемым деянием, однако возмещение ущерба за причиненный вред регулируется гражданским правом.

В условиях глобализации во многих европейских странах все чаще возникают правоотношения между субъектами гражданского права и представителями зарубежных стран. Это могут быть браки между представителями разных национальностей или международные договоры купли-продажи. В данном случае возникает проблема: нормативным актам какой страны подлежит регулирование возникших правоотношений. Чаще всего в таких ситуациях применяются нормы международных соглашений и международного права, которые предшествуют положениям национального гражданского права. Важную роль в регулировании гражданских правоотношений на международном уровне играют адвокаты, в полномочие которых входит права направления в суд гражданских исков.

Рассмотрев особенности гражданских правовых систем России и Германии и проведя сравнительный анализ, можно сделать вывод, что Германия имеет широкий спектр правовых регуляторов, способных в наибольшей степени учитывать характеристику тех или иных гражданских правоотношений. С этой позиции российскому законодательству в области гражданского права не хватает, на наш взгляд, детальной дифференциации правомочий, способных учитывать характер и особенности возникновения разнообразных гражданских правоотношений. Тем не менее в большей степени наблюдаются значительные сходства между рассматриваемыми системами права, поскольку и Германия, и Россия принадлежат единой романо-германской правовой семье. На наш взгляд, серьезность изучения зарубежного опыта может активно способствовать совершенствованию и модернизации российского законодательства в области гражданских прав и обязанностей.

Список литературы

1. Гражданское право: учебник : в 2 т. Т. 2 / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. М : Статут, 2017.
2. Гражданское право : учебное пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк ; под общ. ред. Е. Г. Шабловой. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015.

3. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. II. Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011.

4. Zivilrecht: Wirtschaftsrecht - Rechtsstand: 22. August 2022 (BGBl. I Nr. 30) Taschenbuch – 18. Oktober 2022.

5. ANWALT.JRG // URL: https://www.anwalt.org/zivilrecht/#FAQ_Ueberblick_zum_Zivilrecht.

6. ANWALT.DE // URL: <https://www.anwalt.de/rechtstipps/zivilrecht>.

Грекова Д. В.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Стрелкова Т. Г.,**
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В правовом контексте честь и достоинство – это одно из личностных неимущественных благ, которое охраняется законом. Честь и достоинство – это понятия, связанные с уважением к личности, ее достоинству и репутации. В некоторых странах, таких как Франция, Германия и Россия, честь является отдельным правовым понятием, которое может быть защищено в суде. Например, если человек считает, что его честь была оскорблена, он может подать иск на защиту своей чести и достоинства.

Каждый человек имеет право на защиту от лживых обвинений, оскорблений и клеветы, а также на возмещение убытков, которые он понес в результате таких действий. Это право распространяется на всех граждан независимо от того, занимают они какую-либо должность или нет. Однако если речь идет о публичных лицах, таких как государственные деятели, политики, журналисты и т. д., то защита их репутации может быть ограничена в определенных случаях, например, если имеется основание полагать, что обвинения или критика являются истинными и связаны с общественной деятельностью данного лица. Также большую роль играет и защита чести сотрудника ОВД.

Защита чести и достоинства сотрудников ОВД – это не только вопрос обеспечения их прав и интересов, но и гарантия правопорядка и безопасности в обществе в целом. Сотрудники ОВД нередко сталкиваются с преступлениями, злоупотреблениями и нарушениями, и часто их работа связана с риском для их здоровья и жизни. Есть много обстоятельств, когда недобросовестные люди могут обвинять сотрудников во лжи, насилии, коррупции и т. д. Для того чтобы предотвратить такие ситуации, необходимо обеспечить защиту чести и достоинства сотрудников ОВД.

Кроме того, успешная работа сотрудников ОВД во многом зависит от доверия общества к ним. Если сотрудники ОВД не могут рассчитывать на защиту своей чести и достоинства, это может привести к тому, что общественное доверие к ним снизится, что, в свою очередь, может ухудшить эффективность работы полиции и других органов правопорядка.

---

¹ © Грекова Д. В., 2023.

Таким образом, защита чести и достоинства сотрудников ОВД необходима для обеспечения законности и правопорядка в обществе, сохранения доверия общества и эффективной работы полиции и других органов правопорядка.

Нормы защиты чести гражданина Российской Федерации прописаны в ГК РФ. Статья 152 ГК РФ устанавливает, что гражданин имеет право на защиту своей чести и достоинства, а также на возмещение морального вреда, причиненного нарушением его прав. Если честь и достоинство гражданина были оскорблены, то он может обратиться в суд с иском о защите своих прав [1]. В случае установления факта нарушения прав гражданина суд может принять решение о возмещении морального вреда, а также о защите чести и достоинства гражданина. Защита чести и достоинства сотрудников ОВД и других органов правопорядка тоже регулируется этим законом, но также о чести сотрудников ОВД говорится в ФЗ «О полиции». Например, п. 5 ст. 9 регулирует мониторинг общественного мнения о полиции. Общественное мнение о полиции имеет прямую связь с честью сотрудников ОВД. Искаженное или негативное восприятие полиции обществом может привести к тому, что общественное мнение о сотрудниках ОВД также будет негативным [2]. В свою очередь, это может поставить под угрозу честь и достоинство сотрудников ОВД, так как воспринимаемый обществом негатив в отношении полиции может привести к потере доверия к сотрудникам ОВД.

Если полиция обществом воспринимается как коррумпированная, нарушающая права граждан и неспособная обеспечить безопасность, то такое восприятие может отразиться и на сотрудниках ОВД, к которым общество привыкло относиться на основании той же негативной картины поведения полиции в целом. В этом случае сотрудники ОВД могут столкнуться с обвинениями в коррупции, нарушении прав граждан и других проблемах, которые связывают с полицией.

Следовательно, для того чтобы защитить честь и достоинство сотрудников ОВД, необходимо поддерживать положительное общественное мнение о полиции в целом. Для этого важно обеспечивать качественное обучение и повышение квалификации сотрудников ОВД, совершенствовать законодательство и практику его применения, проводить работу по пропаганде положительных примеров деятельности полиции и т. д.

Деловая репутация сотрудников ОВД является одним из важных аспектов их чести и достоинства, так как она отражает их профессиональные и этические качества. Для сотрудников ОВД особенно важно поддерживать высокую деловую репутацию, так как их работа напрямую связана с обеспечением правопорядка и защиты гражданской безопасности, а также контролем соблюдения законов и правил в обществе [4, с. 26].

Причиной плохой деловой репутации сотрудников ОВД может стать неэффективность в решении проблем общественной безопасности, несоблюдение закона, коррупция и т. д. Это может привести не только к негативной оценке среди гражданского населения, но и ухудшить отношение среди сотрудников ОВД. Если возникают сомнения в деловой репутации работников ОВД, важно, чтобы была проведена независимая проверка и выявлены либо опровергнуты серьезные обвинения. В целом поддержание высокой деловой репутации сотрудников ОВД

является неотъемлемой частью их профессиональной деятельности и ее нарушение может привести к негативным последствиям для всех сторон.

Сотрудники ОВД в период прохождения службы обладают правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации как граждане Российской Федерации, имеющие специальный социальный статус. Сотрудники ОВД, проходящие службу, регулярно сталкиваются с различными ситуациями, которые могут оказать на них негативное воздействие. Их профессиональная деятельность часто связана с риском для жизни и здоровья, а также с необходимостью принимать сложные решения в условиях стресса и напряжения. Поэтому сотрудники ОВД имеют специальный социальный статус и им гарантируются особая защита и поддержка со стороны государства [3, с. 27]. Кроме того, репутация сотрудника ОВД имеет огромное значение для эффективного выполнения его работы. Доверие со стороны общества, коллег и начальства является необходимым условием для успешной работы в органах внутренних дел. Поэтому государство обязано гарантировать защиту чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД.

Итак, защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД осуществляется в соответствии с законодательством (нормами ГК РФ, например) и имеет важное значение для качественной деятельности представителей правоохранительных органов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Астишина Т. В., Кислый О. А. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Вестник УЮИ. 2018. № 6 (80).
4. Мантуров О. С. Дискредитация органов внутренних дел и ее влияние на формирование профессионального сознания сотрудников правоохранительных органов // Полицейская деятельность. 2020. № 6.

Гусев К. А.¹,
курсант Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель: **Мельник С. В.,**
профессор кафедры гражданско-правовых
и экономических дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

ЭЛЕКТРОННАЯ ФОРМА СДЕЛКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ. СМАРТ-КОНТРАКТ КАК ОДНА ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ СДЕЛОК

В условиях активного внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни общества, иначе говоря, развития цифровизации, возникает необходимость более глубокого и качественного изучения подобного явления, которое затрагивает и такую сферу, как гражданско-правовые отношения.

Так, рассмотрим специфику электронных сделок, которые вовлечены в гражданский оборот, а затем уделим отдельное внимание смарт-контрактам как явлению, которое способствует развитию и становлению наиболее безопасных отношений договорного типа на просторах сети Интернет и в сфере IT-технологий в целом.

Безусловно, сделки – это главенствующий инструмент в области регулирования социальных отношений, развивающихся в рамках гражданских правоотношений, и на основе которого гражданско-правовая сфера может и должна функционировать. Ведь каждый день люди совершают, а также исполняют значительный объем сделок: от самых простых до более сложных и от самых обыденных до максимально необычных. Этот факт еще раз подтверждает актуальность исследования подобного вопроса.

Электронная форма сделок является довольно молодой. Так, 18 марта 2019 г. в Федеральном законе № 34 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ (последняя редакция) была закреплена именно такая новая форма сделки. Необходимо сказать, «что законодатель, согласно пункту 2 статьи 434 ГК РФ, рассматривает новую форму сделки как разновидность письменной формы при следующих условиях, если она, соответствуя статье 160 ГК РФ, позволяет воспроизвести на материальном носителе неизменный вид содержания сделки и, если она, соответствуя статье 160 ГК РФ, позволяет достоверно определить лицо, выразившее волю на совершение данного вида сделки» [1].

Что касается определения лица, которое выразило собственную волю на совершение сделки в электронном виде, то это возможно благодаря наличию его электронной подписи. Так, в соответствии со статьей 2 Федерального закона

---

¹ © Гусев К. А., 2023.

«Об электронной подписи», под электронной подписью понимается «информация в электронном виде, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» [2].

Изучая данную сферу, актуально сказать про то, что сейчас, как никогда, правильно и уместно рассуждать о предоставлении возможности разными способами субъектами гражданских правоотношений изъяслять свою волю и не просто изъяслять, а также ее подтверждать.

В соответствии со вступившими в силу изменениями в ГК РФ, например, ст. 160 ГК РФ предоставляет правовую возможность применения новых, более современных способов выражения воли участников гражданских правоотношений и, соответственно, использования разнообразных аналогов личной подписи. К аналогам личной подписи можно отнести, к примеру, ПИН-коды кредитных и дебетовых карт, пароли и логины от различных интернет-сайтов. При этом можно выбирать способ для наиболее достоверного определения лица, которое выразило собственную волю на заключение договора. Такими способами могут быть смс-сообщения или обмен письмами по электронной почте.

Исходя из вышесказанного, можно сделать небольшой, но довольно весомый вывод об осуществлении электронных форм сделок. Этот процесс носит особый характер реализации, но при этом уже имеет широкое распространение, несмотря на неполноту закрепления правовых основ в сфере гражданско-правовых отношений.

Отдельное внимание необходимо уделить осуществлению сделок с помощью смарт-контрактов в договорном и цифровом праве. Смарт-контракт представляет собой запрограммированный контракт, являющийся компьютерным кодом в блокчейн-среде. В свою очередь, блокчейн признан одной из самых безопасных технологий заключения договоров, что нельзя не считать одним из преимуществ изучаемого аспекта затронутой темы.

Автор концепции смарт-контрактов и термина «умный» контракт Ник Сабо подразумевает под этой разновидностью сделок «транзакционный протокол, который позволяет осуществить исполнение условий договора» [3]. При этом необходимо отметить, что он не приравнивает смарт-контракты к традиционным договорам, определяя сущность первых. В его понимании «умный» договор является средством обеспечения традиционного.

Уместно дать определение понятию «блокчейн», которое впервые было дано в докладе Всемирного экономического форума: «Это технологический протокол, который позволяет обмен данными напрямую между различными договаривающимися сторонами внутри сети без необходимости посредников» [4]. Скажем про то, что любой блокчейн может использовать собственный способ для обеспечения работы и потока смарт-контрактов. Например, в сети Ethereum для написания смарт-контрактов используется язык Solidity, который поначалу кажется простым.

Смарт-контракты содержат два публичных ключа, один из которых предоставлен создателем контракта, а другой представляет собой цифровой идентификатор, который уникален для каждого смарт-контракта.

«Умный» контракт выполняется автоматически и, что не менее важно, без помощи посредника, ведь сам таковым является. В данном случае соглашение всегда можно просмотреть, но невозможно изменить, если одна из сторон захочет изменить условия договора. Главная функция смарт-контрактов – это обеспечение безопасного проведения различных сделок, например по обмену активами. Это есть их основное преимущество, так как в настоящей жизни можно столкнуться с немалым количеством бюрократических сложностей, которые тратят и время, и силы, и деньги. Именно смарт-контракты позволяют упростить задачу, исключив потребность в поиске и задействовании доверенных лиц извне. Как уже говорилось ранее, транзакции, проводимые при участии смарт-контрактов, отличаются достойным уровнем безопасности, а также возможностью их отслеживания.

Сделка, осуществленная посредством «умного» контракта», будет считаться соблюденной, если для принятия волеизъявления достаточно совершения указанных в договоре действий (например, нажатие клавиши «ОК», которое означает согласие стороны совершить сделку на данных условиях) [5].

При построении правильного алгоритма вероятность того, что смарт-контракт будет взломан, будет минимальной. О безопасности смарт-контрактов говорилось и в Аналитическом обзоре Банка России по теме «Смарт-контракты», согласно которому смарт-контракты обеспечивают достойный уровень защищенности их сторон не только от внешнего воздействия, но даже друг от друга, так как «условия контракта записываются в электронном виде и непосредственно сам контракт хранится в распределенной сети» [6], именно поэтому становится невозможным одной стороне самостоятельно вносить изменения в условия смарт-контракта без непосредственного согласования с другой.

Бесспорен тот факт, что в настоящее время важнейшей задачей является правовое регулирование смарт-контрактов через внесение изменений в уже существующие законодательные акты или путем внедрения абсолютно нового правового института и закрепления в нем присущей смарт-контрактам специфики в целях обособленности и характерной определенности такой практики.

В Российской Федерации уже выдвигалась не одна инициатива по вопросу регулирования смарт-контрактов. Они, в свою очередь, не были реализованы. Тщательная регламентация смарт-контрактов способна решить далеко не одну проблему их внедрения и использования. Кроме этого, потребность в регулировании «умных» контрактов в российской правовой действительности обусловлена и тем, что использование смарт-контрактов, вопреки недавнему появлению, на практике доказало наличие ряда положительных аспектов их применения.

При этом нужно понимать и иные специфические черты смарт-контрактов. Законодателем электронная сделка определена как один из подвидов письменной формы сделки наряду с иным существующим мнением, что электронная сделка является новой формой волеизъявления. Из-за неточности определения, к чему именно имеет место относить «умные» контракты, уместно говорить о том, что в юридической доктрине не сложилось единства мнений о природе смарт-контрактов.

Смарт-контракт может способствовать реализации частного интереса только в цифровой среде, т. е. он не может быть реализован вне цифрового пространства, что опровергает предположения о перспективе вытеснения смарт-контрактами всех используемых в гражданско-правовом обороте договорных форм.

Целесообразно изучать вопрос определения иных рисков и ответственности участников договорных правоотношений, что влечет за собой такой вывод. Внедрение и дальнейшее развитие технологий в цифровой среде договорных правоотношений по своей сути не должны возлагать большее количество проблем и трудностей, что формирует почву для создания эффективных механизмов защиты прав сторон смарт-контрактов и не только них.

Также бывают случаи, когда договоры могут быть заключены исключительно на бумаге или только в электронном виде. Случаи первого варианта прописаны в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Что касается второго варианта, то здесь в пример можно привести электронный аукцион.

Таким образом, подведем итоги проведенного исследования. Потенциал электронных форм сделок неоспорим и имеет тенденцию к развитию и совершенствованию. Активное и грамотное внедрение тех же смарт-контрактов и технологий блокчейна в целом способно значительно повлиять на большинство сфер жизни общества. Насколько эти новшества будут успешны в своей реализации, могут показать время и практика, ведь на данный момент существует ряд барьеров и проблем, которые способствуют затруднению к более широкомасштабному их использования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 26.10.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.
3. Сабо Н. «Умные» контракты (Четвертая революция стоимости) // URL: <http://old.computerra.ru/1998/266/194332/>.
4. Цветкова Л. А. Перспективы развития технологии блокчейн в России: конкурентные преимущества и барьеры. Т. 3 // Экономика науки. 2017. № 4.
5. Электронная форма сделок и смарт-контракты: что это такое и как может повлиять на привычное правоприменение? // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/gavrilenko/>.
6. Аналитический обзор Банка России по теме Смарт-контракты // URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt>.

*Демидова О. Д.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Стрелкова Т. Г.,
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Актуальность темы состоит в том, что правовой статус государственных учреждений очень важен для обеспечения их эффективной работы и защиты интересов граждан. Он определяет их отношения с другими субъектами права, контроль со стороны государства и юридическую ответственность. Правовой статус государственных учреждений должен соответствовать задачам и функциям, которые им были поручены государством, и учитывать интересы населения.

Государственные учреждения являются важным элементом государственного аппарата и исполняют ряд важных функций. В этой статье будет рассмотрен правовой статус государственного учреждения в контексте его полномочий, ответственности и особенностей организации, также будут рассмотрены типы государственных учреждений.

Для начала рассмотрим понятие государственного учреждения. Государственное учреждение – это организация, которая создается и финансируется государством для выполнения определенных функций, которые могут быть связаны с оказанием услуг населению, проведением научных исследований, контролем соблюдения социальных и правовых норм и т. д. Государственные учреждения обычно имеют определенный правовой статус и регулируются законодательством. К ним относятся различные органы власти, научные и образовательные учреждения, медицинские и социальные организации и т. д. Они играют важную роль в обеспечении функционирования государства и улучшении жизни его граждан.

Государственные учреждения имеют определенный набор полномочий, предназначенных для выполнения определенных функций, установленных законодательством. К числу основных полномочий государственных учреждений относятся:

1. Реализация государственной политики. Государственные учреждения выполняют свои функции в соответствии с государственной политикой, установленной законодательством.

2. Оказание государственных услуг. Государственные учреждения несут ответственность за предоставление государственных услуг, таких как выдача паспортов или разрешений на строительство.

---

¹ © Демидова О. Д., 2023.

3. Обеспечение государственной безопасности. Государственные учреждения имеют важную роль в обеспечении безопасности государства и его граждан, например, охраны границ или борьбы с преступностью.

Государственные учреждения несут ответственность за свои действия в соответствии с законодательством Российской Федерации. Основные виды ответственности государственных учреждений могут включать в себя следующее:

1. Административную ответственность за нарушение правил и требований законодательства, связанных с деятельностью учреждения.

2. Гражданско-правовую ответственность за причинение вреда частным лицам или компаниям по причине ненадлежащего выполнения своих обязанностей.

3. Уголовную ответственность за совершение преступлений с целью злоупотребления полномочиями или других нарушений закона.

Государственные учреждения также несут ответственность за неисполнение своих обязанностей, а также за ущерб или неудобства, которые они могут причинить гражданам или компаниям своей деятельностью. В некоторых случаях, если государственное учреждение несет ответственность за нарушение закона, ущерб может быть возмещен по решению суда или других компетентных органов.

Кроме того, государственные учреждения не имеют коммерческих целей и своей деятельностью не могут стремиться к получению прибыли. Их задача заключается в обеспечении исполнения функций, возложенных на них государством, и предоставлении гражданам соответствующих услуг.

Государственные учреждения могут быть организованы различными способами в зависимости от конкретных требований их функций. Все государственные учреждения имеют общий подход в организации своей деятельности, такой как установление четкой структуры, разделения должностей, установление процедур и контрольных механизмов.

С 1 января 2011 г. действует Федеральный закон № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

После вступления данного нормативно правового акта в силу было издано несколько нормативных документов, которые начали регулировать деятельность государственных учреждений.

Также было изменено как само понятие «бюджетное учреждение», так и правовой статус всех видов учреждений.

Согласно ст. 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации все государственные учреждения подразделяются на три типа, первое учреждение – это казенное учреждение, второе учреждение – это бюджетное и третье учреждение – это автономное.

Взяв за основу ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, можно понять, что казенное учреждение – это организация, которая создана государством для осуществления определенных функций и задач. Такие учреждения могут быть ответственны за оказание различных услуг населению, проведение научно-исследовательских работ, осуществление контроля и надзора в соответствующих

сферах деятельности и т. д. Обычно они финансируются за счет бюджетных средств и регулируются законодательством.

Правовое положение казенного учреждения определяется тем же Бюджетным кодексом Российской Федерации, которое устанавливает правила его создания, функционирования и ликвидации. Казенное учреждение имеет статус юридического лица, что означает, что оно имеет права и обязанности, а также может выступать от своего имени в правовых отношениях. Кроме того, казенное учреждение может иметь имущество и счета в банках. Правовое положение казенного учреждения также определяет его финансовые и бухгалтерские обязательства. Казенное учреждение обязано вести учет своей деятельности и представлять отчетность о своей финансовой деятельности в соответствии с требованиями закона. Казенное учреждение может иметь свой собственный устав, который определяет его внутреннюю организацию, права и обязанности его руководства и сотрудников, а также порядок принятия решений.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 31 Федерального закона № 83-ФЗ, перечень данных учреждений был ограничен.

Правовое положение бюджетных учреждений установлено Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Бюджетное учреждение является одним из видов некоммерческой организации, которая создана Российской Федерацией или ее субъектом для выполнения работ и оказания услуг в целях обеспечения реализации полномочий государственных органов власти или органов местного самоуправления в разных сферах жизнедеятельности, таких как наука, образование, здравоохранение, занятости населения, физической культуры, спорта и иных сферах.

Ко всему прочему можно добавить, что существует государственное задание, в соответствии с ним данное учреждение и осуществляет свою деятельность, по исполнению каких-либо работ и оказанию услуг. Вся деятельность которых будет установлена в учредительных документах, при этом учреждение не имеет никакого права отказать в их выполнении. А средства на выполнение заданий выделяются из соответствующего бюджета в виде субсидий.

Правовое положение автономных учреждений определяет Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях».

Государственное автономное учреждение – это юридический субъект, созданный государством, который функционирует для реализации социально-экономических и других задач, предусмотренных законодательством. Данное учреждение является автономным по отношению к государству, то есть имеет право на самостоятельное решение вопросов, связанных с его деятельностью, но при этом оно ответственно за свои действия и деятельность перед государством, а также перед другими юридическими и физическими лицами. В России государственные автономные учреждения могут создаваться на различных уровнях государственной власти для управления имуществом, оказания услуг населению, образовательных и научных целей и т. д.

Государственные учреждения являются одним из основных инструментов, используемых государством для выполнения своих функций. Они имеют четко

определенный набор полномочий, их деятельность регулируется законодательством, а организация зависит от конкретных требований их функционирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой статус государственных учреждений очень важен для обеспечения их эффективной работы и защиты интересов граждан. Он определяет их отношения с другими субъектами права, контроль со стороны государства и юридическую ответственность. Правовой статус государственных учреждений должен соответствовать задачам и функциям, которые им были поручены государством, и учитывать интересы населения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О некоммерческих организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

*Дмитриева А. А.¹,
студент Московского финансово-юридического
университета (МФЮА)*

*Научный руководитель: Березин Д. А.,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Московского финансово-юридического
университета (МФЮА)*

ПРИЗНАНИЕ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ ОТДЕЛЬНЫХ ЕЕ УЧАСТНИКОВ

Около 100 лет назад В. И. Синайский отмечал: «К сожалению, в нашем праве понятие семьи лишено всякой определенности и ясности» [6, с. 483]. «С тех пор в этом вопросе мало что изменилось. По-прежнему нет легального определения семьи (да и нужно ли оно?). В различных отраслях законодательства (гражданском, жилищном, трудовом и др.) в понятие семьи вкладывается разное содержание. Как и прежде, продолжаются споры и в юридической науке.

Как представляется, с точки зрения юридической понятие «семья» не имеет и не может иметь четкого и незыблемого содержания. Иное дело – определение круга членов семьи. Закон, «отталкиваясь» от обыденного понимания семьи, преследуя определенные цели, указывает, кого следует относить к числу членов семьи» [2, с. 12].

По мнению Е. П. Данилова, понятие семья имеет социологический, а не правовой характер. Правовые акты связывают понятие семьи с установлением круга членов семьи, образующих ее состав [3, с. 7].

Таким образом, под термином «семья» следует понимать субъектный состав ее участников.

О союзе «мужа и жены, объединении всей жизни, общении в праве божеском и человеческом» [5, с. 128] упоминают источники Римского права.

Г. Ф. Шершеневич писал о семье как о союзе лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих. Круг лиц, входящих в этот союз, неодинаков на различных ступенях развития человечества. Под влиянием индивидуализма круги, более отдаленные от центра, каковым является союз супругов – родоначальников, постепенно отпадают и понятие о семье суживается [7, с. 406].

Рассматриваемое понятие широко определял К. П. Победоносцев, по его мнению, «Слово семья напоминает, во-первых, о союзе, которым соединены супруги как между собою, так и с детьми своими. Во-вторых, об отношении, в котором находится глава дома ко всем членам дома и семьи, находящимся у него в подчинении. Наконец, в-третьих, указывает на целый круг лиц, соединенных связью общего происхождения. Все эти союзы входят один в другой, и взаимные отношения членов каждого круга между собою, насколько могут быть определены юридически, составляют предмет семейственного права» [4, с. 467].

---

¹ © Дмитриева А. А., 2023.

Таким образом, российское семейное право прошлого и настоящего не приводит определения термину «семья». Представляется, что мнения римских юристов и русских цивилистов (Г. Ф. Шершеневича, К. П. Победоносцева) заимствованы современным законодателем, устанавливая первый принцип нынешнего семейного права России – добровольности брачного союза мужчины и женщины, от которого рождается круг других лиц, связанных прямым, ближайшим кровным родством данного союза. В связи с этим брачный союз преобразовывается в родителей, наделенных законом, а также нормами морали, имущественными и неимущественными обязанностями и правами по отношению к своим детям. Последние, пройдя первую в своей жизни стадию формирования физического и духовного развития (взросления), приобретая в полном объеме дееспособность, как правило, сами становятся инициаторами и одним из участников нового брачного союза мужчины и женщины, который со временем, как и первый брачный союз, из которого произошел один из участников второго брачного союза, преобразовывается в родителей. О таких явлениях можно говорить бесконечно. Оставляя семью родителей, в связи с образованием младшим ее членом собственной семьи, состав первой семьи становится меньше, однако связь происхождения новой семьи и ее членами с родителями сохраняется. Такая связь, именуемая прямым родством, проявляется как в личных, так и в имущественных правоотношениях между родителями и взрослыми детьми, где последние становятся обязанной стороной данных правоотношений перед уже нетрудоспособными родителями.

Как утверждают современники российской цивилистики (Б. М. Гонгало и др.) действующее законодательство устанавливает круг лиц, относящихся к членам семьи. С таким утверждением, безусловно, следует согласиться. Статус отдельных членов семьи определен и упоминается нормами ряда отраслей российского права, например, самостоятельной, комплексной отраслью – правом социального обеспечения (далее – ПСО), которая включает в себя нормы гражданского права (например, об опеке и попечительстве), семейного права (о формах устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), других отраслей российского права [1, с. 75]. Название одного из источников ПСО – Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон № 4468-1) дает понять, что нормы этого законодательного акта адресованы членам семьи, главой которой является военнослужащий или гражданин, ранее проходивший службу, приравненную к военной, например в органах МВД России. Таким образом, правовой статус членов отдельных семей в современных правовых условиях может зависеть от статуса так называемого главы этой семьи. Трудовое право России определяет лиц с семейными обязанностями, к которым относит одного из родителей, имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет

в случае, если другой родитель призван на военную службу по мобилизации или проходит военную службу по контракту.

Статья 2 Семейного кодекса Российской Федерации помимо супругов, родителей, детей, усыновленных и усыновителей, определяет открытый перечень лиц, которые могут быть членами семьи.

Круг членов семьи нанимателя жилого помещения, в соответствии ч. 1 ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, не ограничен. Помимо всем известных родителей, детей, супругов, членами семьи нанимателя жилого помещения могут быть другие (непоименованные) родственники и (или) нетрудоспособные члены семьи нанимателя. Образно говоря, членами семьи нанимателя могут быть самые дальние и «некровные» родственники, при наличии двух условий – вселение данного гражданина в жилое помещение, принадлежащее пользователю на праве социального найма, и ведение с последним совместного хозяйства. При возникновении споров, связанных с признанием лица членом семьи нанимателя жилого помещения, статус члена семьи может быть установлен в судебном порядке.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» к другим родственникам, могут быть отнесены любые родственники как самого нанимателя, так и членов его семьи независимо от степени родства как по восходящей, так и нисходящей линии [9].

В соответствии с п. 2 ст. 5 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» к членам семей военнослужащих относятся: супруга (супруг); несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения; лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Таким образом, состав семьи военнослужащего, в отличие от круга членов семьи нанимателя жилого помещения, ограничен. Однако военнослужащий может быть нанимателем жилого помещения, предоставленного ему на основании договора социального или служебного найма. Членами семьи военнослужащего, состоящего в браке, помимо супруги, могут быть несовершеннолетние дети, совершеннолетние дети из числа детей-инвалидов, или дети в возрасте от 18 до 23 лет, являющиеся студентами (учащимися) образовательных учреждений очной формы обучения, а также непоименованные иждивенцы военнослужащих.

Действующее федеральное законодательство о пенсионном обеспечении граждан, в том числе вышеуказанный Закон № 4468-1, определяет, в отличие от рассмотренных выше перечней членов семьи, более подробные перечни членов семьи умершего кормильца, наделяя их статусом нетрудоспособных и иждивенцами кормильца, смерть которого у лиц, указанных в последних перечнях, порождает право на получение пенсии по случаю потери кормильца. Однако понятие «кормилец» пенсионное законодательство не определяет, ограничиваясь требованием о нахождении или возможности нахождения нетрудоспособных членов семьи кормильца на его иждивении. Исходя из доктрины российской ци-

вилистики прошлого, под кормильцем представляется «глава дома ко всем членам дома и семьи, находящимся у него в подчинении» (К. П. Победоносцев). Часть 1 ст. 28 Закона № 4468-1 дает отсылку к ст. 1 данного закона, устанавливает круг лиц, на которых распространяется действие рассматриваемого закона. В общем, речь идет о лицах, ранее проходивших военную службу по контракту или службу, приравненную к ней. Таким образом, кормильцем, в соответствии с Законом № 4468-1, следует считать члена семьи, находившегося на военной или приравненной к ней службе. Таковым сегодня может быть как младший, так и старший член семьи любого пола.

Перечень лиц, имеющих право на пенсию по случаю потери кормильца, шире перечня наследников по закону, установленного нормами гл. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Статья 1117 ГК РФ определяет круг недостойных наследников, среди которых родители детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства. Аналогичного правила пенсионное законодательство, устанавливающее право членов семьи на пенсию в связи с потерей ее кормильца, не содержит. В отличие от гражданского права, в ПСО применение аналогии закона или права не предусмотрено, метод регулирования ПСО преимущественно императивный. В соответствии с ч. 4 ст. 30 Закона № 4468-1 родители военнослужащих, погибших вследствие военной травмы (за исключением случаев, когда смерть указанных лиц наступила в результате их противоправных действий), имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении ими возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины) независимо от того, находились ли они на иждивении умерших (погибших). При этом пенсия устанавливается каждому из родителей в размере, предусмотренном настоящим Законом. Следовательно, нетрудоспособные родители, ранее лишенные родительских прав и не восстановленные в родительских правах на день смерти умершего лица, из числа детей таких родителей, могут претендовать на получение пенсии по случаю потери кормильца, а значит, признаваться членами его семьи.

Среди лиц, наделенных правом на получение пенсии по случаю потери кормильца, ст. 34 Закона № 4468-1 определяет отчима и мачеху при условии, что данные члены семьи кормильца воспитывали или содержали умершего пасынка или падчерицу не менее пяти лет. Пасынок и падчерица имеют право на пенсию по случаю потери кормильца наравне с родными детьми. Пункт 3 ст. 1145 ГК РФ обсуждаемую категорию граждан относит к наследникам по закону седьмой очереди, без каких-либо условий.

Таким образом, если среди членов семьи умершего кормильца имеются нетрудоспособные пасынок или падчерица, они являются наследниками по закону седьмой очереди и, приравниваясь к родным детям кормильца, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца.

Как было сказано выше, членами семьи военнослужащего, состоящего в браке, могут быть совершеннолетние дети-иждивенцы в возрасте от 18 до 23 лет, являющиеся студентами (учащимися) образовательных учреждений очной формы обучения. Аналогичное правило содержится в п. «а» ч. 3 ст. 29 Закона

№ 4468-1, который из числа получателей пенсии по случаю потери кормильца исключает курсантов военных образовательных учебных учреждений. Представляется, что к членам семьи военнослужащих относятся пасынки и падчерицы в возрасте до 23 лет, являющиеся студентами очной формы обучения «гражданских» вузов, находящиеся на иждивении главы семьи.

О сказанном предлагается рассмотреть пример из судебной практики – определение Судейской коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2023 г. по делу № 8Г-13/2023.

«Галкина Д.А. обратилась в суд с иском к ФГК ВОУВПО «Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского Министерства обороны Российской Федерации» (далее – ВКА имени А.Ф. Можайского), Булычеву Сергею Николаевичу о признании членом семьи военнослужащего Булычева С. Н, обязанности ответчика включить ее в личное дело военнослужащего.

В обоснование иска указано, что она является дочерью жены военнослужащего – Булычева С. Н., обучается на дневном отделении ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет И. И. Мечникова». С 2015 г. после заключения брака между мамой истца и Булычевым С. Н. она проживает вместе со всеми членами их семьи, в том числе с Булычевым С. Н, так как проходит обучение на очном отделении вуза, а ранее обучалась в школе. В настоящее время с 2016 г. все члены их семьи проживают в жилом помещении, которое их семья занимает по договору безвозмездного пользования. Как указывает истец, они составляют единую семью, ведут общее хозяйство, имеют общий бюджет и распоряжаются им совместно, приобрели имущество для совместно пользования в виде мебели и предметов домашнего обихода в квартире. Булычев С. Н. заботится о ней как о собственной дочери, его денежное довольствие является основным источником существования как истца, так и остальных членов семьи. Таким образом, фактически она находится на иждивении Булычева С. Н., так как получает помощь, которая является для нее постоянным основным источником средств к существованию и является членом его семьи. Какого-либо другого жилого помещения или источника средств к существованию она не имеет. Признание членом семьи отчима истцу необходимо для получения социальных льгот, гарантий и компенсаций, предусмотренных законодательством Российской Федерации для члена семьи военнослужащего.

Судом первой инстанции установлено, что Галкина Д. А., 1 сентября 2002 г. рождения, является дочерью супруги Булычева С.Н.

Мать истца с 2015 г. состоит в браке с ответчиком Булычевым С. Н., который является военнослужащим ВКА имени А. Ф. Можайского.

Как следует из представленных истцом документов, а именно справки о регистрации, истец зарегистрирована по месту жительства совместно с Булычевым С. Н. и своей матерью – супругой Булычева С. Н. по одному адресу постоянно с 22 июля 2021 г. в доме, принадлежащем ВКА имени А. Ф. Можайского.

Галкина Д. А. является студенткой 2 курса лечебного факультета, форма обучения очная.

Из представленной справки о доходах ответчика Булычева С. Н. за 2020 г. следует, что сумма дохода до налогообложения составила 1 338 181 рублей, за 2021 г. – 1 141 767 рублей 75 копеек.

В материалы дела также представлены сведения о доходах матери истца, согласно которым доход за 2020 г. составил за период с августа по декабрь 2020 г. – 181 172 рубля 89 копеек, за 2021 г. – 408 573 рубля 22 копейки.

Также представлена выписка со счета матери истца, согласно которой до совершеннолетия истца ежемесячно на содержание истца перечислялись алименты, минимальный размер которых составлял 20 000 рублей.

Судом установлено, у Булычева С. Н. имеется дочь Ксения от предыдущего брака, на содержание которой он выплачивает алименты.

Разрешая по существу заявленные Галкиной Д. А. исковые требования, суд первой инстанции, установив фактические обстоятельства дела, оценив представленные доказательства, пришел к выводу об отказе в удовлетворении иска, поскольку факт проживания с матерью и ее супругом и ведение супругами совместного хозяйства сам по себе не является основанием для признания членом семьи. При этом доказательств постоянного и основного источника средств к существованию совершеннолетней Галкиной Д. А. в виде материальной помощи, оказываемой именно Булычевым С. Н., истцом не представлено как до ее совершеннолетия, так и после совершеннолетия» [8].

Из рассмотренного примера судебной практики напрашиваются следующие выводы.

Серьезное внимание признанию членами семьи отдельных категорий граждан, например военнослужащих, уделяется публичными органами при назначении семьям различных видов социального обеспечения со стороны публично-правовых образований. В таких ситуациях расторгнутый брак матери с отцом недееспособного ребенка не прекращает членство этого ребенка в семье родного отца, наделенного алиментными обязательствами перед этим ребенком, – бывшего мужа матери, с которой ребенок проживает фактически. Новый муж матери – отчим ребенка, наделенный алиментными обязательствами перед детьми от предыдущего брака, имеющий на иждивении падчерицу, кормильцем последней не признается, так как данная падчерица не входит в круг членов семьи отчима, в составе которой остается ребенок отчима от предыдущего брака.

Список литературы

1. Березин Д. А., Левандовская Ж.А. Юридическая ответственность за правонарушения в отдельных сферах обязательного социального страхования и социального обеспечения // Цивилист. 2022. № 4.
2. Гонгало Б. М. Понятие и предмет семейного права и семейного законодательства // Семейное право: учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019.
3. Данилов Е. П. Семейные споры. М. : КНОРУС, 2008.
4. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Тома I–III (воспроизводится по изданию С.-Петербург, 1896 г.). М. : Зерцало, 2004.

5. Римское частное право: учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. М. : Юристъ, 2004.
6. Синайский В. И. Русское гражданское право. М. : Статут, 2002.
7. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Москва, издание Бр. Башмаковых, 1911.
8. Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2023 г. по делу № 8Г-13/2023. // URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12723965&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2009. № 9.

Зайцева В. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Стрелкова Т. Г.,**
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА И ИХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Регулятором общественных отношений является закон, который и стал основой всего нашего общества и страны в том числе. Закон помогает нам регулировать все отношения, возникающие у нас по тому или иному вопросу, касающемуся как имущественных, так и неимущественных правоотношений.

Рассматривая данный вопрос, стоит обратиться к ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), в соответствии с которой к нематериальным благам относятся: «Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом».

По поводу некоторых благ до сих пор возникают споры, принадлежат ли они гражданину с рождения или же приобретаются в процессе становления личности. Например, достоинство. Многие считают, что оно приобретается вместе с личностью, но ведь стоит учесть, что человек личностью не рождается, а становится в процессе своей жизнедеятельности.

Данное понятие, в соответствии со словарем С. И. Ожегова, означает совокупность моральных качеств личности. В трудах цивилистов же данный термин означает морально-нравственную категорию, которая означает уважение и непосредственно самоуважение человеческой личности.

Но нельзя допустить того, чтобы до тех пор, пока человек не станет личностью, его права нарушались и данные посягательства были бы безнаказанны, ведь данные обстоятельства губительно сказываются на становлении и развитии личности в целом. Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью сказать, что достоинство, как благо, должно принадлежать человеку по праву рождения, и никак иначе.

---

¹ © Зайцева В. А., 2023.

Также следует отметить то, что и к юридическим лицам можно отнести ряд нематериальных благ, которые присущи физическому лицу. Туда можно отнести: деловую репутацию, коммерческую и служебную тайну, право на фирменное наименование и коммерческое обозначение и т. д.

Деловая репутация как одно из нематериальных благ юридических лиц является наиболее рассматриваемым в современном мире, так как посягательства на нее случаются чаще всего. Законодательство не дает точного определения понятию деловая репутация, однако оно широко применяется и используется в гражданском праве как оценка профессионального или же делового качества человека. По мнению Д. В. Кислова, деловая репутация – это совокупность факторов, влияющих на успешное ведение бизнеса, туда он относит товарный знак, финансовое положение, наличие клиентской базы и наличие прибыльных активов.

В соответствии со ст. 150 ГК РФ деловая репутация входит в перечень нематериальных благ, куда, помимо этого, относятся такие блага как: жизнь, здоровье, личная неприкосновенность и другие блага, содержащиеся в статье.

В настоящее время остро стоит вопрос о непосредственной защите нематериальных благ, так как они относятся к неимущественным правам, и их защита имеет ряд особенностей и даже трудностей.

Нематериальные блага по своей сути представляют собой особый вид объектов гражданского права, по поводу которых возникают определенные неимущественные отношения.

Согласно ст. 150 ГК РФ нематериальные блага подразделяются на две категории, а именно:

- приобретаемые гражданами и юридическими лицами в силу рождения (создания);
- приобретаемые ими в силу закона.

К первому виду законодательство относит жизнь, здоровье, достоинство личности и т. п.; ко второму виду – право свободного передвижения, право выбора места пребывания и жительства и т. п.

Стоит отметить, что данными благами граждане наделены с рождения, и никто не вправе отнять их или передать другому лицу. Данная категория благ, как и ряд других, включены в правовой режим каждого человека в отдельности. Так как все права могут быть нарушены, в гражданском праве был разработан целый ряд охранительных мер, которые и защищают нас и наши права от разного рода посягательств.

Данную категорию благ от других отличает следующее. Во-первых, данные блага не имеют имущественного содержания, также они неотделимы от личности и, что немало важно, они обладают свойством индивидуализации самой личности.

Существует две точки зрения, возникающие по поводу нематериальных благ и их защите. Мнение первой стороны выражается в том, что гражданское право нематериальные блага не регулирует, а лишь охраняет его. Приверженцами данного мнения являются О. С. Иоффе, Н. Д. Егоров, В. А. Жакенов, К. Б. Ярошенко и В. М. Жуйков. Мнение же второй стороны, куда входят М. Н. Малеина, А. Л. Анисимов, А. В. Белявский и М. М. Агарков, значительно отличается,

охрана нематериальных благ осуществляется путем урегулирования соответствующих отношений. Сейчас же существует мнение о том, что гражданское право как регулирует, так и охраняет данный вид благ.

Рассматривая систему способов защиты нематериальных благ, разделяют на защиту:

- в случаях, когда законодательством нашей страны допускается возможность использования каких-либо способов защиты. К ним относятся способы, содержащиеся в ст. 12 ГК РФ, такие как признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, а также возмещение убытков и компенсация морального вреда;

- в случаях, когда для защиты предусмотрены не общие, а специальные способы.

К ним относятся способы, содержащиеся в главе 8 ГК РФ, такие как защита чести, достоинства и деловой репутации, охрана изображения гражданина, охрана частной жизни гражданина.

Но стоит отметить, что данные способы можно применять как отдельно, так и одновременно для защиты своих прав.

Также существует такие способы защиты нематериальных благ, реализация которых возможна лишь через суд, примером может послужить защита в виде признания недействительным акта государственного органа.

Данная категория прав защищается в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Защита прав происходит общими и специальными способами как комплексно, так и порознь. Основным и самым распространенным способом защиты является компенсация морального вреда. Реализация защиты нематериальных благ всегда направлена на восстановление нарушенной нормы, то есть возвращение прежнего состояния. Но в отношении нематериальных благ полного возвращения в первоначальное состояние не происходит. Так, причинение вреда, сказывающегося на психике или же здоровье, нельзя в полной мере восстановить даже при помощи долгого лечения и терапии, что нельзя сказать по отношению к материальным благам, ведь там можно заменить испорченную вещь на новую.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.

3. Малеина М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Юрист. 2015. № 13.

4. Малеина М. Н. Право человека на индивидуальный голос и его защита // Юрист. 2015. № 13.

5. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации от 16 марта 2016 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

6. Тимешов Р. П. Защита нематериальных благ в гражданском праве России: монография / под науч. ред. Ю. Н. Андреева. М. : Юрист, 2010.

7. Долинская В. В., Моргунова Е. А., Шевченко О. М. Гражданское право. Объекты прав : учебник для бакалавров / отв. ред. В. В. Долинская, В. Л. Слесарев. М. : Проспект, 2017.

8. Трещева Е. А., Михайлова Е. В., Котлярова В. В. Защита гражданских прав в России : учебное пособие. М. : Проспект, 2018.

Зеновкина А. С.¹,
курсант Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель: **Мельник С. В.,**
профессор кафедры гражданско-правовых
и экономических дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СФЕРЕ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ СПОРОВ

В ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) регламентируется положение о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью. В ст.ст. 45 и 46 Основного закона нашего государства предусматриваются различные способы защиты данных прав любого гражданина нашего общества.

Существуют несколько способов разрешения возникших правовых споров:

- позиция силы;
- позиция права;
- позиция интересов.

Именно позиция права характеризуется применением закона в суде. Непосредственно данная позиция права предусматривает в свою очередь различные способы применения защиты своих прав и свобод:

- самозащита;
- государственная защита;
- международная защита прав человека;
- третейский суд [2].

Самозащита – это способ защиты, который предусматривает использование при защите своих прав только собственные силы. Возможность использования самозащиты регламентируется в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ.

Государственная защита гарантируется в ч. 1 ст. 45 Основного закона Российской Федерации. Государственная защита – способ защиты, который предусматривает обращение за помощью в государственные органы.

Международная защита регламентируется в ч. 3 ст. 46 Конституции РФ и осуществляется посредством обращения за помощью в международные организации.

Наиболее распространенными способами защиты являются самозащита и государственная защита прав и свобод человека.

В современном мире для защиты своих прав и свобод актуальна тематика использования технологии искусственного интеллекта. Именно в Российской Федерации развитие отрасли ИИ направлена на перспективу развития и предусматривает применение ИИ при анализе массивных данных.

---

¹ © Зеновкина А. С., 2023.

Искусственный интеллект, согласно обоснованию ученых – это искусственная компьютерная программа с когнитивной архитектурой, обладающая следующими возможностями:

- 1) распознавать, анализировать и оценивать, моделировать образы, отношения, процессы;
- 2) адаптироваться и самообучаться для решения поставленных задач [4].

Использование ИИ в сфере разрешения правовых вопросов является важным инструментом при решении возникших юридических вопросов. Например, при самозащите своих прав непосредственно гражданину необходима помощь чат-бота. Целью данного обращения может послужить эффективность решения интересующих юридических вопросов, одним из которых является консультирование.

Непосредственно при заданном интересующем вопросе приходит сообщение с ответом в диалоговом окне. Например, на вопрос: «В каких случаях инспектор ГИБДД имеет право останавливать машину?», в диалоговом окне появляется ответ: «На основании приказа МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 (ред. от 21.12.2017)» и перечислен список всех случаев обоснованной остановки для проверки транспортного средства. Следовательно, полученная юридическая помощь может впоследствии разрешить возникший правовой спор самостоятельно без вмешательства других лиц [3].

Также гражданин имеет возможность для обращения за помощью к ИИ для правильного составления определенных заявлений и договоров. Для этого необходимо сделать запрос о составлении интересующего документа.

Для того чтобы облегчить рутинную работу путем автоматизации в российское судопроизводство внедряются технологии ИИ. В судебной практике искусственный интеллект необходим для автоматизации и обработки типовых, рутинных документов. Огромное количество документов необходимо не только обрабатывать, изучать, подготавливать в ручном режиме, а также необходимо их тщательно проверять. Данной работой зачастую занимается определенная программа ИИ, которая заключается в выполнении определенных функций:

- 1) классификация входящих комплектов документов и упорядочивание их по соответствующим видам;
- 2) проверка входящих документов на соответствие определенным требованиям (например, наличие реквизитов и т. п.);
- 3) подготовка краткой характеристики по содержанию данных документов с целью облегчения работы специалиста при изучении соответствующих документов;
- 4) формирование дела;
- 5) нахождение необходимых документов согласно поставленной задаче;
- 6) приобщение к делу новых документов;
- 7) проведение различных экспертиз (почерковедческая, экспертиза документов на предмет подлога, дактилоскопическая и т. п.);
- 8) подготовка и отправление соответствующей корреспонденции;
- 9) подготовка и составление проектов документов согласно подробному алгоритму, необходимых для дальнейшего формирования дела документов (отзывов, исковых заявлений, претензий и т. д.) [3].

В настоящее время в российском судопроизводстве активно внедряются следующие формы использования ИИ:

- подача документов в суд в электронном виде;
- аудиофиксация хода судебных заседаний и разбирательств;
- внедрение видео-конференц-связи;
- направление участникам судебных процессов извещений и иных документов в электронном виде;
- обеспечение ведения дела в электронной форме;
- электронное взаимодействие с ФССП [2].

Использование в современном судопроизводстве средств видеоконференции при проведении судебных заседаний, как показывает практика, имеет ряд преимуществ:

- значительное ускорение процесса рассматриваемого дела;
- обеспечение безопасности участников процесса;
- существенная экономия государственных расходов на проведение судебных заседаний.

Также в судопроизводстве Российской Федерации ИИ применяется при рассмотрении типовых дел без участия судьи. Например: судебные разбирательства по взысканию долга по алиментам или ЖКХ и многое др. Данные дела являются, по сути, идентичными и при их рассмотрении разработан определенный алгоритм. Следовательно, решения суда в большинстве случаев имеют похожий характер.

Успешная автоматизация в перспективе позволит достичь следующих возможных показателей:

- обработка документов без участия специалиста;
- сокращение временных затрат на обработку документов;
- сокращение государственных расходов на судебные издержки.

Национальная стратегия развития ИИ, утвержденная Указом Президента в 2019 г., предполагает внедрение ИИ в целях оптимизации человеческого труда включительно до 2030 г. В настоящее время в Российской Федерации именно по вопросу разрешения правовых споров с участием ИИ проделано весьма огромное количество работы, которое направлено на оптимизацию труда. В перспективе дальнейшего внедрения ИИ для разрешения правовых споров прогнозируются внедрения различных новшеств, помогающих оптимизировать не только судебную систему Российской Федерации, но и оказание юридической помощи различным слоям населения.

Одним из перспективных новшеств внедрения ИИ в судебную систему является замена судьи ИИ. По данному вопросу на данный момент существует двойственная позиция взглядов. С одной стороны, люди считают, что ИИ является беспристрастным механизмом, способным заменить судью. Другие же, наоборот, считают, что ИИ никогда не сможет быть равным судьям, адвокатам.

В дальнейшем использование ИИ в судопроизводстве найдет свое применение в следующих направлениях:

- 1) распознавание и перевод на русский язык определенных документов;
- 2) цифровое протоколирование хода судебных заседаний;

3) определение специализации рассматриваемого дела и определение специализации судьи данного дела [3].

Таким образом, внедрение ИИ для разрешения возникших правовых споров различными способами имеет значительное положительное значение. Значимое то обстоятельство, что с внедрением ИИ значительно упрощается рутинная работа по оформлению и анализу соответствующей документации. Тем самым снижается нагрузка на работу определенного сотрудника. В перспективе ИИ приведет к оптимизации человеческого труда в сфере разрешения правовых споров.

Список литературы

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/АН4х6НG.pdf>.
2. Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование): в 5 т. / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2021.
3. Право интеллектуальной собственности : учебник. Т. 4: Патентное право / [О. Л. Алексеева и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Статут, 2019.
4. Пурванто П., Кусванди К., Фатмах Ф. Интерактивные приложения с искусственным интеллектом: факторы доверия пользователей // URL: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2020.2.64.75>.
5. Косалс Л. Я., Ячник М. М. Рынок технологий искусственного интеллекта в России: социальные условия зарождения // URL: <https://doi.org/10.31857/S086904990010066>.

Зюзина А. Д.¹,
*курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Стрелкова Т. Г.,
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ СДЕЛКА

В середине XX в., в ходе разделения гражданского права, семейное законодательство стало отдельной, самостоятельной отраслью права в России. Начиная с этого, семейные отношения уже не регулировались гражданским законодательством. Признание семейного права отдельной, самостоятельной отраслью уже не столь важно в юридическом социуме, как важен вопрос о соответствии гражданского законодательства с семейным.

В семейном праве в предмет регулирования входят как имущественные, так и неимущественные вещи, которые по своей сути тесно взаимодействуют с гражданским правом. Это позволяет нам сделать вывод о тесном взаимодействии двух систем регулирования правоотношений. Немало важно отметить тот факт, что в конкретно определенном законодательством случае гражданское право может иметь как дополняющую, так и регулирующую функцию семейного права. Основной отличительной чертой является состав субъектов гражданского и семейного законодательства. В гражданском законодательстве субъектами выступают физические и юридические лица, взаимодействие которых по большей части возникает из-за делового характера. В семейном же праве субъектами правоотношений являются члены семьи, у которых взаимодействие происходит посредством чувств, таких как: забота, уважение, любовь и так далее.

Хорошим примером имущественных правоотношений в семейном праве является брачный договор. Отношение к данному виду субинститута неконкретно. Связать это можно с практическим применением договора в жизни. Большая часть мнения сводится к тому, что составление и заключение брачного договора, дальнейшее разделение имущества вследствие развода ставят под угрозу и сомнение сохранение всеми привычных семейных ценностей. Законодательство Российской Федерации основной целью брачного договора определяет совместное регулирование имущественных правоотношений между супругами или же будущими супругами. Если не делать акцент на моральной точке зрения, то можно найти связь брачного договора с гражданским правом.

Брачный договор содержит в себе понятие «договор», а отношения, возникающие в ходе данного договора, в большей степени регулируются гражданским

---

¹ © Зюзина А. Д., 2023.

правом. Если рассмотреть нормы, содержащиеся в Семейном и Гражданском кодексе Российской Федерации, то можно сделать вывод, что брачный договор сам по себе не является чем-то отдельным от гражданского права, а является одним из видов гражданских договоров. Для того чтобы данное мнение не было необоснованным, попробую привести пример:

- первое, оба данных понятия включают в себя согласие двух сторон. Важно отметить то, что при заключении брачного договора лица либо должны уже состоять в супружеских отношениях, либо собираются вступить, не имея при этом незаконных оснований, мешающих для вступления в брак. Есть некоторое расхождение в гражданском и семейном законодательстве, в частности в дееспособности гражданина и брачном возрасте. Если рассматривать Гражданский кодекс Российской Федерации, то, пройдя процедуру эмансипации, гражданин будет являться дееспособным. Но со стороны семейного законодательства прохождение эмансипации и признание гражданина дееспособным не позволят ему вступить в брак, вследствие чего заключить брачный договор ему тоже не является возможным;

- второе, данные соглашения нацелены на установление, изменение или же прекращение имеющихся прав и обязанностей. В данном случае мы можем говорить об имущественном характере прав и обязанностей, потому что семейным правом в Российской Федерации не предусмотрено регулирование брачным договором неимущественных отношений. Исходя из этого, не предоставляется возможным ограничение имущественных прав одного из супругов при расторжении брака, если расторжение брака происходит вследствие аморального поведения одного из супругов или же по его желанию. Такое ограничение будет нарушать не только семейное законодательство, но и Конституцию Российской Федерации;

- ну и наконец, третье, процесс заключения, изменения или же прекращения брачного договора предусмотрен и регулируется гражданским законодательством Российской Федерации, не противореча семейному законодательству.

Исходя из вышесказанного, мы можем дать определение, а также характеристику брачного договора с точки зрения гражданско-правового аспекта и имеющимся различным критериям классификации:

- брачный договор заключается двумя сторонами, следовательно, является двусторонней сделкой. Брачный договор не допускает более двух лиц для заключения;

- также, брачный договор является консенсуальным. Брачный договор, который был заключен до момента государственной регистрации, вступает в законную силу со дня государственной регистрации брака, заключается он в письменной форме и должен быть нотариально удостоверен.

Если брать на рассмотрение судебную практику, то в ней встречается достаточное количество споров по защите имущественных прав, в том числе интересов кредиторов при изменении, установлении или же расторжении должником имеющегося брачного договора. В судебной практике также имеет место быть, что один из супругов заключает брачный договор с другим для того, чтобы скрыть взыскиваемое имущество. Таким образом, все имущество переходит другому супругу. Согласно гражданскому законодательству договор, который явля-

ется консенсуальным, вступает в силу в большей степени одновременно. Но договор, который был заключен до момента государственной регистрации брака, вступает в силу в разные промежутки времени, об этом говорит Семейный кодекс Российской Федерации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (утв. ВЦИК 11.11.1922) // СУ РСФСР. 1922. № 71.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 20 декабря 2016 г. № 5-КГ16-174.

Ковалева Д. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Тумаков А. В.,
начальник кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК ВОЗМОЖНОСТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ

История возникновения института брачного договора связана со многими факторами. Если обратиться к истории Древнего Рима, то уже тогда существовало понятие брачного договора, который активно применялся в качестве регулятора отношений между супругами. Процедура заключения того времени представляет особый интерес. Так, во время свадьбы договор зачитывался вслух, а затем десять свидетелей ставили свои печати. На Руси такой договор назывался сговором [3]. Понятие «брачный договор» впервые получило свое закрепление в отечественном законодательстве с вступлением в силу Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) 1 марта 1996 г. В настоящее время институт брачного договора в российском семейном законодательстве достаточно развит, но в силу своей молодости, несовершенной правовой регламентации и скудной судебной практики имеет много спорных моментов.

По общему правилу, все совместно нажитое имущество делится между супругами при разводе в равных долях. Данное положение не всегда устраивает граждан, именно поэтому существует институт брачного договора. Так, глава 8 СК РФ посвящена договорному режиму имущества супругов. В частности, в ст. 40 СК РФ «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» [2]. Кроме того, в ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) отмечается, что имущество, которое нажито супругами в период брака, является их совместной собственностью, если договором не отмечено иное [1]. Из приведенных норм следует, что заключение брачного договора не входит в обязанности супругов, а является лишь правом. Таким образом, супруги сами определяют, нуждаются ли они в этом соглашении или нет. Стоит отметить, что в Российской Федерации до сих пор формируется достаточно противоречивое отношение к данному институту. В обществе все чаще складывается мнение, что под брачным договором подразумевается холодный расчет, поэтому многие не ассоциируют его со счастливой семейной жизнью [5].

---

¹ © Ковалева Д. А., 2023.

Стоит также отметить то, что брачный договор имеет ряд особенностей. Одна из них – это возможность заключения договора как во время регистрации брака, так и до его регистрации. Здесь важно обратить внимание на то, что заключенный до регистрации договор вступает в силу только со дня государственной регистрации брака. Из этого следует выделение определенного круга субъектов: ими являются реальные или потенциальные супруги, или жених.

Брачный договор должен быть заключен в письменной форме и нотариально удостоверен. Это императивное положение закреплено в ст. 41 СК РФ. Отсутствие удостоверения договора нотариусом влечет недействительность такого договора (ст. 165 ГК РФ). Из этого следует, что письменно оформленный брачный договор вступает в законную силу при наличии двух обязательных условий – нотариального удостоверения и заключения брака. Договор составляется в трех экземплярах: один из них передается нотариусу, два других – сторонам договора.

Предметом брачного договора могут быть только имущественные отношения супругов, к которым относят нажитое имущество и то, которое будет нажито после заключения данного договора [6]. Часто в брачном договоре прописывают разделение недвижимого имущества и автомобилей. К числу совместно нажитого имущества также приписывают следующее:

- активы и акции;
- ценные вещи;
- прибыли от бизнеса и его доли;
- домашних животных.

Как уже говорилось выше, данным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, т. е. режим, касающийся имущества, приобретенного во время брака, независимо от того, приобреталось ли оно до или после заключения договора, а также режим добрачного и личного имущества. Другие семейные отношения в нашей стране не являются предметом регулирования брачного договора.

Если говорить о зарубежном опыте в данном вопросе, то основным отличием брачных договоров, заключенных, к примеру, в Европе, является предмет сделки. В данное соглашение могут включаться как имущественные, так и неимущественные права. Как уже говорилось ранее, в брачные договоры в нашей стране включаются исключительно имущественные права. Это подтверждается определением «брачного договора», закрепленном в ст. 40 ГК РФ. В. М. Шумилов отмечает, что брачный контракт США может содержать права и обязанности сторон в отношении любого имущества. Важно, чтобы не нарушались интересы личности и государства [8].

Одним из наиболее ярких примеров широкого толкования содержания брачного договора является договор, заключенный между Т. Крузом и К. Холмс. Договор включал более чем 800 пунктов, многие из которых не касались их имущественных отношений. Например, К. Холмс должна была соглашаться со всеми решениями мужа, а в случае нападения инопланетян – обязана последовать за ним на другую планету [6]. Такие условия, прописанные в брачном договоре в нашей стране, не будут действительны, что вполне оправдано, так как брачный

договор – это письменное соглашение, регулирующее режим совместной собственности супругов в браке и при разводе.

По нашему мнению, основная цель заключения брачного договора – «удачный» раздел имущества между супругами, который в максимально степени устраивает обе стороны и тем самым обеспечивает защиту их интересов. Реализацию данного института зачастую можно встретить при заключении брака между состоятельными и популярными личностями. В судебной практике можно обнаружить множество примеров расторжения брака «звездных пар», многие из которых заключали брачный договор. Примером может послужить брачный договор, заключенный между П. Гагариной и ее бывшим супругом Д. Исхаковым. До расторжения брака пара закрепила свои права на владение имуществом. Согласно брачному контракту, после развода Д. Исхаков и П. Гагарина могли забрать лишь то имущество, которое было зарегистрировано на каждого из них [7]. Данный случай демонстрирует положительную сторону заключения брачного договора. Он помогает избежать длительного раздела собственности.

В настоящее время данным правом пользуются лишь небольшая часть супружеских пар. Если проанализировать статистику с 2010 по 2021 г., то можно заметить, что за 10 лет число заключения брачных договоров увеличилось. Так, если в 2011 г. было заключено 40 215 брачных договоров, в 2021 г. – 148,3 тыс. Но вместе с тем общее их количество невелико.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что брачный договор является сравнительно новым институтом в гражданском законодательстве. Он помогает супругам самостоятельно регулировать их имущественные отношения с помощью письменного документа. Такое соглашение используют лишь супруги, которые практически подходят к вопросам, связанным с имуществом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 2008.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 2007.
3. Антокольская М. В. Семейное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2002.
4. Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/25910/2864825/>.
5. Рысева А. И. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов // Молодой ученый. 2017. № 50 (184). URL: <https://moluch.ru/archive/184/46909/>.
6. ТВ Центр. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/184459>.
7. Цареградская Ю. К., Стребков Д. П. Брачный договор в системе семейного права России, Франции, Германии (статистическое и правовое исследование за 2010–2015 гг.) // Вестник магистратуры. 2017. № 9 (72).
8. Шумилов В. М. Правовая система США. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Международные отношения, 2006.

Коваленко С. Н.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Стрелкова Т. Г.,**
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ, ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ

В настоящее время в экономике России наблюдается активная цифровизация. Практически все коммерческие организации так или иначе стараются оказывать услуги с помощью информационно-коммуникационной сети Интернет, необходимость правового регулирования тех отношений, которые складываются там. Так, на первое место в этом процессе выходит юридический аспект – как организовать деятельность предпринимателей в новой среде?

Если обратиться к Гражданскому кодексу Российской Федерации, то на основании ст. 2 определение предпринимательской деятельности будет звучать так: предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой страх и риск, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, зарегистрированные в этом качестве в соответствии с законом [5].

Но почти сразу же встает вопрос, а что является предпринимательской деятельностью в интернете? Если одни фирмы лишь частично действуют и получают прибыль посредством информационно-коммуникационных сетей, то деятельность других строится исключительно в сети Интернет. Объективно следует различать оба этих варианта. И соответственно, чтобы определить, что же такое предпринимательская деятельность в сети Интернет, необходимо более подробно изучить критерии соотнесения ее с таковой.

Как уже отмечалось, роль интернета в деятельности предпринимателей бывает различна. Главным и отличительным качеством коммерческой деятельности, полностью связанной с информационно-коммуникационными сетями, является невозможность ее осуществления без наличия доступа к этой сети. Примером может послужить продажа приложений, доменов и т. п.

А если же интернет в деятельности предпринимателя выступает лишь как инструмент, то следует считать это предпринимательской деятельностью с использованием интернета. Здесь классическим примером выступает продажа товаров посредством интернет-магазинов. Следовательно, данное разграничение произ-

---

¹ © Коваленко С. Н., 2023.

водится на основании места, где происходят исполнения контракта, если в первом случае договор исполняется непосредственно в интернете, то во втором исполнение происходит в обычном формате (офлайн).

Основным источником предпринимательской деятельности выступает Гражданский кодекс Российской Федерации. Но как уже отмечалось, в нем нет точного определения интернет-коммерции, но представляется, что оно обладает теми же признаками, что и обычное предпринимательство. Тем самым интернет-предпринимательство – это предпринимательская деятельность, осуществляемая за счет сети Интернет.

Так, Закон от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [5] вводит понятие посредников в интернете (агрегаторов), это организации или индивидуальные предприниматели, которые не выступают продавцами товара, но являются посредниками и получателями денежных средств от потребителей в счет оплаты товаров, предоставленных на их сайтах. Подобные организации являются крайне необходимыми в коммерческой среде, это объясняется высокой прибылью при таком сотрудничестве.

Но стоит отметить, что такие агрегаторы зачастую бывают недобросовестными и используют отсутствие конкретной правовой регламентации их деятельности и не предоставляют достоверной информации потребителю о продавце, товарах и услугах. Для решения этой проблемы законодатель установил, что организатор распространения информации в сети Интернет, в случае нарушения прав потребителей несет ответственность, как посредник.

Одной из основных проблем предпринимательской деятельности в интернете является защита интеллектуальной собственности. За нарушение прав собственности ответственность будет нести организатор сайта, на него будет наложена административная ответственность, а сам ресурс заблокирован. Следовательно, организатор должен оказывать содействие в удалении несанкционированного контента выложенного владельцами сайта. Но на практике, в связи с большим числом контента в интернете, его изъятие вызывает большие трудности, а зачастую и вовсе становится невозможным. Это создает трудности для бизнеса, которому важно сохранение интеллектуальной собственности предприятия.

Большим шагом в развитии интернет-предпринимательства стало издание Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Появление цифровой замены обычной подписи обусловило зарождение электронного документооборота. Этот шаг позволил коммерческим организациям обеспечить сохранность подлинности собственных документов [4].

Впервые понятия, связанные с электронной торговлей (электронное средство платежа, электронные денежные средства и др.), были введены Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Это позволило законодательно подкрепить деятельность коммерческих организаций и одновременно обеспечить защиту прав потребителей, а также утвердить основные правила и терминологию банковских платежей в информационной среде.

Вследствие инициативы Экспертного совета с 1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в

части первую, вторую и ст. 1124 ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации» [1]. Данным федеральным законом в ГК РФ была включена ст. 141.1 «Цифровые права» – таковыми признаются названные в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы.

Благодаря внесенным изменениям, российское законодательство сделало большой шаг: был урегулирован переход цифрового права на основании сделки (не требует согласия лица, обязанного по такой сделке), были установлены правила соблюдения формы письменной сделки, был установлен порядок осуществления тех или иных сделок в цифровой среде. Тем самым закон № 34-ФЗ систематизировал российское законодательство в области цифрового права, помимо перечисленного, стоит отметить, что нормативный акт содержит большое число уточнений, которые позволили внести юридическую ясность в область информационно-коммуникационных сетей.

Помимо прочих законодательных актов, 1 января 2020 г. был введен силу Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Положения, затронутые в нем непосредственно связаны с предпринимательством, поскольку они регламентируют коллективное финансирование деятельности малого и среднего бизнеса (т. е. краудфандинг и краундинвестинг). В частности, закон гласит, что привлекать финансирование для малого и среднего бизнеса могут только определенные компании и ИП, являющиеся операторами инвестиционных платформ. Такие платформы должны быть включены в специальный реестр, а их капитал составлять не менее 5 млн рублей.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод: правовое обеспечение предпринимательской деятельности в информационно-коммуникационных сетях долгое время оставалось вне поле зрения государства, лишь в последнее десятилетие законодательство России значительно преобразилось – были введены определенные правила, созданы порядки и принципы цифрового взаимодействия. Но тем не менее сложности для предпринимательства еще остаются, это связано с затянувшимися процессами регламентации. Результат указанных реформ будет определенно положительным, но необходимо, чтобы развитие информационной сферы постоянно корректировалось.

Стоит отметить, что для российского предпринимательства выгодно не только постоянное совершенствование информационного законодательства, но и необходимость защиты от чрезмерного его усложнения. Так, если законодатель пойдет по пути полного регулирования деятельности коммерческих организаций в сети Интернет, то он непременно столкнется со сложностями правоприменения, а для самих фирм это станет негативным показателем российского рынка. Важно становится не ввести новые положения, а верно истолковать и применить уже существующие.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Шварц Л. В. Предпринимательская деятельность в сети Интернет, основные источники и перспективы правового регулирования // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskaya-deyatelnost-v-seti-internet-osnovnye-istochniki-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya/viewer>.

Коломиец С. Р.¹,
курсант Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель: **Мельник С. В.,**
профессор кафедры гражданско-правовых
и экономических дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЙ ИЗОБРЕТАТЕЛЬ: О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА ЗА ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

На современном этапе развития социума весьма высока роль цифровых технологий, именно благодаря им привычная для людей жизнь приобретает новые формы, что прослеживается во всех сферах общественных отношений. Одной из наиболее передовых технологий, которые приносят в быт людей новые модели коммуникации и жизнедеятельности, является искусственный интеллект (далее – ИИ). В современных реалиях ИИ внедряется повсеместно: благодаря ему возможно узнать прогноз погоды, заказать домой необходимые продукты, осуществить перевод текста на другой язык и многое другое. Одновременно с бытовым функционалом данная инновация может являться прототипом творческой личности. К примеру, по заданию разработчика ИИ могут создаваться литературные, музыкальные и художественные произведения.

Одним из приоритетных направлений государственной политики до 2024 г. является совершенствование правового режима на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), создаваемые ИИ, однако в данный момент в российском законодательстве институт интеллектуальной собственности защищает только те объекты, автором которых признается исключительно человек [1]. В связи с этим возникают следующие вопросы: возможно ли наделить произведения, созданные ИИ, охраноспособностью? Если же предполагается возможным распространение на результаты такой интеллектуальной деятельности авторско-правовых норм, будет ли это эффективно для отечественных правопорядков?

Несмотря на всю значимость и перспективность рассматриваемого изобретения, в мировом сообществе отсутствует общепринятое понятие ИИ, однако незаменимой характеристикой данной инновации, является «способность к человекоподобному мышлению».

Рассматривая произведения, созданные ИИ, через призму утилитарной теории Дж. Ст. Милля, стоит отметить, что государство само стимулирует авторов к созданию конкурентной сферы, где новые формы творческой деятельности поощряются и окупаются. Однако мы задаемся вопросом: необходим ли такой сти-

---

¹ © Коломиец С. Р., 2023.

мул? Ведь зачастую такие РИД являются однотипными, в них отсутствует смысловая нагрузка, а это, по мнению многих ученых, ведет к умалению творческого потенциала человечества. С другой стороны, стоит сказать, что для признания объекта, подлежащим авторско-правовой охране, не требуется установления его высокой значимости, ведь в соответствии с законодательством произведения охраняются независимо от их культурной ценности, а также не учитываются их эстетические и качественные достоинства [2, с. 195].

Таким образом, позиция представителей научного сообщества весьма неоднозначна, ввиду чего предполагается возможным обратиться к такому основополагающему признаку объектов интеллектуальной собственности, как творческий характер деятельности, который в соответствии со ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) считается одним из ключевых критериев признания за субъектом права авторства.

В теории выделяют объективный и субъективный подходы к определению творчества. Суть первого состоит в том, что, оценивая степень творческого вклада, следует акцентировать внимание не на процессе создания определенного объекта, а на анализе полученного результата. В свою очередь, субъективный подход заключается в том, что исследуется сама деятельность автора, отражающая его личность и собственный стиль, так как именно она в конечном счете порождает объективированный результат.

Рассуждая о такой дефиниции, как творческий вклад, необходимо учесть мнение Верховного суда Российской Федерации: творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются [3]. Таким образом, объекты, созданные «компьютером», возможно наделить авторско-правовой охраной только в том случае, когда в них будет заложен минимальный творческий вклад человека, с помощью интеллектуальных способностей которого было создано конкретное произведение. Если же объекты созданы ИИ только посредством компиляции тысячи произведений, то говорить о правовой охране таких произведений не только нецелесообразно, но и незаконно. Это объясняется тем, что генерация, на основе которой и происходит создание на первый взгляд уникального произведения, является нарушением авторских прав. Созданный ИИ объект является производным, соответственно, авторами «творчества» нейросети являются те лица, на основе работ которых был сгенерирован сам результат.

Мнение об отсутствии у самого ИИ творческого характера можно подтвердить следующим аргументом: данная технология обладает слабой «умственной деятельностью», в связи с чем она не может действовать автономно и функционировать без вмешательства человека. ИИ не умеет полностью имитировать сознательное человеческое мышление, а вследствие — не способен к творчеству, так как он действует исключительно в рамках программного кода, который был введен в настройки разработчиком заранее. Исходя из приведенного аргумента,

можно заключить, что сам ИИ в настоящее время не может признаваться автором сгенерированных им объектов. В лучшем случае права на такие РИД возможно закрепить за физическим лицом, которое является либо разработчиком, либо пользователем данной технологией.

В первом случае стоит отметить, что творческая связь между произведением и создателем ИИ весьма отдаленная, но все-таки существует. Такую связь стоит рассматривать в виде обучения ИИ, создания для него конкретного программного кода, аккумуляирования необходимых аудио- и видео-произведений. Также разработчик моделирует будущий объект, сохраняя за собой право видоизменять его финальный вид. Таким образом, минимальный творческий вклад разработчика в РИД, созданные ИИ, виден невооруженным глазом.

Для наиболее удачной реализации данного подхода стоит обратиться к зарубежному опыту, который, на наш взгляд, позитивно отразится на национальной правовой системе. В Великобритании установлен весьма низкий порог оригинальности и творческого вклада для предоставления авторско-правовой охраны произведениям. Существующий стандарт для авторско-правовой защиты – это *labour, skill and judgement* («труд, мастерство и рассудительность»). В соответствии с ним творческий вклад в произведение не учитывается, а принимаются во внимание только затраты: денежные, временные и так далее, которые понес автор при создании определенного произведения. Считаем данную позицию весьма полезной для ее применения в Российской Федерации исключительно в сфере интеллектуальной деятельности ИИ, так как разработчику необходимо будет доказать всего лишь тот факт, что он вложил определенные усилия в создание работы (о них мы говорили ранее). Однако при реализации данной модели стоит учесть, что разработчику ИИ уже принадлежит исключительное право на программное обеспечение, ввиду чего будет ли считаться целесообразным закреплять авторство за каждым новым произведением, которое было создано с использованием технологии?

Наиболее перспективным представляется установить право авторства за пользователем ИИ вне зависимости от творческого вклада данного физического лица. По такому принципу объектами современного искусства признаются предметы, в которых уровень творчества человека весьма низок (дриппинг, фотографии, арт-объекты). Сама технология должна рассматриваться как средство, выполняющее лишь вспомогательную функцию. В свою очередь, стоит учитывать, что лицо, использующее ИИ, стремится создать объект интеллектуальной собственности. Поэтому разумным представляется наделить пользователя исключительным правом авторства на произведение, созданное с помощью современных технологий.

Для реализации данного подхода необходимо внести следующие изменения в ГК РФ: в п. 1 ст. 1259 закрепить произведения, созданные с участием ИИ, в качестве нового объекта авторского права; с целью признания авторства за пользователем ИИ ввести в ГК РФ ст. 1263 «Произведения, созданные при помощи искусственного интеллекта», в которой будет закреплено, что автором таких произведений станет сам пользователь.

Таким образом, можно констатировать, что ИИ имеет большой потенциал для развития и приумножения культурного наследия нашей страны. Из нынешнего времени не до конца ясно, что является наиболее приоритетным: стремительное развитие «компьютерного искусства» или же охрана исключительно объектов именно творческой деятельности человека, для которой и был изначально задуман институт интеллектуальной собственности. Однако для технологического развития Российской Федерации законодателю необходимо реформировать нормативно-правовую базу, регулирующую институт авторско-правовой охраны, таким образом, чтобы в ней не косвенно упоминалось про искусственный интеллект, а были созданы конкретные нормы, устанавливающие автора таких произведений и критерии их охраны.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/.
2. Distant & Digital: Искусственный интеллект в эволюции права: тренды и возможности // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HzAf7Zu8N6U>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/.

Косолапова К. С.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Левкина Е. С.,**
преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ПРАВА В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Глобализация современного общества трансформирует устоявшуюся систему мышления, совершенствует институты гражданского общества, органы государственной власти и всю законодательную систему. Цифровая трансформация подразумевает под собой преобразование информации в цифровую форму, которая позволяет формировать новые возможности развития различных сфер общества и повышения качества уровня жизни.

В результате происходящих изменений формируется абсолютно новая среда, с новыми участниками и условиями их взаимодействия и существования. В связи с этим возникает ряд проблем, которые необходимо обозначить и найти возможные варианты их разрешения.

Как мы уже определили, главным итогом цифровой трансформации является получение нового вида информации – цифровой. Вокруг нее формируется совершенно новые отношения, между новыми субъектами, с абсолютно новыми интересами, совершенно не такими, какие ранее устоялись в обществе, и нашли свое законодательное закрепление [2, с. 10–13].

В рамках сформировавшихся общественных отношений первостепенным вопросом является обеспечение информационной безопасности, предоставление которой вызывает необходимость модернизации правовых подходов.

Вся информационная сфера представляет собой огромную совокупность объектов информации, информационных систем и сайтов, технологий обработки, поиска и сохранения информации, механизмы регулирования формирующихся общественных отношений и непосредственно саму информационную безопасность [3, с. 14–25].

Таким образом, необходимо понимать, что обеспечение информационной безопасности такой обширной и сложной системы невозможно без детального изучения всех ее элементов и уровней. Это и есть первая и одна из основных проблем интересующей нас трансформации.

Какие же пути решения можно подобрать в данном случае?

В первую очередь стоит отметить важность зарубежного опыта. Не секрет, что свое наибольшее развитие информационная сфера получила именно в зару-

---

¹ © Косолапова К. С., 2023.

бежных странах. Сразу же оговоримся, что оценка зарубежного опыта необходима не только для исключительного заимствования технологий и методов. Она необходима в первую очередь для анализа ошибок и недочетов, существующих в системе безопасности информационной сферы.

Что касается деятельности непосредственно в пределах нашей страны, важно отметить факт привлечения большого количества работников в данную сферу, которые смогут осуществлять детальное изучение всех элементов информационной сферы.

Ведущим направлением детальной работы в сфере информационной безопасности, на наш взгляд, будет являться правовое обеспечение, которое можно выделить в отдельную проблему, требующую незамедлительного решения.

Как нам известно, цифровые права получили свое закрепление на законодательном уровне в ст. 141.1 ГК РФ. Эту норму вполне можно назвать первым шагом на длинном пути цифровой трансформации общества, который дал старт развития цифрового права.

Цифровые преобразования, как уже отмечалось ранее, коснулись всех сфер жизни человека. На фоне этого возникает жесткая необходимость формирования как минимум единого понятийного аппарата, который будет использоваться в качестве базы в локальных нормативных актах. В этом случае действие права нацелено не на то, чтобы закрепить уже существующие нормы, а для того, чтобы превзойти их в быстроменяющихся условиях цифрового развития.

При таком всеобъемлющем проникновении информационных технологий в повседневную жизнь людей необходимость в правовой основе порождается наличием разного рода рисков. К таким рискам относят: использование персональных данных без должного уведомления субъекта, использование искаженной или неполной информации; возможность неконтролируемой утечки информации и др.

Эти риски порождают необходимость в создании способов защиты от подобных манипуляций в сети, выработке общей единой модели управления, обеспечение равного и контролируемого доступа к информации и самим информационным технологиям, повышении информационной культуры всего общества и, конечно же, создание единого механизма защиты всех пользователей.

Мировая глобализация порождает еще одну проблему – автоматизация юридического процесса. Многие скажут, что это вполне приемлемо и даже очень удобно, и с этим трудно не согласиться, но есть и свои минусы. Технические удобства кроют в себе тотальный контроль и, как следствие, проблемы, которые были озвучены ранее, а именно: утечка информации, использование персональных данных и тому подобное. Таким образом, с легкостью могут быть нарушены гарантии свободы, которые представляют собой основополагающие начала. А четкого правового решения в данном случае нет. Следовательно, государство не способно в полной мере обеспечить свою обязанность по соблюдению и защите прав и свобод граждан. И возможно это сделать лишь при условии информационно-правового развития системы управления и общества в целом.

Нельзя обойти стороной еще один проблемный вопрос, который уже получил свое развитие, а в скором времени достигнет своего пика – использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия. Данный вопрос является наиболее спорным среди всех остальных в условиях глобализации и цифровизации права. Огромное количество разработок ведется в данной сфере, но в большинстве своем они находят небольшое количество последователей и чаще всего не способны доказать свою уникальность и необходимость.

Использование роботов в качестве альтернативы суда и даже самого законодателя является довольно утопическим. Во-первых, машина будет действовать на основе заложенных в нее программ. Это не позволит в полной мере индивидуализировать наказание и, возможно, отнестись с милосердием к виновному лицу, а в ряде случаев это, несомненно, требуется. Во-вторых, заложенные программы не могут являться гарантией непредвзятости робота, ведь изначально разработчик программы может установить такие начала, которые имеют политизированный, жесткой или расчетливый базис. И на нем они будут выстраивать необъективные, несправедливые решения. Ну и главным итогом роботизации данных сфер будет рост процента безработицы.

Как итог, общественные отношения в данной сфере перестанут существовать. Возникнет социальная проблема разобщения людей. Автоматизированное гражданское население не сможет поддерживать то единство, которое формировалось тысячелетиями.

Но пока общественные отношения есть и развиваются они в довольно продуктивном ключе, с ними возникает другая проблема. С появлением большого количества возможностей в цифровой сфере появляется большое количество новых преступных схем, в большинстве своем мошеннических. Они находятся в непосредственной связи со всеми ранее затронутыми проблемами и являются в одних случаях причиной, в других – следствием. Юридическая наука сильно обеспокоена тем, что развивающиеся в геометрической прогрессии цифровые технологии могут тотально ограничить свободу граждан. И все это является причиной значительного разобщения общества.

Наконец, стоит отметить, что в условиях глобализации, которая происходит повсеместно, достаточно остро встает вопрос о проведении Специальной военной операции. Глобализация означает всемирную интеграцию. В современных условиях, как мы понимаем, для Российской Федерации эти возможности значительно ограничены. Это связано и с санкциями, вводимыми против нашей страны. Необходимо заметить, что в сформировавшихся условиях это довольно опасно. Ведь как мы отмечали ранее, утечка информации является основополагающим риском и может привести к получению довольно важных и секретных данных нашего государства.

Доступ к данным дает неограниченные возможности воздействия на сознание людей. В современном мире оно может варьироваться от навязчивой рекламы до заложения антиобщественных настроений. Информационный фон способен воздействовать на сознание людей [1]. В особенности это воздействие может качественно осуществляться при воздействии на подсознание и чувства, которые могут быть изучены на основании полученных персональных данных и доступа к

информации конкретного лица по кругу его интересов. В итоге, появляются возможность формирования ложных идеалов, уничтожение понятия истины, добра, справедливости в их классическом понимании, внушаются ложные образы и мысли, что порождает преступные настроения и ставит под угрозу безопасность как отдельных лиц, так и всего общества.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно заметить, что цифровая трансформация общества не всегда способна привести исключительно к положительному результату. Чаще всего в ней кроется большое количество «подводных камней» в виде проблем, требующих качественного решения. Как итог, цифровизация нуждается в качественном правовом регулировании, которое способно быстро менять свои векторы и эффективно решать проблемы, возникающие во время такого скачкообразного развития всех сфер человеческой жизнедеятельности.

Список литературы

1. Киселева Л. С. Цифровая трансформация общества: тенденции и перспективы // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2018. № 4 (34).
2. Полякова Т. А. Проблемы и вызовы цифровой трансформации и тенденции правового обеспечения информационной безопасности // Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции / под ред. Н. Н. Ковалевой. 2019.
3. Попова О. А. Новые субъекты информационного общества и общества знания: к вопросу о нормативном правовом регулировании // Журнал российского права. 2018. № 11.
4. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Трансформация права в цифровую эпоху: взгляд в будущее // Государство и право. 2019. № 9.
5. Цифровое право / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020.

Криушина А. В.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,

Научный руководитель: **Малышева Н. А.**,
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вовлечение права интеллектуальной собственности в число объектов взыскания для погашения обязательств является относительно новым веянием в системе современных гражданских правоотношений, а сам факт возможности использования результатов интеллектуальной деятельности как предметов залога и непосредственно средств закрытия долгов и связанных с этим ограничений были регламентированы в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) в редакции Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ и иных нормативных правовых актах (например, в ФЗ «Об исполнительном производстве» в редакции Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 389-ФЗ, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции Федерального закона от 29.06.2015 № 186-ФЗ).

Интеллектуальная собственность представляет собой «совокупность личных и имущественных прав гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности», к наиболее распространенным из которых в области технического развития можно отнести различные категории изобретений, научные и литературные труды, а также «приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий» [4, с. 48], к которым в литературе принято относить фирменное наименование, товарный знак и т. п. Данные объекты интеллектуальной собственности могут быть достаточно эффективным способом удовлетворения требований уполномоченного лица, так как их создание предполагает получение прибыли как в разовой, так и в многократной форме на протяжении длительного промежутка времени.

Одной из ключевых особенностей наложения взыскания на результаты интеллектуальной деятельности является ограниченный круг объектов взыскания. Так, некоторые авторы констатируют, что, исходя из логики гражданского законодательства, обратить взыскание на личные неимущественные права невозможно, исходя из их природы (к ним относится авторство, которое, согласно ст. 150 ГК РФ, наравне с жизнью, здоровьем, честью и др. нематериальными благами признано неотчуждаемым) [1]. Обращение взыскания возможно лишь

---

¹ © Криушина А. В., 2023.

только на исключительные (имущественные) права на результаты интеллектуальной деятельности, к каким можно отнести патент (на изобретение, полезную модель, промышленный образец, селекционное достижение) или товарный знак, зарегистрированную программу для электронных вычислительных машин и др. [3].

Однако в силу отсутствия углубленной законодательной проработанности представляется возможным выделить отдельную группу объектов, возможность обращения прав требования на которые является спорной. К ним Н. И. Соколова относит секрет производства (ноу-хау), сущность которого предполагает неизвестность его содержания для третьих лиц. Автор отмечает, что проблема вовлечения данного объекта в процесс взыскания противоречит его сущности, так как охраняемая информация неизбежно становится известной не только лицам, являющимся потенциальными приобретателями данного права в соответствии с законом или договором, но и субъектам, участвующим в разбирательстве по данному вопросу. К ним можно отнести судебного пристава, оценщиков, участников торгов и иных субъектов, что способно повлечь значительный ущерб для интересов законных собственников данного интеллектуального труда в силу недобросовестных действий указанных третьих лиц, выраженных в разглашении значимой для автора ноу-хау информации [5, с. 13–14]. Таким образом, автор склоняется к позиции о том, что секрет производства не может являться полноценным предметом обращения взыскания в силу его сущностных свойств: с момента, когда сведения, составляющие секрет производства, становятся общедоступными, исключительное право на ноу-хау прекращается у всех правообладателей. Здесь следует учитывать данные особенности и установить для ноу-хау отдельный гражданско-правовой режим, нацеленный преимущественно на усмотрение сторон заключаемого договора.

Еще одной специфической особенностью интеллектуальной собственности является ее положение в институте залога как предмета, устанавливающего ограничения на круг лиц, претендующих на его приобретение. К таковым относится товарный знак, обладателем которого в настоящий момент могут являться только юридические лица или индивидуальные предприниматели. Таким образом, как отмечает К. Никитин, «физическое лицо, которое в силу законодательства о несостоятельности (банкротстве) может быть участником торгов по приобретению заложенного имущества, а следовательно, может быть объявлено победителем торгов, не сможет заключить договор о приобретении товарного знака в силу действующих ограничений» [2, с. 46]. Однако следует отметить, что по причине расширения роли института самозанятых, как самостоятельных субъектов гражданских правоотношений, правовое положение которых предполагает осуществление коммерческой деятельности, в том числе сопровождающееся исполнением различного рода обязательств, в процессе принятия находится Федеральный закон «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [6], который вступит в силу 29 июня 2023 г. Он существенно расширит перечень участников, имеющих право регистрации товарных знаков на свое имя, наделив правом на регистрацию товарного знака и физических лиц. Это позволяет выявить тенденцию постепенного сокращения

законодателем ограничений относительно категорий лиц, имеющих соответствующие права собственности на результаты интеллектуальной деятельности, что также свидетельствует об активной деятельности российского законодателя в сфере заимствования зарубежного опыта.

Таким образом, следует отметить, что общественные отношения в сфере обращения взыскания на результаты интеллектуальной деятельности имеют недостаточное законодательное урегулирование и в связи с этим содержат ряд противоречий, а также отличаются значительной неустойчивостью. Это серьезно сказывается на общей правоприменительной практике и, как следствие, предоставляет широкие возможности для нарушения прав и законных интересов обязанных лиц и кредиторов. К ним в первую очередь следует отнести разглашение как конфиденциальных данных, касающихся личности автора либо иного добросовестного владельца того или иного интеллектуального труда, так и информации о содержании самого результата интеллектуальной деятельности. Автор считает, что интеллектуальная собственность, как специфический объект гражданских правоотношений, обладает рядом особенностей, что не может позволить применять общие положения законодательства при обращении на нее взыскания в полной мере как на составную часть имущества должников.

В заключение можно сделать вывод о том, что процесс обращения взыскания на интеллектуальную деятельность является качественно новым механизмом в сфере исполнения обязательств. Оно, выступая дополнительным объектом для исполнения обязательств, наравне с деньгами и иными объектами имущественных прав, способно обеспечить их погашение, что имеет положительное значение как для должника, так и для кредитора. Однако по причине недостаточной законодательной и практической проработанности реализовывать взыскание на объекты интеллектуального труда в настоящий момент является достаточно рискованным по причине широких возможностей злоупотребления наличием существующих пробелов. Следует более тщательно рассмотреть вопросы обеспечения безопасности охраняемых законом интеллектуальных трудов, установить перечень гарантий прав для их владельцев, дополнив данными положениями часть IV ГК РФ, а также ввести более конкретную систему их стоимостной оценки, обозначив хотя бы ее основные принципы путем издания новых нормативных документов либо внесения дополнений в действующие гражданско-правовые и процессуальные законодательные акты. Рассматриваемый институт имеет широкие возможности для дальнейшего развития и усовершенствования гражданских правоотношений в области исполнения обязательств.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. 1994. № 238-239.
2. Никитин К. Взыскание объектов интеллектуальной собственности, находящихся в залоге у банка, в процедуре банкротства // Юридическая работа в кредитной организации. 2017. № 3 (53).

3. Обращение взыскания на объекты интеллектуальной собственности как имущество должника // URL: <https://clck.ru/34bXSL>.

4. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Право авторов служебных объектов интеллектуальной собственности на вознаграждение: история неправильного выбора // Закон. 2014. № 5.

5. Соколова Н. И. Проблемы обращения взыскания на исключительные интеллектуальные права на объекты интеллектуальной собственности в России // Отечественная юриспруденция. 2019. № 7 (39).

6. Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Крысина Т. Е.¹,
курсант Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель: **Мельник С. В.,**
профессор кафедры гражданско-правовых
и экономических дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА

Национальная стратегия дальнейшего развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., которая определяет приоритетные направления использования технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в различных сферах жизни общества и государства и предлагает автоматизацию рутинных операций в качестве отдельных способов оптимизации этих отраслей. Таким образом, постепенное масштабное внедрение IT-технологий в экономические и хозяйственные отношения, является главной стратегической задачей государства в условиях цифровизации.

Необходимо обратить внимание на то, что различные формы использования ИИ в той или иной степени достаточно давно используются и выполняют конкретные операции, а также юридически значимые действия: с помощью голосовых сообщений роботы информируют потребителей о предоставляемой услуге; способны поддерживать наиболее простые диалоги касательно финансовой сферы и т. п.

Следует сделать вывод, что ИИ в современном мире является достаточно активным участником гражданского оборота, поэтому проблема правового регулирования гражданско-правовых отношений с его применением вызывает много дискуссий. Поэтому такие вопросы, как: правовая природа использования различных форм ИИ; наделение их комплексом определенных прав и обязанностей; вопросы границ ответственности за несанкционированное осуществление данных прав, являются безотлагательными и требуют закрепленного правового решения.

Одной из проблем, требующей рассмотрения, является определение понятия термина «искусственный интеллект». На основании изучения данного понятия можно сделать вывод, что многочисленные попытки дать всестороннее и универсальное определение этому термину отражают определенные характеристики, которые применяются не ко всем цифровым и программным устройствам, а требуется узкоспециализированный подход [1]. Понятие ИИ используется правоведами достаточно собирательно и иногда включает в себя разнородные явления, объединенные единственной сферой существования – цифровой средой.

---

¹ © Крысина Т. Е., 2023.

В процессе возникающих дискуссий об основных признаках ИИ, позволяющих его рассматривать в качестве одного из участников гражданских правоотношений, можно сказать, что одной из основных характеристик абсолютно любого цифрового участника гражданских правоотношений является признание его роли в осуществлении возложенных прав и исполнении обязанностей.

Юристы приводят достаточно убедительные аргументы в пользу того, что робототехника, которая выполняет простейшие вспомогательные операции, заданные ей строго определенным алгоритмом, лишена возможности принимать самостоятельные решения, следовательно, различные формы использования технологий ИИ в гражданском праве стоит рассматривать в качестве объекта права.

Другие правоведы предлагают идею о наделении технологий ИИ определенной совокупностью конкретных прав. Таким образом, сторонники наделения ИИ правоспособностью приводят следующие аргументы.

Уже не одно столетие существует фикция – юридическое лицо и оправдывает себя в качестве субъекта права. Юристы по данной аналогии предлагают мнение о наделении технологий ИИ статусом специфических субъектов права, обращая внимание на возможность ими активно реагировать на происходящие изменения в окружающей среде и принимать решения на основе собранных или имеющихся аналитических данных [2]. Противники данной теории наделения различных форм ИИ правосубъектностью усматривают в этом покушение на антропоцентризм [3].

Правоведы не рассматривают технологии ИИ как самоценные цифровые объекты. Но придерживаются мнения о том, что в современной юриспруденции необходимо достичь цели регулирования общественных отношений в условиях глобальной цифровизации общества. Важно создать возможность безопасного и полезного использования достижений IT-технологий во благо человечеству. Поэтому идея создания нового субъекта гражданского права – электронного лица – нашла достаточно активную поддержку среди современных правоведов.

В качестве аргументов, которые приводятся в противовес наделения технологий ИИ правосубъектностью, выдвигают отсутствие у них воли так таковой [4]. Но стоит обратить внимание, что из известных нам субъектов гражданского права, например, физическое лицо, юридическое лицо, волей как в биологическом, так и в психологическом смысле обладает только физическое лицо. По отношению к юридическим лицам термин «воли» применяется только в специальном условном смысле, при этом подразумевая действия коллективного волеизъявления.

Но стоит также обратить внимание на то, что технологии ИИ также способны на выражение волеизъявления, которые также могут повлечь определенные юридические последствия, например, в сфере предоставления финансовых услуг боты совершают конкретные переводы, тем самым проявляют волеизъявление, имеющее определенные гражданско-правовые последствия. Таким образом, для российского права главное – способность проявления воли вовне, а не обязательное внутренние психологические процессы.

В качестве еще одного из аргументов в поддержку признания объективного волеизъявления технологий ИИ приводят следующий довод: проявление волеизъявления в его субъективном смысле порождает ряд негативных явлений,

например злоупотребление правом. Волеизъявление технологий ИИ формируется при помощи задания конкретных алгоритмов и в данной ситуации считается непредвзятым, потому что запрограммировано на достижение определенного законного результата. Если технологии ИИ действуют неправомерно и приводят к противоправным последствиям, то ответственность должны понести разработчики данного программного обеспечения, а также на владельца этого устройства.

По мнению правоведов, существует еще одно из обстоятельств, которое существенно противоречит мнению о наделении технологий ИИ правоспособностью, заключается в том, что в отличие от классических субъектов гражданского права, у технологий ИИ отсутствует осознанность. Но, с другой стороны, данное суждение сближает технологии ИИ с субъектами, которые являются носителями неполной или ограниченной дееспособности.

Кроме вышесказанного, нужно ответить, что в условиях активной цифровизации «умные» роботы наделены способностью в разной степени «осознавать», а также оценивать действия, которые они совершают. Таким образом, правовой статус технологий ИИ зависит от степени понимания уровня самосознания (либо отсутствия этого). Мнение о том, что технологии ИИ не будет в дальнейшем признано субъектом гражданского права, потому что лишены способности осознавать свои действия, опровергнуты в настоящем времени действительностью: сложные нейронные сети уже способны самоидентифицироваться, наделены отдельными свойствами самосознания.

Теоретическая мысль уже начала зарождаться о необходимости о выработке определенных критериев, с помощью которых отдельные виды технологий ИИ будут наделяться совокупностью прав, обязанностей, а также деликтоспособностью.

В частности, в 2016 г. была осуществлена попытка внести соответствующие изменения в российское гражданское законодательство, при этом дополнив Гражданский кодекс Российской Федерации главой о роботах агентах [5]. Стоит отметить, что данная попытка не лишена рационального звена в части способности электронных агентов наделить определенными правами и обязанностями, а также способностью нести гражданско-правовую ответственность.

Но пока привычная нам отечественная доктрина не выбрала универсальный подход к природе явлений, обозначенных собирательным термином ИИ. Вопросы о том, следует ли давать таким участникам гражданских отношений статус объекта права, какие нормы ограниченной дееспособности к ним применять или давать им статус субъектов, остаются неопределенными.

Таким образом, изменяется природа осуществления права для носителей ИИ – это проявляется в том, что волеизъявление перестает быть субъективным, а его осуществление становится объективным и непредвзятым.

Список литературы

1. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы, 2018.
2. Морхат П. М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2018. № 2.

3. Спицин И. Н., Тарасов И.Н. Использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия: теоретические аспекты правовой регламентации (постановка проблемы) // Актуальные вопросы российского права. 2020. № 8.

4. Дурнева П. Н. Искусственный интеллект: анализ с точки зрения классической теории правосубъектности // Гражданское право. 2019. № 5.

5. О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники // URL: <https://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2017/january/27/dentons-develops-first-roboticsdraft-law-in-russia>.

Кузьмин А. С.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Шаронов С. А.,
профессор кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРИ ОТСУТСТВИИ ЗАКЛЮЧЕННОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Актуальность данной темы связана с тем, что, по официальным данным Росстата, на начало 2022 г. в нашей стране работают без официально заключенного трудового договора свыше 14 млн человек, при этом они не подозревают о возможных неблагоприятных последствиях, которые могут наступить с ними в будущем [12]. Ведь осуществляя свои трудовые функции без заключенного между работником и работодателем соглашения, регулирующего их трудовые отношения, это может привести к злоупотреблению работодателем своих полномочий, впоследствии чего нарушаются права работников.

Работники, не знающие свои права по трудовому договору, являются наиболее уязвимыми при разрешении различных трудовых споров. Таким образом, отсутствие документального подтверждения выполнения работником своей работы приводит к неполноценной защите их прав и законных интересов, которая гарантируется каждому согласно Конституции Российской Федерации и трудовому законодательству Российской Федерации.

В связи с этим целью публикации будет являться установление общих рекомендаций по защите трудовых прав лиц, выполняющих трудовые функции без заключенного трудового договора. Для достижения поставленной цели следует решить следующие задачи:

- 1) дать правовую характеристику трудовому договору как основному институту, регулирующему трудовые отношения между работником и работодателем;
- 2) выделить позиции судов по вопросу признания отношений между лицами трудовыми;
- 3) оценить тенденцию к заключению гражданско-правовых договоров вместо трудовых и выявить отличия между указанными договорными моделями;
- 4) рассмотреть на основе судебной практики действия судов по защите трудовых прав работников;
- 5) предложить рекомендации, как действовать лицам в подобных трудовых спорах.

Перейдем к рассмотрению нашего вопроса. Для начала давайте определим, что подразумевается под трудовыми отношениями. Согласно ст. 15 Трудового

---

¹ © Кузьмин А. С., 2023.

кодекса Российской Федерации это «отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством» [2]. Отличительным признаком трудовых отношений, как одного из самых главных составных элементов предмета трудового права, является властное подчинение работника работодателю. Иными словами, личный характер труда работника осуществляется в императивном порядке под управлением и контролем работодателя, а также под подчинением работника внутреннему трудовому распорядку работодателя. В совокупности это дает трудовым отношениям признак «иерархичности» [11].

Основанием для возникновения трудовых отношений между работником и работодателем будет являться заключенный трудовой договор, как это говорится в ч. 1 ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации. Помимо этого, по мнению С. А. Шаронова, трудовой договор сложное и многогранное явление, который является не только юридическим актом, порождающим трудовые правоотношения, но и «институт трудового права, объединяющий нормы о приеме на работу, переводе на другую работу и увольнении, а также документ, в котором закреплены права и обязанности сторон и другие условия соглашения» [9].

Стоит отметить, что в ч. 3 ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность возникновения трудовых отношений между работником и работодателем при отсутствии трудового договора, а именно: в случае фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя, или его уполномоченного на это представителя.

Конституционный Суд Российской Федерации охарактеризовал эту часть статьи как положение трудового законодательства, дающее дополнительную гарантию защиты своих прав этой категории работников. Также оно направлено на устранение неопределенности правового положения этих лиц [3].

Р. Р. Галимов, Э. Э. Галимов, П. В. Надтачаев считают, что «само неоформление трудового договора при фактическом допущении к работе уже является нарушением прав работника» [7]. Стоит с этим мнением согласиться, так как заключенный в правильной форме трудовой договор является важной гарантией того, что работник не останется без правовой защиты в случае возникновения конфликтных ситуаций с работодателем.

Помимо этого, в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 дается дополнительная гарантия работникам, выполняющим трудовые функции без заключенного трудового договора, защищать свои права в судебном порядке. В нем сказано, что «правоотношения могут быть признаны трудовыми в судебном порядке при наличии в этих отношениях признаков трудового договора, что следует из положений статей Трудового кодекса» [4].

Учитывая вышесказанное, защита прав работников является важным институтом трудового права. Он не только позволяет работникам защищать свои тру-

довые права, но и поддерживает уровень стабильности рынка труда. Следовательно, при решении различных трудовых споров по защите прав работников судам следует руководствоваться вышеперечисленными положениями.

Помимо этого, в практике встречаются случаи, когда участники общественных отношений для реализации своих прав на труд или предпринимательскую деятельность заключают гражданско-правовые договоры. Эти договоры зачастую содержат условия трудовых отношений между работниками и работодателями. Такая тенденция обусловлена тем, что работодатель извлекает выгоду для себя, тем самым избегая финансовой ответственности за работника и другие обязанности, закрепленные в трудовом законодательстве. Наше законодательство дало ясный ответ по поводу заключения данных видов договоров в трудовых отношениях, так, согласно ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации, «заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается» [2].

Заключение данных моделей договорного регулирования должно происходить в зависимости от реализации участниками общественных отношений своих прав на трудовую или предпринимательскую деятельность.

Несмотря на схожие элементы представленных договоров, они все же имеют много отличий. Предлагается озвучить эти отличия для знания нужного выбора договора:

1. По источнику договорного регулирования.
2. По характеру запретов и ограничений.
3. По природе договорных отношений.
4. По положению субъектов договорных обязательств.
5. По объекту правоотношений.
6. По правам и обязанностям.
7. По сроку договора.
8. По содержанию договора.
9. По характеру оплаты труда [10].

Помимо этого, характерные отличия гражданско-правовых договоров от трудовых дает Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении от 5 февраля 2018 г. № 34-КГ17-10, где прописано, что «сторона-исполнитель по договору возмездного оказания услуг не связана с внутренним распорядком труда, тогда как работник по трудовому договору находится под контролем и руководством работодателя, подчиняется установленному режиму труда и не подвергается рискам, связанным с осуществлением своей трудовой функции» [5].

В связи с этим при рассмотрении индивидуальных трудовых споров между работником и работодателем, которые заключили гражданско-правовой договор, судам следует устанавливать факт наличия между ними признаков трудовых отношений и трудового договора. А также следует не забывать про ч. 3 ст. 19.1 Трудового кодекса Российской Федерации, которая устанавливает некую презумпцию трудовых отношений.

Следовательно, современное трудовое законодательство даже в случае заключения между работником и работодателем гражданско-правового договора устанавливает некую гарантию по защите прав работников.

Для подтверждения вышеперечисленных положений и разъяснений судов предлагается рассмотреть реальный судебный случай по защите прав работников в подобной ситуации.

В Ярославском районном суде было рассмотрено следующее дело. Гражданка А. М. Воробьева обратилась с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю М. В. Ерову.

В своем исковом требовании гражданка А. М. Воробьева просила установить факт трудовых отношений между ней и ИП М. В. Еровым. Как следует из материалов дела, она занимала должность старшего продавца с окладом 25 000 рублей. Работодатель пренебрег нормами трудового законодательства и не заключил с гражданкой А. М. Воробьевой трудовой договор, а также не внес запись в трудовую книжку о приеме на работу, не передавал данные в Пенсионный фонд Российской Федерации и не перечислял налоговые отчисления.

В ходе рассмотрения дела суд достаточно полно описал процедуру защиты прав работника в подобной ситуации, в которой работодатель недобросовестно выполнял требования трудового законодательства. Суд в мотивировочной части определения ссылался на ранее названные нами нормы Трудового кодекса Российской Федерации, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 и на разъяснение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Помимо этого, для того чтобы работник смог защитить свои права в суде с целью установления трудовых отношений, он должен подать заявление и представить доказательства к нему. Зачастую именно с этим возникают большие проблемы. Законом допустимо использовать письменные и вещественные доказательства. В случае их отсутствия можно использовать свидетельские показания, которые будут очень ценны при вынесении решения по делу. Однако использовать свидетельские показания в суде крайне сложно, так как большинство работников не хотят портить отношения со своим работодателем.

В рассмотренном деле А. М. Воробьева смогла доказать факт трудовых отношений на основе свидетельских показаний трудоустроенных работников. С помощью этих показаний был установлен факт допуска истца к работе с ведома работодателя, а также определены место работы, рабочее время и порядок выплаты заработной платы.

В своем решении суд удовлетворил требования истца и обязал ответчика выполнить следующие действия, обусловленные трудовыми обязанностями работодателя. Во-первых, суд обязал М. В. Ерова признать правоотношения с гражданкой А. М. Воробьевой трудовыми, во-вторых, внести в трудовую книжку А. М. Воробьевой запись о принятии на работу в должности старший продавец, в-третьих, подать данные в Пенсионный фонд Российской Федерации по страховым взносам с последующей оплатой и произвести налоговые отчисления [6].

Таким образом, в данной судебной практике был установлен факт трудовых отношений между работником и работодателем на основе вышеперечисленных

норм и положений трудового законодательства. В ходе разбирательства по делу были предоставлены доказательства, отвечающие требованиям допустимости, относимости и достаточности, которые позволили установить факт трудовых отношений.

Также важно отметить, что в ходе судебного разбирательства суды не с доверием относятся к показаниям работодателей, так как в подобных ситуациях работник является менее защищенной стороной в этом деле [9].

Следовательно, отсутствие заключенного трудового договора или заключение гражданско-правового договора, содержащего признаки трудовых отношений, не оставляет работника без защиты своих трудовых прав. Современное трудовое законодательство Российской Федерации на законодательном уровне гарантирует каждому работнику в стране правовую защиту и право обратиться в суд. В ходе судебной защиты прав работников могут использоваться различные доказательства (свидетельские показания, проездные документы, видео с видеорекамера, фотографии и т. д.), которые позволят установить факт трудовых отношений.

Подводя итог настоящей публикации, хочется сказать, что подобные ситуации в жизни могут встретиться практически с каждым работником. Поэтому для защиты своих трудовых прав в судебном процессе работник может ссылаться на вышесказанные нами нормы ТК РФ и позиции судов, в которых описывается процедура решения подобных трудовых споров, а также разъясняются, какие обстоятельства необходимо доказать для установления факта трудовых отношений с работодателем.

Стоит не забывать об абз. 3 ст. 16 и ст. 19.1 ТК РФ, где закрепляются основные положения по защите прав работников без заключенного трудового договора и признание их отношений трудовыми. В этих статьях закрепляется равнозначность фактического допуска работника к выполнению трудовых функций с разрешения работодателя и заключения соглашения между работником и работодателем, а также презумпция о признании судами трудовых отношений, которые возникли на основе гражданско-правового договора.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30. декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91448/.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299109/.

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2018 г. № 34-КГ17-10 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05022018-n-34-kg17-10/>.

6. Решение № 2-123/2021 от 24 июня 2021 г. по делу № 2-123/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BAOfxQIKs2rj/>.

7. Галимов Р. Р., Галимов Э. Э., Надтачаев П. В. Работа без оформления трудового договора: вопросы правовой защиты трудовых прав работника // Аграрное и земельное право. 2020. № 6.

8. Северцев Р. В. Судебная защита трудовых прав работника // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1.

9. Рыженков А. Я., Мелихов В. М., Шаронов С. А. Трудовое право России : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017.

10. Шаронов С. А. Отличие трудового договора от договора подряда и возмездного оказания услуг // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2022.

11. Шаронов, С. А., Рыженков А. Я. Теоретические проблемы соотношения предмета, функций и метода трудового права // Современное право. 2023. № 3.

12. Рабочая сила, занятость и безработица в России 2022 // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf.

*Лисова А. В.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Левкина Е. С.,
преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РОССИИ

Процесс цифровизации активно внедряется в различные сферы человеческой деятельности, в том числе затрагивает гражданско-правовые отношения. С появлением на цифровой платформе технологии «блокчейн», которая подразумевает под собой определенную базу данных, содержащих в себе информацию обо всех транзакциях между участниками системы, стала базой для возникновения самоисполняющихся договоров, или смарт-контрактов. Современным примером идеи смарт-контракта можно назвать формат работы компаний Uber и Яндекс.Такси. Так, данные компании выступают в роли посредника и арбитра, с помощью которого происходит прямая связь между водителем такси и клиентом. Данные стороны заключают соглашение об оказании услуг, где клиент выражает согласие оплатить поездку по стоимости, заранее определенным агрегатором, а водитель, в свою очередь, обязуется выполнить услугу по перевозке клиента до конечного маршрута, заранее определенного клиентом [5, с. 107].

Впервые данный договор был предложен Ником Сабо, который понимал под смарт-контрактом компьютерный протокол, самостоятельно приводящий в движение исполнение сделки и контролирующий весь процесс до ее окончания с помощью заложенных математических алгоритмов [4, с. 200]. Ввиду того, что смарт-контракты реализуются в цифровой среде, целесообразно подробнее рассмотреть сущность данного договора и правовую регламентацию. Стоит подчеркнуть, что действие смарт-контрактов возможно только в цифровом пространстве, а ввиду этого у сторон данного соглашения возникают новые права – цифровые.

Хотя и цифровые права введены в Гражданский кодекс Российской Федерации в марте 2019 г., до сих пор открытым остается вопрос, касающийся правовой природы регулирования смарт-контрактов не только в России, но и за рубежом. Так, между учеными и специалистами ведется активная дискуссия: следует ли признавать смарт-контракты отдельным видом договора, какие существуют способы заключения сделки через смарт-контракт, каким способом исполняются обязательства, или в какой форме оформляются условия сделки, гарантирующей ее исполнение, и т. д. Ввиду огромного количества незакрытых вопросов появляется проблема правового обеспечения отношений, возникающих между участвующими сторонами смарт-контрактов.

---

¹ © Лисова А. В., 2023.

Так, ст. 141.1 ГК РФ раскрывает понятие цифровых прав, которые подразумевают под собой обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы [1]. При этом следует также отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации был дополнен положением, касающимся заключения сделки с использованием информационных технологий.

Также законодателем были внесены дополнения в ст. 309 ГК РФ, касающиеся заключения сделки при особых условиях без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон с использованием информационных технологий.

Таким образом, данные положения являются основной правовой базой закрепления смарт-контрактов в законодательстве Российской Федерации.

Ввиду отсутствия в нормативных правовых актах положений о смарт-контрактах учеными предлагаются свои определения к пониманию сущности данного соглашения. Так, Е. Е. Богданова считает, что «смарт-контракт – это написанный при помощи компьютерного кода электронный протокол, основная функция которого заключается в передаче информации и обеспечении исполнения согласованных условий между сторонами» [4, с. 350]. Однако, проанализировав предложенное Е. Е. Богдановой определение, стоит отметить, что сущность смарт-контрактов раскрыта не полностью, так как данное определение не содержит в себе конкретный способ заключения сделки, а именно с помощью какой технологии будут исполняться согласованные между сторонами условия.

Не решило проблему и принятие 31 июля 2020 г. Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. В данном законе также отсутствуют особенности регулирования смарт-контрактов, однако первоначальный проект ФЗ № 259 предусматривал определение данного соглашения.

Несмотря на полное отсутствие правового регулирования смарт-контрактов, заключение самоисполняющегося договора не является препятствием, например при заключении договора страхования. Так, при задержке авиационного рейса на время, значительно превышающее установленное, по смарт-контракту деньги автоматически возвращаются той стороне договора, поставленные условия которой не были выполнены в надлежащем виде.

Также смарт-контракты активно применяются такой российской платформой как «Мастерчейн», где в разработке находятся проекты, в основе которых лежит именно данная система. Так, предполагается, что большинство операций будут проводиться автоматически, т. е. при выполнении одной стороной определенных заранее условий, сделки будут заключаться автоматически по заданному алгоритму. Такой подход дает возможность быстро и безопасно выполнять различные действия, а также заключать на равных условиях соглашения в той или иной ситуации [3, с. 110].

Смарт-контракты нашли свое применение и в логистической деятельности, например между ОАО «РЖД» и контрагентами. Так, с мая 2020 г., с помощью смарт-контрактов заключается договор об оказании услуг по перевозке груза, в

котором автоматически выстраиваются различные варианты транспортно-логистических решений. Такой подход позволяет быстро и качественно выстроить целую систему взаимодействия различных контрагентов и иных субъектов, принимающих участие в предоставлении услуг по перевозке груза.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует сказать, что смарт-контракты активно внедряются во все сферы человеческой деятельности. Однако до сих пор существует ряд нерешенных вопросов, которые затрудняют применение данной системы.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023).
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Ефимова Л. Г., Михеева И. В., Чуб Д. В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и в зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4.
4. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики / [А. В. Белицкая и др.]. М. : Юстицинформ, 2019.
5. Волос Е. П. К вопросу о применении смарт-контрактов в различных сферах // Евразийская адвокатура, 2019. № 3 (40).

Помелова А. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Малышева Н. А.,**
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Цифровизация представляет собой процесс не только создания, но внедрения и использования цифровых технологий в различных сферах жизни, включая и правовую. Так, цифровые технологии активно используются для улучшения системы правосудия, качества предоставляемых правовых услуг, уровня доступности систем для граждан, а также способствуют ускорению процедур судопроизводства и сокращению времени обработки документов.

Вместе с тем влияние цифровизации проявляется в необходимости принятия новых правовых решений и нормативных актов. Например, создание национальной цифровой экосистемы требует разработки новых правил и норм, которые бы действительно регулировали отношения в этой сфере, а также разработки механизмов защиты прав и интересов участников обязательственных правоотношений в целях обеспечения безопасности информации и минимизации рисков для участников обязательственных отношений.

Обязательственные правоотношения – это отношения между субъектами права, которые возникают в результате заключения договора или по другим основаниям, предусмотренным законодательством. Они характеризуются наличием обязательства одного субъекта по отношению к другому субъекту совершить определенные действия или воздержаться от них. Обязательственные правоотношения имеют такие характеристики, как двусторонность, двойственность, обязательность, основание возникновения, динамический характер и индивидуальность.

Некоторые исследователи [9, с. 5] обращают внимание на то, что в цифровой экономике возможности автоматизации и оптимизации процедур заключения договоров существенно выросли. Другие исследования авторов [8, с. 12] ориентированы на анализ возможных проблем и рисков, связанных с цифровыми технологиями, которые могут повлиять на обязательственные правоотношения. Например, какие вызовы могут возникнуть при использовании смарт-контрактов и блокчейн-технологии в обязательственных правоотношениях и каким образом их можно решить. Также проводятся исследования, посвященные влиянию цифровизации на защиту прав потребителей в обязательственных правоотношениях

---

¹ © Помелова А. А., 2023.

[7, с. 46–49]. Например, как цифровые технологии могут улучшить защиту прав потребителей, а также, какие риски возникают при использовании электронных платежных систем.

В целом в исследованиях по влиянию цифровизации на обязательственные правоотношения выявляется множество особенностей, например, быстрота и автоматизация процессов, глобальность и удаленность, транспарентность и надежность, увеличение объемов информации и рост значимости данных. Эти особенности цифровых технологий влияют на существующую модель обязательственных правоотношений, создавая новые возможности и вызывая новые проблемы, которые требуют дальнейшего изучения и разработки соответствующего правового регулирования.

Развитие цифровых технологий создает потребность в разработке новых правовых инструментов для регулирования обязательственных правоотношений. Они должны соответствовать современным правовым стандартам, учитывать интересы всех заинтересованных сторон и способствовать эффективной регуляции цифровых процессов в сфере обязательственных правоотношений. Некоторые из таких инструментов могут включать в себя:

1. Цифровые контракты, которые позволяют сторонам заключить и исполнить договоры в электронной форме. Это упрощает процесс заключения сделок и ускоряет исполнение обязательств.

2. Смарт-контракты – это цифровые контракты, которые имеют возможность автоматического исполнения на основе заранее заданных условий, что устраняет необходимость в промежуточных участниках и уменьшает риски ошибок в процессе исполнения контрактов.

3. Блокчейн-технологии позволяют создавать цифровые реестры, которые могут служить надежным и прозрачным источником информации о сделках и об исполнении обязательств.

4. Искусственный интеллект может быть использован для автоматизации процессов, связанных с обязательственными правоотношениями, такими как автоматический анализ договоров на предмет соответствия законодательству и определение их юридической значимости.

5. Регулятивные песочницы представляют собой экспериментальные среды, в которых компании могут проверять новые цифровые продукты и сервисы, не нарушая правовые нормы. Возможность их использования способствует развитию новых инновационных подходов к обязательственным правоотношениям.

Однако необходимо учитывать, что при использовании цифровых технологий в процессе заключения и исполнения договоров контрагенты могут столкнуться с некоторыми проблемами, такими как: безопасность информации, сохранение режима конфиденциальности и соответствие формы правовым требованиям. Поэтому важно разработать соответствующие меры защиты информации и правовые механизмы для регулирования цифровых процессов в сфере заключения и исполнения договоров.

Цифровизация приводит к изменению процессов заключения и исполнения договоров. Ранее заключение договоров осуществлялось в основном в письмен-

ной форме, что часто требовало времени на подготовку документов и подписание сторонами. В условиях цифровизации возможно заключение договоров в электронной форме, что ускоряет процесс заключения сделок и уменьшает затраты на их подготовку и оформление. Например, существуют онлайн-сервисы для создания и подписания электронных договоров, которые позволяют сторонам быстро и удобно заключать договоры.

Исполнение договоров также может быть ускорено благодаря использованию цифровых технологий: возможно использование электронных платежей для быстрой и удобной оплаты по договору. Также существуют специальные онлайн-сервисы, позволяющие сторонам отслеживать состояние исполнения договора, что упрощает контроль за исполнением обязательств.

Одним из ярких примеров внедоговорных обязательственных правоотношений являются обязательства, возникающие в связи с нарушением оборота персональных данных. В условиях цифровизации возникает много новых возможностей для сбора и обработки персональных данных, которые могут приводить к нарушению прав на конфиденциальность и защиту персональных данных. Один из примеров нарушения права на конфиденциальность в Российской Федерации связан с решением Мещанского районного суда г. Москвы от 5 октября 2010 г. по делу № 2-2340/2010, определением Московского городского суда от 14 февраля 2011 г. по делу № 33-2064, решением Мещанского районного суда г. Москвы от 10 мая 2011 г. по делу № 2-3518/2011. Физическое лицо подало иск к администратору сайта, который разместил на форуме персональные данные истца без его согласия. Суд первой инстанции отказал истцу в удовлетворении иска, но решение было отменено в кассационной инстанции. Суд обязал ответчика уничтожить данные, запретить их обработку и распространение в интернете, но отказал в компенсации морального ущерба. Суд полагает, что администратор сайта, как оператор персональных данных, обязан обеспечивать конфиденциальность собираемых и обрабатываемых им персональных данных.

Данное дело показывает, что размещение персональных данных без согласия субъекта персональных данных может привести к нарушению его прав на конфиденциальность и приватность. Судебная практика в России при этом подтверждает, что администратор сайта, как оператор персональных данных, обязан соблюдать законодательство о персональных данных и обеспечивать конфиденциальность собираемых и обрабатываемых им персональных данных. В случае нарушения прав на конфиденциальность и приватность субъектов персональных данных суд может принять решение о запрете обработки и распространения этих данных, а также о возмещении ущерба. В России право на конфиденциальность защищено законодательством, включая Конституцию Российской Федерации и Федеральный закон «О персональных данных».

Кроме того, цифровизация также оказывает влияние на обязательства по охране авторских прав. В условиях цифровизации возможно быстрое распространение авторского контента в электронном виде, что может приводить к нарушению авторских прав. Авторское право является правовым институтом, созданным для защиты прав и интересов авторов на их творческие произведения. Это

включает в себя любое использование, распространение или изменение произведения без разрешения автора, которое может рассматриваться как нарушение авторских прав.

Одним из распространенных видов нарушения авторских прав является плагиат, т. е. использование чужого творческого произведения, не указывая авторства. Такое нарушение может быть выражено в виде неправомерного использования цитат из книг, статей, рефератов, диссертаций или любых других произведений. Для правомерного использования таких ресурсов необходимо указывать автора и источник.

Еще одним нарушением авторских прав является использование информации без наличия соответствующего разрешения, которое может включать использование фотографий или видео, которые были защищены авторским правом, использование компьютерных программ, музыки, фильмов и других произведений, которые защищены авторским правом.

Кроме того, нарушением авторских прав может быть использование произведения в коммерческих целях без разрешения автора. Это может включать использование произведения в рекламе, продаже копий произведения или использовании произведения для создания сходных работ.

Нарушение авторских прав может привести к юридическим последствиям, включая гражданскую и уголовную ответственность, штрафы и возмещение убытков. Поэтому важно соблюдать авторские права и получать разрешение на использование творческих произведений, если это необходимо. Поэтому возникают обязательства по охране авторских прав и борьбе с нарушениями авторских прав в условиях цифровой среды.

Цифровые технологии позволяют изменять условия договоров в режиме реального времени. Например, условия использования программного обеспечения или онлайн-сервиса могут меняться автоматически без уведомления пользователя. Также цифровые технологии позволяют создавать индивидуальные условия договоров, учитывая особенности каждого пользователя.

Таким образом, цифровизация оказывает значительное влияние на обязательственные правоотношения, изменяя процессы заключения и исполнения договоров, создавая новые правовые инструменты и одновременно новые риски для участников правоотношений. Необходимо продолжать исследования влияния цифровизации на обязательственные правоотношения, включая анализ реальных практических примеров и оценку возникающих рисков и преимуществ и разработать новые правовые инструменты для регулирования обязательственных правоотношений в условиях цифровизации, в том числе для управления рисками, связанными с использованием национальной цифровой экосистемы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Белых В. С., Болобонова М. О. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики. М., 2019.
5. Волос А. А. К вопросу о правовом значении смарт-контрактов // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3.
6. Ивлев Д. И. Последствия внедрения цифровых прав в Российской Федерации // Образование и право. 2019. № 9.
7. Козырин А. А., Агалаков Д. В. Защита прав потребителей в интернете: обзор проблематики // Уральский журнал правовых исследований. 2019. № 3.
8. Пантюшина В. П. Проблемы и перспективы правового регулирования смарт-контрактов // Вопросы российской юстиции. 2021.
9. Шайдуллина В. К. Трансформация договорного права в условиях цифровой экономики // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 3 (32).

*Маньковская Д. Ю.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Максимова И. А.,
преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

NFT КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ И ЕГО СВЯЗЬ С НОРМАМИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В эпоху развития цифровых технологий, процесса цифровизации, других новых явлений не обходят стороной современные тенденции и различные области российских отраслей гражданского права, в частности, в области интеллектуального права собственности, а также иных видов собственности. Так появляются новые системы, разработки, позволяющие правомочным владельцам только закрепить свои права. К числу таких технологий можно отнести NFT. По своей сути, он является уникальным невзаимозаменяемым токеном, с помощью которого возможно закрепить экономические права собственника на цифровом рынке, приобретая определенные активы. В качестве таковых может выступать ряд объектов: изображения, видеозаписи, аудиофайлы, цифровые торговые карточки персонажей из любимых видеоигр, цифровая одежда, пост в социальных сетях, а также любое имущество, находящееся в виртуальном обороте у приобретателя [1].

Преимуществом NFT можно выделить то, что его metadata, т. е. данные о цифровом объекте: имя, описание, теги, определена в блокчейн-реестре, который никак нельзя преобразовать или фальсифицировать, т. е. сам NFT-токен является носителем определенных сведений об объекте, находящемся в собственности у приобретателя, в котором записана его история, а именно информация о создании, продаже, выводе с биржи и так далее. Приобретая товары NFT на различных аукционных NFT-площадках, автор выпущенного токена передает покупателю право владения, однако запрещает оперировать изображением NFT в коммерческих целях, но этот факт условия совершенной сделки может быть изменен в смарт-контракте в различных вариациях [2]. Собственник может сам определить условия исполнения подобного рода информационно-виртуального обмена собственностью, точно так же, как и определить цену, выражающуюся в стоимости такого объекта.

Новая технология NFT вызывает большой интерес еще с начала 2021 г., после того, как в прошлом 2022 г. рынок NFT вырос почти до 41 млн долларов. Таким образом, можно отметить, что актуальность сделок с NFT с каждым разом воз-

---

¹ © Маньковская Д. Ю., 2023.

растает все больше и больше и, соответственно, требует правового регулирования и определенной систематизации. На первый взгляд, система совершения сделок посредством его применения можно сравнить с существующим так называемым артрынком, однако с юридической точки зрения NFT является особым объектом, более того, совершенно новым и малоисследуемым гражданским правом. Для того чтобы определить, чем мог бы регулироваться рынок NFT, необходимо определиться, к какому именно объекту гражданских прав он является и к чему соотносится. Это и стало ключевой целью предстоящего исследования. С точки зрения российского законодательства правовой режим NFT остается неисследуемым и требует определения его правовой природы, однако некоторые находят ему применение. Другими словами, NFT является уникальным цифровым сертификатом, подтверждающим право собственности на связанный с ним цифровой актив.

Важно отметить, что цифровой объект определяется в NFT в тот момент, когда его загрузили на соответствующую торговую площадку для его дальнейшей продажи.

Как уже было отмечено, термин «NFT» непосредственно связан с интеллектуальной собственностью, так как он чаще всего фиксирует права на интеллектуальные объекты. Существуют две разновидности цифрового искусства, связанные с NFT. К числу таких относят: цифровые копии объектов реального мира, а также работы, впервые созданные в цифровом пространстве.

Примером первого типа является создание цифровых копий Государственного Эрмитажа в виде хранящихся у него работ NFT. В лот вошли такие работы, как «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи, «Куст сирени» Винсента Ван Гога, «Уголок сада в Монжероне» Клода Моне и многие другие. Их продажа осуществлялась посредством системы NFT через соответствующий маркетплейс Binance осенью 2021 г. Исходя из этих данных, все токенизированные цифровые работы были получены в двух экземплярах: одни находились в Эрмитаже, другие были проданы с аукциона на торговой платформе Binance NFT. Проанализировав механизм образования совершенной сделки, описанный М. В. Цыгулевой [3], можно сделать вывод о том, что возник новый, хоть и вторичный, объект интеллектуальной собственности в виде NFT, а создателем и хранителем данных произведений юридически является сам Государственный Эрмитаж. Покупатель NFT в последующем получает определенное право, лицензию на цифровое использование, копирование и демонстрацию NFT в любых целях. Примером работы, впервые созданной в цифровом пространстве, является «Репликатор» (цифровое изображение с копировального аппарата в офисном помещении), созданное Mad Dog Jones, который стал самым дорогим канадским художником после ее продажи на платформе Nifty Gateway посредством NFT за 1,6 млн долларов. В соответствии с п. 3 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации Mad Dog Jones является автором, поскольку именно он привел его в объективную форму. Покупатель получает право собственности на NFT, что автоматически не дает никаких прав собственности на базовый актив. Это наиболее распространенные условия для заключения сделок с использованием NFT. Однако продавец NFT может при условии, что он также является владельцем

прав интеллектуальной собственности на базовый актив, уступить исключительное право на базовый актив. Например, лицензия на CryptoKitties (коллекция NFT с котятками Pixel) позволяет владельцу NFT коммерциализировать котенка при условии, что такое коммерческое пользование не принесет дохода, превышающего 100 000 долларов в год. Поэтому, когда вы покупаете NFT, вы приобретаете сертификат токена, который может как предоставлять, так и, возможно, не предоставлять, а даже отчуждать исключительные права на его использование.

Получается, что сама технология NFT не является результатом интеллектуальной деятельности, даже если она устанавливает право на определенный интеллектуальный объект. Эту точку зрения разделяют в своем исследовании секретарь судебного заседания Арбитражного суда Московской области, магистрант Юридического факультета Финансового университета Д. С. Емельянов, а также И. С. Емельянов [4] судья Железнодорожного городского суда Московской области, относя NFT к категории иного имущества. Попытаемся разобраться, к какому же конкретному виду иного имущества можно отнести NFT. Его нельзя классифицировать как безналичные деньги из-за его уникальности и невзаимозаменяемости. Можно найти некоторые сходства между NFT и недокументированными ценными бумагами, поскольку ценная бумага также удостоверяет и обеспечивает право собственности. Основное отличие состоит в том, что ценные бумаги одного и того же эмитента являются взаимозаменяемыми в отличие от NFT. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» обязанностью ведения реестра владельцев ценных бумаг осуществляет держатель реестра, т. е. профессиональный участник рынка ценных бумаг, имеющий соответствующую лицензию. Информация NFT хранится в децентрализованной базе данных [5], которая одновременно содержится на нескольких компьютерах, подключенных друг к другу через сеть Интернет. Это гарантирует то, что информация цифрового актива не может быть уничтожена или изменена незаконным путем. Таким образом, функцию владельца реестра выполняет сама система блокчейн. В таком распределенном реестре регистрируется код без эквивалента, и в связи с взаимозаменяемостью ценных бумаг в реестр заносится только количество недокументированных ценных бумаг, принадлежащих их владельцу. Следовательно, уникальность NFT значительно отличается от недокументированных ценных бумаг. Однако в последнее время набирают популярность дробные NFT, когда NFT используется совместно со смарт-контрактом, который генерирует определенное количество токенов. Эти дробные токены дают каждому владельцу долю владения NFT. Их можно продавать или обменивать на вторичных рынках, а в некоторых случаях они могут получать долю роялти. Например, работа Граймса «Новорожденные 1 и 3» была выпущена тиражом 100 экземпляров (по 20 долларов за штуку) и продана на аукционе Otis на общую сумму 5,8 млн долларов. Это довольно новый вид NFT, объем прав держателей акций NFT не определен, но они аналогичны правам держателей недокументированной ценной бумаги. В соответствии с Федеральным законом «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к утилитарным цифровым правам относятся права, связанные с инвестициями.

Этот закон был введен для регулирования так называемых краудфандинговых отношений [6]. Хотя в ст. 8 этого Закона отмечается, что утилитарное цифровое право может также представлять собой право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и/или прав на использование результатов интеллектуальной деятельности. Однако, по сути, утилитарное цифровое право – это токен, устанавливающий права на интеллектуальную собственность инвестора и/или права на использование результатов интеллектуальной деятельности и удостоверяющий права инвестора на получение определенной выгоды от проекта, в который он инвестировал. Такие токены производятся сериями для увеличения финансирования и являются взаимозаменяемыми, что противоречит самой природе NFT.

Другой вид цифровых прав определен в Федеральном законодательстве, а именно ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]. NFT не подпадает под определение объектов, классифицируемых как цифровые финансовые активы, поскольку, в свою очередь, они относятся к взаимозаменяемым объектам. Кроме того, закон в первую очередь направлен на урегулирование цифровой валюты и NFT, что, по сути, является не платежом, а инструментом юридического подтверждения.

Таким образом, сегодня NFT нельзя отнести к цифровому праву в смысле искусства. Если российский законодатель решит определить правовую систему NFT как одну из составляющих цифрового права, потребуется более детальное правовое регулирование этого цифрового объекта. Проблема осложняется тем, что NFT является глобальным объектом и может быть выдан юридическим лицам из разных юрисдикций.

В рамках проведенного исследования также могут быть выявлены важные тенденции и особенности, а также возможные перспективы развития технологии NFT в ближайшем будущем. Во-первых, это расширение границ использования NFT в новых отраслях и сферах бизнеса. Иными словами, это уже давно не просто рынок предметов коллекционирования и внутриигровых активов. Эта система становится все более популярной в областях, где необходимо подтверждение прав собственности, а именно в виртуальной недвижимости, одежде и других видах активов, а также на рынке билетов.

Также технология NFT широко применяется на рынке криптовалют. В качестве примера, криптокредитор Nexo недавно заключивший партнерство с хедж-фондом Three Arrows Capital, чтобы позволить клиентам занимать стейблкоины (криптовалюта, курс которой по отношению к выбранной фиатной валюте или другим активам, к примеру серебро, золото, остается неизменным) и другие цифровые валюты, используя NFT в качестве обеспечения цифровых прав.

Во-вторых, рост социальной составляющей также может быть определен как один из вариантов перспектив. NFT станет еще более востребованным в качестве подтверждения высокого социального статуса и доступа к привилегированному сообществу. Владельцы этих объектов, вероятнее всего, будут использовать эту систему для еще более полной защиты своих прав. Эта тенденция была задана проектом BAYC, в рамках которого владельцы NFT Monkeys стали членами

частного клуба, которые смогут посещать эксклюзивные мероприятия, демонстрировать новые коллекции NFT и иметь эксклюзивное право на коммерческое использование изображения аватара NFT. Например, в рамках проекта Gutter Cat Gang также проводились закрытые мероприятия для владельцев NFT. В ноябре футбольный клуб «Реал Мадрид» запустил «Умные билеты NFT», посредством которых предоставляется доступ к эксклюзивным проводимым данной спортивной ассоциацией мероприятиям и наградам.

В-третьих, это рост цен на виртуальную недвижимость в специализированных метавселенных. Это еще одна тенденция и тренд 2022 г., которая будет продолжать набирать обороты в 2023 г., поскольку крупные компании и бренды уже проявляют интерес к этому сектору. Крупнейшие децентрализованные метавселенные включают блокчейн-игры Decentraland, The Sandbox и Alien Worlds. Крупные компании покупают в них цифровую недвижимость за десятки миллионов долларов. Вот почему количество виртуальных участков и зданий в этих мирах увеличилось в десятки раз за последний год.

Более того, несмотря на все оптимистичные прогнозы роста рынка NFT, необходимо учитывать и все риски, присущие этому новому классу цифровых активов. К ним относятся:

1. Правовая неопределенность, поскольку NFT – это направление, которое еще не регулируется, и финансовые регуляторы могут рассматривать взаимозаменяемые токены как аналог ценных бумаг. Отсутствие юридического статуса может оттолкнуть многих крупных инвесторов из этого сектора.

2. Риски потери права собственности, поскольку право собственности на NFT не закреплено никаким конкретным законодательством, только косвенно отражаются особенности заключения некоторых договоров в статьях ГК РФ, что следует из первого положения, и сами участники рынка спорят о том, что значит «владеть цифровой собственностью». На сегодняшний день никакие права не передаются пользователю на законных основаниях при покупке NFT, что является проблематичным.

3. Другая возможная проблема – нарушение авторских прав, поскольку владелец NFT владеет только токеном, а не тем, что стоит за ним. Например, исходным изображением или песней. Таким образом, трудно предсказать, как NFT будет соответствовать действующим законам об авторском праве. Другая опасность заключается в распространении NFT на произведения без согласия их авторов. Художники со всего мира сталкиваются с этой проблемой, поскольку они связываются с мошенниками, которые выдают себя за них и продают права на работы тех в форме NFT. Например, в марте 2021 г. иллюстратор Дерек Лауфман обнаружил, что аккаунт, выдающий себя за него, продавал его рисунки на торговой площадке Raible NFT.

Итак, в рамках проведенного исследования можно подвести следующие итоги исследования:

1. На данный момент законодательство Российской Федерации не определяет правовое регулирование NFT.

2. Сама NFT не является результатом интеллектуальной деятельности, даже если в ней закреплено право на определенный интеллектуальный объект.

3. NFT должны быть признаны собственностью (имущественными правами, другим имуществом, отличным от вещей).

4. NFT обладает характеристиками недокументированных ценных бумаг и существующих цифровых прав, но основным свойством NFT является взаимозаменяемость, которая подпадает под эти концепции. Возможно, в будущем законодатели признают NFT особым цифровым правом.

5. Для обеспечения нормального оборота NFT, который будет развиваться вне правового поля, необходимо законодательно дать юридическую квалификацию этому новому объекту.

6. Существуют определенная проблематика и риски пользования NFT технологий.

Список литературы

1. Шомахов А. Р. NFT и права интеллектуальной собственности: экономико-правовой аспект // Актуальные проблемы частного права в Российской Федерации: сборник трудов IV ежегодной Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Симферополь : Изд-во Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, 2021.

2. Александр Сальников (Rarible) про настоящее и будущее NFT // Базовый блок: подкаст о блокчейн-технологиях. URL: <https://basicblockradio.com/e143>.

3. Цыгулева М. В. Первый опыт реализации цифровых изображений произведений из собрания музея и передачи прав на них с использованием невзаимозаменяемых токенов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 9 (240).

4. Емельянов Д. С., Емельянов И. С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 10 (241).

5. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148.

6. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652.

7. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753.

*Матвеева М. С.¹,
курсант Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова*

*Научный руководитель: Мельник С. В.,
профессор кафедры гражданско-правовых
и экономических дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент*

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ В УСЛОВИЯХ ТРЕНДА ЦИФРОВИЗАЦИИ

Различные спорные вопросы по заключению гражданско-правовых договоров имеют бесспорную актуальность в современное время. Цифровизация стала неотъемлемой частью современной жизни, что повлекло изменения в правовой сфере. В настоящее время гражданско-правовые договоры могут заключаться в электронной форме.

Электронный договор – это соглашение сторон, заключенное с использованием информационных технологий и электронных средств связи. Он имеет те же юридические последствия, что и договор, заключенный в письменной форме. Правовая область отношений, которую они регулируют, несомненно, вызывает интерес. Проблематика данной сферы правового регулирования сложна и многогранна, поэтому в современный период нормы гражданского права в сфере правового регулирования договоров постепенно дополняются различными техническими возможностями, связанными с достижениями науки и техники и иными достижениями связи. Постепенно начинает применяться факсимильные средства, но много еще в этом вопросе спорных моментов.

Автором были рассмотрены работы В. В. Витрянского, М. И. Брагинского, А. Ф. Барина и др. Нельзя говорить о том, что данная тема исследована недостаточно подробно, однако разные по своей сути позиции указывают на неопределенность некоторых положений в современной науке.

В настоящее время без гражданско-правового договора, занявшего место в правовых системах различных стран, невозможно поддерживать любые экономические отношения, так как договор является их неотъемлемой частью. С построением рыночной системы происходят социально-экономические преобразования, в которых договор определяет основное место и выступает регулятором товарно-денежных отношений. Позиция законодателя, выраженная в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации, более половины которых регулируют договорные отношения, свидетельствует о большом значении этой формы правового регулирования экономических отношений. Правовая значимость и, конечно, корректное и своевременное исполнение такого договора находятся в

---

¹ © Матвеева М. С., 2023.

прямой зависимости от того, на каких условиях заключается договор. В отечественном законодательстве понятия порядка и момента заключения договора не получили единого интерпретационного подхода этих понятий, что вызывает ряд осложнений.

Прежде чем подписывать договор, стороны должны достичь взаимного соглашения, которое содержит в себе волю каждого из контрагентов. процесс согласования воли сторон – это взаимные, доведенные до контрагента обстоятельства по гражданско-правовому договору. Процесс согласования воли сторон имеет определенную последовательность. Гражданское законодательство лишь отчасти регулирует данный процесс, отмечая в ст. 434.1 ГК РФ, что стороны должны действовать добросовестно, не допускать переговоров при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.

Сторонам должна принадлежать и способность по вступлению в гражданско-правовые отношения. Здесь речь идет о том, что заключать договор должно дееспособное физическое лицо. Юридические лица ведут процесс согласования воли сторон и фактическое подписание договора через свои уполномоченные органы.

Существенные условия договора могут быть разделены на две группы: обязательные условия, прямо предусмотренные законом, и субъективные условия, которые выдвигаются сторонами, и по которым должно быть достигнуто соглашение. К каждому из видов договора законодательства предусматривает свои существенные условия, к ним, в частности, могут быть отнесены: срок исполнения договора, цена товара, размер арендных платежей. В части толкования предмета договора нельзя отождествлять его с объектом договора, так как предметом являются именно действия сторон, а не то имущество, в отношении которого заключен договор. Субъективные условия не являются обязательными с точки зрения закона, однако являются существенными в силу того, что сторона намерена достичь соглашения по такому условию, и уведомляет своего контрагента об этом. Единственное требование, которое выдвигается к субъективным условиям, состоит в том, что они не должны противоречить закону. Такие условия придают любому договору индивидуальный характер, позволяют сторонам более подробно уточнить суть действий, которые каждый контрагент должен исполнить. Субъективные существенные условия позволяют индивидуализировать гражданско-правовой договор, сделать его подходящим для каждой из сторон.

Содержание ст. 434 ГК РФ закрепляет установленные способы или формы в заключении договора. Отмечается письменная форма при его реальном взаимном подписании или обмене «...письмами, телеграммами, электронными документами или иными установленными способами...» [1]. Стороны должны были подписать договор при обмене письменными уведомлениями. К обязательным существенным условиям при заключении любого договора относят предмет, а также в зависимости от вида обязательным должно быть соглашение по поводу цены, срока и так далее. Также одна сторона имеет право направить другой стороне предложение уточнить определенное условие договора, в этот момент оно становится существенным условием, предусмотренное сторонами. Такие субъективные условия позволяют очертить пределы будущего договора, в большей

степени индивидуализировать его для более добросовестного и четкого исполнения. По содержанию ГК РФ: по современному законодательству возможна фиксация договора, в электронной форме приравнивая это к письменной форме (п. 1 ст. 160); а также договор в письменной форме можно заключить в том числе и путем составления одного электронного документа или путем обмена электронными документами (ст. 434) [1]. Важным моментом здесь является именно наличие уверенности в том, с кем Вы заключаете договор [3].

Для некоторых видов договора предусмотрена определенная форма для его заключения, отсутствие данной формы влечет недействительность договора. Поэтому при достижении соглашения стороны должны оформить, выразить свою волю в правильной форме, которая предусмотрена законом. На современном этапе развития договорных отношений возможно использование и различных электронных средств [5], таких как факсимиле. Данный способ относительного упрощения правового регулирования заключения договора в современном гражданском праве, который получил максимальное распространение в период пандемии и максимального ограничения передвижения. Факсимиле – это клише-печать по аналогии печати официального должностного лица (генерального директора), но в электронном виде или реальной печати, которую возможно использовать и без его реального присутствия. Данная печать ввиду сканирования оригинала приравнивается к основной и ставится без участия оригинала [2].

Законодатель жестко регламентирует перечень тех правовых ситуаций, по наступлению которых возможно использование этого нововведения. Эти ситуации должны прописываться в двустороннем порядке или зафиксированы в правоустанавливающих документах. Если использование факсимиле совпадает с установленной правовой ситуацией, то оно имеет силу и выступает как аналог подписи руководителя. Таким образом, можно использовать факсимиле при заключении договора или же дополнений к ним, если такая возможность также прописана в соглашении сторон.

Факсимиле свободно можно использовать как первичное подтверждение договорных моментов, но все же важные отчетные документы в министерства должны подписываться оригинальными подписями. Незначительными уважительными привилегиями пользуются инвалиды и лица со слабым зрением, которые могут использовать факсимиле на официальных документах [2].

Отмечая некоторые обстоятельства, мы должны понимать, что некоторые виды требуют государственной регистрации. Такого рода исполнения требует договора найма жилого помещения [4].

Основным является способ, который характеризуется принятием оферты. Он считается общим порядком заключения договора по гражданскому законодательству и будет рассмотрен в следующем разделе. Однако, на взгляд автора, стоит кратко пояснить суть данного способа. Одна сторона отправляет предложение заключить договор (оферту), а другая сторона принимает предложение (акцепт). В этом случае акцепт – организационное правоотношение, порождающее новое правоотношение, связанное с заключением договора. Окончательное решение о заключении договора оферент принимает на условиях, которые он ранее объявил. Заканчивается заключение договора формальными действиями: договору придается соответствующая форма, он подписывается.

Заключение гражданско-правового договора в электронной форме имеет свои особенности, которые необходимо учитывать:

1. Согласие сторон на заключение договора должно быть выражено в электронной форме. Это может быть сделано путем отправки электронного письма, смс или нажатия на кнопку «Согласен» на сайте.

2. Для заключения договора в электронной форме необходимо использовать электронную подпись. Это гарантирует подлинность документа и защищает его от подделок.

3. Если стороны решают заключить договор в электронной форме, они должны убедиться в том, что имеют достаточно информации о другой стороне и условиях договора. Например, описание товара или услуги, цены, сроки выполнения работ и т. д.

4. В случае возникновения споров между сторонами электронный договор будет иметь такую же юридическую силу, как и обычный бумажный договор. Поэтому важно сохранять все электронные сообщения и документы, связанные с договором.

5. В некоторых случаях заключение договора в электронной форме может быть ограничено законодательством. Например, в России некоторые виды договоров (например, купли-продажи недвижимости) должны заключаться только в письменной форме.

В целом заключение гражданско-правового договора в электронной форме является удобным и быстрым способом оформления сделки, но требует соблюдения определенных правил и предосторожностей.

6. При заключении договора в электронной форме необходимо учитывать возможные риски, связанные с техническими проблемами, такими как сбои в работе интернета или электронных устройств. Для минимизации рисков стороны могут использовать надежные сервисы для обмена электронными документами и проверять правильность заполнения всех полей.

7. Важно помнить, что заключение договора в электронной форме не освобождает стороны от выполнения всех требований, предусмотренных законодательством и условиями договора. Поэтому необходимо внимательно ознакомиться со всеми условиями договора перед его подписанием.

8. Стоит отметить, что законодательство по вопросам заключения договоров в электронной форме может различаться в разных странах. Поэтому при заключении международных договоров важно учитывать требования законодательства обеих сторон.

9. Наконец, при заключении договора в электронной форме необходимо соблюдать принципы добросовестности и доверия между сторонами. Взаимное уважение и честность являются основой успешного заключения и исполнения любого договора, в том числе и в электронной форме.

10. Важно также учитывать вопросы безопасности при обмене электронными документами. Для защиты конфиденциальности и неразглашения информации стороны могут использовать шифрование и другие средства защиты данных.

11. При возникновении споров и разногласий по договору, заключенному в электронной форме, стороны могут обратиться к компетентным органам для разрешения конфликта. В таких случаях важно иметь доказательства о заключении и исполнении договора, например, электронные подписи и записи переписки.

12. Наконец, необходимо учитывать, что заключение договора в электронной форме может быть более удобным и быстрым способом, но не всегда является единственным возможным. В некоторых случаях может потребоваться заключение договора в письменной форме или с использованием нотариального заверения.

13. В целом заключение договора в электронной форме – это удобный и современный способ, который может существенно ускорить процесс заключения и исполнения договора. Однако для успешного заключения и исполнения договора важно соблюдать все требования законодательства и условия договора, а также учитывать возможные риски и вопросы безопасности.

14. При выборе платформы для заключения договора в электронной форме стоит учитывать ее надежность и соответствие требованиям законодательства. Некоторые платформы могут предоставлять дополнительные функции, такие как автоматическое напоминание о сроках исполнения договора или возможность хранения документов в облаке.

15. Важно также учитывать возможность изменения условий договора в электронной форме. В случае необходимости изменения условий договора стороны должны согласовать новые условия и оформить их в виде дополнительного соглашения.

16. При заключении договора в электронной форме стороны могут использовать различные виды электронных подписей, такие как простая, квалифицированная или усиленная. В зависимости от требований законодательства некоторые виды электронных подписей могут быть обязательны для заключения определенных видов договоров.

17. В случае если стороны не имеют возможности заключить договор в электронной форме, они могут использовать другие способы, такие как почтовая отправка или личная встреча. В таких случаях важно учитывать требования законодательства и правильно оформлять документы.

18. Наконец, при заключении договора в электронной форме стороны должны быть готовы к возможным техническим проблемам, таким как сбой в работе платформы или проблемы с интернет-соединением. В случае возникновения таких проблем стороны должны незамедлительно уведомить друг друга и принять меры для решения проблемы.

19. При заключении гражданско-правового договора в электронной форме стороны должны убедиться в том, что они имеют достаточную компетентность и право заключать такой договор в соответствии с законодательством.

20. Стороны должны также учитывать возможные риски, связанные с использованием электронных средств связи, такие как возможность несанкционированного доступа к информации или нарушения конфиденциальности.

21. При заключении гражданско-правового договора в электронной форме стороны должны внимательно изучить все условия договора и убедиться в том, что они полностью соответствуют их потребностям и интересам.

22. Важно также учитывать возможность разрешения споров, связанных с исполнением договора в электронной форме. Для этого стороны могут использовать различные методы, такие как альтернативное разрешение споров или обращение в суд.

23. Наконец, при заключении гражданско-правового договора в электронной форме стороны должны учитывать требования законодательства относительно хранения и обработки персональных данных, а также обязательства по защите конфиденциальности информации.

Одним из главных плюсов заключения гражданско-правового договора в электронной форме является экономия времени и удобство для сторон. Заключение договора в электронной форме позволяет избежать необходимости личного присутствия, что особенно актуально в условиях ограничений, связанных с пандемией COVID-19. Кроме того, использование электронных средств связи для обмена информацией и подписания договора значительно ускоряет процесс заключения договора.

Еще одним плюсом заключения гражданско-правового договора в электронной форме является возможность сохранения всех электронных документов и их быстрого доступа в случае необходимости. Это особенно важно при возникновении спорных ситуаций, когда необходимо предоставить доказательства выполнения или нарушения условий договора.

Также стоит отметить, что заключение гражданско-правового договора в электронной форме может быть более экологичным, так как не требует использования бумажных документов и перевозки их на длительные расстояния.

В целом заключение гражданско-правового договора в электронной форме имеет множество преимуществ, которые делают этот способ заключения договора более удобным, быстрым и экологичным. Однако стороны должны учитывать возможные риски и принимать меры по защите своих данных и конфиденциальности информации.

Таким образом, цифровизация облегчает процесс заключения гражданско-правовых договоров, однако стоит обратить внимание на специфику заключения электронных договоров, включая законодательные требования и использование электронной подписи. Гражданское законодательство выделяет разные способы заключения договоров, в том числе и электронный. Это обстоятельство определило первенство гражданско-правовых договоров среди всех остальных юридических фактов частного права и заставило законодателя поместить их на первое место. Заключение гражданско-правового договора в электронной форме является возможностью сохранения всех электронных документов и их быстрого доступа в случае необходимости. Это особенно важно при возникновении спорных ситуаций, когда необходимо предоставить доказательства выполнения или нарушения условий договора.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21 октября 1994 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 5. Ст. 410; 2022. № 52 (Ч. I). Ст. 8602.

2. Факсимильная подпись на различных документах в 2023 г. // URL: <https://xn--60-6kcdjn0djp dug.xn--p1ai/articles/bankrotstvo/faksimilnaya-podpis-na-razlichnyh-dokumentah-v-2021-godu.html>.

3. Водогреева П. Заключение договоров в электронной форме: о чем нужно знать сторонам? // Шортрид. 2022.

4. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 2015.

5. Идрисов Х. В. Некоторые особенности заключения гражданско-правового договора в электронной форме и проблемные аспекты ответственности за нарушение его условий // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36.

Мельник А. С.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Малышева Н. А.,**
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ЦЕНА В КАЧЕСТВЕ СУЩЕСТВЕННОГО УСЛОВИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Современная частноправовая доктрина и практика предусматривают широкий перечень как поименованных, так и непоименованных гражданско-правовых договоров. Это обусловлено объемным предметом регулирования отрасли – отношениями, которые затрагивают самые разнообразные аспекты экономической и социальной жизни общества. Среди указанного множества наиболее распространенным является договор купли-продажи. Значительная часть сделок с движимым и недвижимым имуществом осуществляется именно посредством его заключения, что придает названному соглашению особую важность для гражданско-правовых отношений.

В отечественном гражданском праве под куплей-продажей принято понимать договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) (п. 1 ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [2]. Из существа представленного определения становится ясным, что целью такого соглашения, как отмечает А. А. Молчанов, является «перенос права собственности на вещь, служащую товаром, на покупателя» [5]. В то же время данная трактовка представляется несколько неполной, так как раскрывает интересы лишь одной стороны договорных обязательств, не затрагивая интересы второй – продавца. Л. А. Чеговадзе и Т. В. Дерюгина отмечают следующее: «Цели действующих лиц выражаются в их соглашении (стадия целеполагания), договор содержит согласованную волю сторон и предвосхищает результат волеизъявления» [8]. Стоит обратить внимание на то, что ученые говорят именно о согласованной воле, т. е. о совокупности интересов всех участников договорного обязательства, которая должна содержаться в соответствующем соглашении. Указанное обстоятельство носит немаловажный характер, особенно в контексте установления существенных условий договора.

Как известно, любой гражданско-правовой договор предусматривает условия без достижения соглашения, по которым он не может считаться заключенным (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Наличие или отсутствие любого из них непосредственно

---

¹ © Мельник А. С., 2023.

влияет на возникновение и прекращение прав и обязанностей субъектов данного обязательства. В силу сказанного особый интерес вызывают положения гражданского законодательства о существенных условиях договора купли-продажи.

В настоящее время законодателем для рассматриваемой правовой конструкции установлено единственное существенное условие – предмет договора, который характеризуется ГК РФ как наименование и количество товара (п. 3 ст. 455 ГК РФ). Другие условия применяются к его отдельным разновидностям, например контрактации или договору купли продажи недвижимого имущества, а также могут быть установлены по соглашению сторон, однако в данном случае речь идет об общем правиле. В то же время остается неясным, почему в качестве обязательного условия не называется цена, ведь применительно к купле-продаже данное положение (условие) является не менее важным.

Сложно представить, чтобы, договариваясь о заключении возмездного договора, одна из сторон не имела представления о встречном предоставлении, которое она получит в результате совершения сделки. Практически всегда воля субъекта направлена на строго определенное и конкретное благо, характеризующее теми или иными признаками. В качестве исключения из данного «правила» можно рассматривать договоры с отлагательным условием, так как такие соглашения предусматривают возникновение правоотношений в будущем, которое, возможно, несет в себе перемены, способные изменить предполагаемые последствия совершения сделки и существенно повлиять на начальные интересы субъектов договорных отношений. Однако для таких обязательств цена не утрачивает своего значения, она приобретает форму оговорки, т. е. привязки к некоторой относительно постоянной переменной (нередко к валютному курсу), которая будет актуальной на момент исполнения договора.

Стоит отметить, что даже римский прообраз договора купли-продажи (*emptio-venditio*) предполагал наличие денежной цены (*premium*), уплачиваемой покупателем (*emptor*) за вещь, товар (*merx*), из чего следует вывод о фундаментальности данного условия [6, с. 98].

В некотором смысле под куплей-продажей можно понимать двухсторонний обмен имуществом, при котором одна из сторон обязательно передает денежные средства. Представленный тезис опосредует заключение о том, что в действительности цена является признаком, характеризующим составную часть предмета договора купли-продажи, представляющую собой имущество в денежном эквиваленте и отражающую правовую природу данного обязательства. Отсюда следует, что она является настолько же важным и обязательным условием, как наименование/количество товара, ведь без цены или указания на нее (оговорки) воля одного из субъектов будет направлена лишь на факт заключения договора, исключая при этом наиболее значимый аспект – извлечение выгоды, что видится совершенно нелогичным.

Применительно к сказанному важно заметить, что в цивилистике до сих пор остается неразрешенным вопрос о существовании предмета договора купли-продажи, что является предпосылкой дискуссий и неоднозначного понимания некоторых аспектов правового регулирования. Так, согласно позиции О. С. Иоффе предметом договора купли-продажи являются материальные объекты в виде товара и

передаваемых денежных средств, юридические объекты – действия сторон по передаче имущества и уплате денег и волевые – индивидуальную волю продавца и покупателя в пределах, в каких она подчинена регулирующему их отношения законодательству [3]. М. И. Брагинский, В. В. Витрянский понимают под предметом «действия продавца по передаче товара в собственность покупателя и, соответственно, действия покупателя по принятию этого товара и уплате за него установленной цены» [1]. Некоторые современные исследователи сводят предмет договора к товару. Представленная разрозненность мнений выступает обязательной, но не главной причиной отсутствия цены в качестве существенного условия договора купли-продажи.

По мнению автора, рассматриваемые обстоятельства являются, в первую очередь следствием длительного влияния на российское договорное право идеологии советского государства. Так, одним из главных постулатов социалистического строя выступало преобладание общественного (государственного) начала построения отношений (в том числе экономических над частным), в связи с чем использовался административно-плановый подход, при котором значительная часть рыночных механизмов деформировалась в угоду политического режима.

Так, О. С. Иоффе отмечает, что «при социализме закон стоимости утрачивает всеобщее значение» [3]. Данный закон сформулирован К. Марксом и предполагает, что стоимость (цена) товара пропорциональна затрачиваемому на его производство труду [4]. Однако ценообразование в советском государстве подвергалось существенным ограничениям, при которых установление стоимости товаров зачастую являлось исключительной прерогативой государства, а не частных субъектов, в связи с чем упомянутый закон практически не функционирует и, как следствие, цена выступает лишь номинальным условием договора. По мнению автора, освещенная историческая особенность не может быть экстраполирована на правовое регулирование современных рыночных отношений в силу качественной эволюции экономических процессов и механизмов в Российском государстве.

Стоит также обратиться к положениям п. 3 ст. 424 ГК РФ, который заключают, что «в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Данная правовая конструкция в некотором смысле восполняет отсутствующее условие цены, однако до сих пор остается неясным, при каких обстоятельствах может сложиться такая ситуация, когда правоприменителю придется обратиться к указанной норме и применить ее в отношении договора купли-продажи. Как уже было сказано, воля субъектов обязательственного отношения, возникающего по поводу такого соглашения, направлена на приобретение определенного и конкретизированного блага, которое обязательно характеризуется условием цены или оговоркой о ней. Заключение договора без названных условий видится автором либо совершенно нелогичным, либо направленным на злоупотребление правом.

В то же время из сказанного становится ясным, что в целом возникновение такого правоотношения возможно. Тогда к нему будут применяться положения

уже упомянутой нормы (п. 3 ст. 424 ГК РФ), однако видится нецелесообразным усложнение правового регулирования представленной конструкцией ввиду наличия более эффективной. Речь идет о том, что установление цены в качестве существенного условия договора купли-продажи приведет к утрате необходимости определять среднюю стоимость товара. Данную необходимость автор рассматривает как усложнение, во-первых, потому что для подсчета средней стоимости затрачиваются лишние средства и время, во-вторых, в силу ее неточности. Особенно проблематично вычислить цену индивидуально-определенных объектов, которые существуют в единственном экземпляре, например, произведений искусства или исключительных прав на них.

На сегодняшний день освещенное расхождение не находит серьезного негативного отражения в правоприменительной практике, однако видится необоснованным законодательным решением, во-первых, ввиду того, что противоречит самому существу договора купли-продажи, а во-вторых, создает условия для злоупотребления правом. В силу сказанного стоит задуматься о дополнении п. 3 ст. 455 ГК РФ условием цены или оговоркой о ней. Представленное изменение позволит более успешно и правильно оформить правовое регулирование договорных отношений купли-продажи в российском гражданском законодательстве.

Список литературы

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья : Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд., стер. М. : Статут, 2011.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2022. № 16. Ст. 2601.
3. Иоффе О. С. Обязательственное право. М. : Юрид. лит., 1975.
4. Маркс К. Капитал. Т. 3. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. 1. 2-е изд.
5. Молчанов А. А. Гражданское право (Особенная часть): учебник / А. А. Молчанов. СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019.
6. Римское частное право : учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. М. : Юриспруденция, 2000.
7. Хисматуллин С. А., Гумерова Э. Х. Правовая природа договора купли-продажи // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180).
8. Чеговадзе Л. А., Дерюгина Т. В. Незаклученность и недействительность договора: проблемы правоприменения // Цивилист. 2022. № 3.

*Мишина А. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Стрелкова Т. Г.,
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

С условием стремительного развития общества, важной целью которого являются облегчение и экономия соответственно жизни и времени потребителя, создаются новые возможности и условия приобретения товаров и услуг. Одним из способов реализации быстрого приобретения товара является дистанционный способ.

Особенность данного способа продажи заключается в наличии договора купли-продажи в розницу без физического ознакомления покупателя с товаром. Обязательным, однако, является его ознакомление с описанием товара, его свойств и цены, предложенным продавцом на «маркетплейсах» или в каталогах с использованием радиоканалов и телекоммуникаций, бумажных журналов, сети Интернет и другими способами, которые исключают непосредственное физическое ознакомление потребителя с товаром. В связи с появлением нового способа купли-продажи и его динамического развития появилась естественная потребность в принятии соответствующего закона, регулирующая права и обязанности обеих сторон, заключающих договор.

Правовое регулирование продажи товаров дистанционным способом осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1. Статья 26.1 Закона «О защите прав потребителей» описывает важные положения в механизме дистанционной торговли. Представленные нормативные акты включают в себя специальные положения, определяющие порядок купли-продажи товаров дистанционным способом [1; 2; 3].

В исследованиях от 2021 г., проведенных М. А. Research, новое направление в торговле стало одним из быстрорастущих сегментов ретейла. Как следствие, оборот рынка продаж в Интернете вырос на 32 %, в денежном эквиваленте – до 4,2 трлн руб. [4].

Действительно, осуществление обширной торговли через «маркетплейсы» в сети Интернет является удобным и выгодным способом для двух сторон, заключающих договор купли-продажи. Покупатель получает возможность ознакомиться со всем спектром представленных товаров, оценить их характеристику,

---

¹ © Мишина А. А., 2023.

сравнить по свойствам с другими аналогичными товарами и отзывами, не выходя из дома в любой момент времени. Продавца привлекает данный вид продажи в связи с возможностью значительной экономии на аренде помещения для своего магазина и легкостью организации процесса продажи. В дополнение у продавца исключаются дополнительные трудности в покупке торгового оборудования и найма дополнительного обслуживающего персонала, что значительно снижает затраты.

Товары, представленные для покупки дистанционным способом, априори будут иметь меньшую цену в сравнении с ценами в обычных магазинах, благодаря минимальным затратам на ведение торговли.

Обратной стороной медали является тот факт, что по мере расширения сегмента потребительского рынка, его глобализации и интенсивного внедрения в Интернет появляются новые нерегулируемые законом способы торгово-потребительских отношений, что влечет за собой безнаказанность у недобросовестных участников торговых сделок, которые преследуют цель большей материальной выгоды в ущерб законам потребителей и экономическим интересам государства.

За последние годы рост правонарушений, связанных с дистанционной продажей товара, значительно возрос. По данным статистики МВД России, в период с января по декабрь 2021 г. в сети Интернет, в том числе «маркетплейсов», было совершено 517 722 преступлений, связанных с хищениями. Этот же период 2020 г. включал в себя 510 396 преступлений, что сопоставимо с 2021 г. В противовес этому году, в 2019 г. зарегистрировано вдвое меньше правонарушений [5] (рис. 1).

Рис. 1. Число правонарушений, связанных с дистанционной продажей товаров и с использованием ИТ

Роспотребнадзор все чаще обращает внимание на рост правонарушений в связи с увеличением обращений граждан и жалоб по поводу незаконных действий со стороны продавцов и интернет-магазинов и введение в заблуждение относительно качества товара и потребительских прав. Знание своих прав как потребителя, так и продавца поможет снизить число нежелательных правонарушений.

В соответствии со ст. 497 ГК РФ, ст. 26.1 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» потребитель, покупая товар дистанционно, имеет право:

1) на осведомление о достоверной информации об изготовителе и товаре: место изготовления товара, информация о продавце или изготовителе, его полное наименование с наличием номера телефона или электронной почты, цена и условия приобретения товара. Также сроки, в течение которых действует предложение о заключении договора (п. 2 ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей») и способы оформления вопросов и жалоб. В обязательном порядке изготовитель указывает сроки возврата товара в соответствии с п. 3 ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей»;

2) приобретение товара в соответствии с его описанием и характеристиками, т. е. надлежащего качества и безопасного для жизни потребителя, и окружающей среды, что соответствует ст. 4. Закона «О защите прав потребителей», п. 18 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2463 при заключении договора [6]. В случае предоставления товара ненадлежащего качества потребитель может:

- требовать замены на товар этой же марки и характеристик;
- требовать замены на такой же товар другой марки с перерасчетом покупной цены, не учитывающей доставку товара от продавца до потребителя;
- требовать устранения недостатков товара у продавца, при этом в кратчайшие сроки или возращения расходов на самостоятельное исправление дефектов потребителем или третьим лицом;
- требовать снижения цены соразмерно несоответствию товара с указанным описанием;
- отказаться от покупки товара, в связи с чем будет расторгнут договор купли-продажи, вследствие чего продавец обязан возратить уплаченную сумму потребителю и за свой счет возратить товар с недостатками в течение 10 дней со дня предъявления потребителем соответствующего требования (согласно п. 22 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации») [6];
- требовать от изготовителя полного возмещения убытков, причиненных в рамках продажи товара с несоответствующими данными;

3) своевременную доставку товара. Данное обязательство появляется с момента появления запроса от покупателя о намерении приобретения товара с заключением договора купли-продажи. Договор имеет силу после выдачи продавцом потребителю товарного чека, в ситуации с дистанционным приобретением – электронного чека, подтверждающего оплату товара. Доставленный товар передается в руки покупателя либо третьему лицу, предъявившему индивидуальный

номер заказа или договора о купле-продаже. Доставка товара в срок и неполучение его по вине покупателя предусматривает новые сроки доставки, согласованные с продавцом на условиях, предусмотренных в договоре;

4) отказ от товара в случае ненадлежащего качества, не соответствующего описанию и характеристикам. По закону покупатель после получения товара имеет срок 7 дней, в течение которого может отказаться от него. Соответственно, условия возврата товара должны быть описаны в договоре купли-продажи. Если сроки возврата не прописаны продавцом, срок возврата увеличивается до трех месяцев. В защиту изготовителя следует отметить, что возврат товара возможен при сохранении его исходного вида с потребительскими характеристиками, а также с наличием документов, доказывающих факт и условия покупки указанного товара.

Следует отметить, что потребитель не имеет права отказываться от товара надлежащего качества, если все характеристики соответствуют товару и имеют определенные индивидуальные свойства, которыми может пользоваться исключительно приобретающий товар потребитель. (п. 4 ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей»).

Таким образом, продажа товаров дистанционным образом имеет достаточно исчерпывающее правовое регулирование, однако в условиях практики до сих пор существуют сложности с корректированием антимонопольного законодательства к работе «маркетплейсов». Связано это с тем, что данные организации работают в сети Интернет, предлагая свои услуги по всему миру, в каждой стране из которых существует свое законодательство. Из этого следуют размытые границы рынка, которые тяжело установить непосредственно законодательством. Более того, каждая торговая площадка выдвигает свои условия взаимодействия с предпринимателем и потребителями, что также может вводить в заблуждение две стороны договора купли-продажи, и, следовательно, требует своевременного регулирования [7, с. 155].

Важно отметить, что часто онлайн-площадка не несет за собой ответственности по продаже контрафактной продукции, тем самым давая возможность предпринимателям обходить закон. Об этом свидетельствуют данные компании BrandMonitor, устроившую контрольную закупку среди самых известных «маркетплейсов». Было выяснено, что 70 % приобретенного товара являются незаконными.

Таким образом, до сих пор на пути правительства стоят важные задачи по агрегации ценовой политики, ограничению конкуренции и борьбы с контрафактными продуктами в условиях товарооборота по всему миру, что говорит о значимости проблемы не только в Российской Федерации, но и во всем мире.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
4. Малаховский А. Маркетплейсы: как регулируется их работа в России // URL: <https://pravo.ru/story/239011/>.
5. Мошенничество в сети: судебная практика и ключевые аспекты / RTM GROUP. URL: <https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research/#anchor5>.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
7. Симонян А. Л. Защита прав потребителей при дистанционном способе продажи товаров // Молодой ученый. 2018. № 4 (190).

Молоканов А. В.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Стрелкова Т. Г.**,
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ДОГОВОР ОБ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ

Договор об оказании услуг по предоставлению информации – это договор, в котором одна сторона обязуется предоставить информационные услуги, а другая сторона обязуется оплатить эти услуги. Информационные услуги могут включать в себя различные виды информации, такие как новости, статистические данные, аналитические отчеты, исследования рынка и т. д.

Договор об оказании информационных услуг является юридическим документом, который регулирует отношения между провайдером услуг и пользователем. В договоре должны быть четко определены услуги, которые будут предоставляться, их стоимость, сроки оказания услуг, ответственность сторон за нарушение условий договора, порядок расторжения договора и другие важные условия.

Одним из важных аспектов договора является определение объема и качества информации, которую должен предоставить исполнитель. При этом информация должна быть достоверной и актуальной. Исполнитель должен иметь доступ к надежным источникам информации и использовать современные методы анализа данных.

Договор по оказанию услуг по предоставлению информации должен содержать следующие основные положения:

1. Предмет договора: описание услуг, которые будут оказываться, например, предоставление информации о клиентах, их контактных данных, истории покупок и т. д.

2. Срок договора: указывается срок действия договора и условия его продления. Клиенты могут требовать оперативной информации, которая поможет им принимать важные решения. Исполнитель должен обеспечить своевременную предоставление информации, чтобы клиент мог использовать ее в своих интересах.

3. Обязанности сторон: описываются обязанности заказчика и исполнителя, включая сроки предоставления информации и оплаты услуг.

4. Цена и порядок оплаты: указывается стоимость услуг и порядок оплаты, включая сроки и способы оплаты. Стоимость может зависеть от объема информации, сложности анализа данных и других факторов. Исполнитель должен

---

¹ © Молоканов А. В., 2023.

предоставить клиенту прозрачную информацию о стоимости услуг и не взимать скрытые платежи.

5. Конфиденциальность: описание мер, принимаемых исполнителем для защиты конфиденциальности предоставляемой информации.

6. Ответственность сторон: в договоре должны быть четко определены условия ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору. Это может включать штрафные санкции, возмещение убытков и т. д. Исполнитель должен нести ответственность за качество предоставляемой информации и своевременность ее предоставления. Клиент, в свою очередь, должен оплатить услуги исполнителя в срок и не нарушать условия договора.

7. Форс-мажор: условия освобождения сторон от ответственности в случае возникновения непредвиденных обстоятельств.

8. Разрешение споров: указывается порядок разрешения споров, возникающих между сторонами.

9. Дополнительные условия: могут быть указаны дополнительные условия, необходимые для выполнения услуг по предоставлению информации о клиентах.

В определении сущностных характеристик рассматриваемого договора об оказании услуг по предоставлению информации о клиентах необходимым аспектом является рассмотрение классификации всех договорных обязательств. Договорные обязательства могут быть классифицированы по различным признакам. Рассмотрим основные классификации:

1) по сроку исполнения:

- немедленные (исполнение должно быть произведено немедленно);
- отсроченные (исполнение должно быть произведено в определенный срок);
- условные (исполнение зависит от наступления определенного условия).

2) по количеству сторон:

- двусторонние (две стороны обязуются выполнить определенные действия);
- многосторонние (более двух сторон обязуются выполнить определенные действия);

3) по форме заключения:

- письменные (заключаются в письменной форме);
- устные (заключаются устно);
- смешанные (заключаются как в письменной, так и в устной форме);

4) по предмету обязательства:

- обязательства о передаче имущества;
- обязательства о выполнении работ или оказании услуг;
- обязательства о выплате денежных средств;

5) по характеру обязательства:

- простые (выполнение одного действия);
- сложные (выполнение нескольких действий);
- альтернативные (выполнение одного из нескольких действий);

6) по степени риска:

- гарантийные (обязательства по гарантии);

- рисковые (обязательства по риску);
- 7) по степени свободы договора:
  - договоры с условиями, установленными законом;
  - договоры с условиями, установленными сторонами.

Это основные классификации договорных обязательств, которые могут быть использованы в различных сферах деятельности.

Каждый договор необходимо рассматривать в двух аспектах:

1. Договор как юридический факт, как основание возникновения правоотношения (условия договора, форма договора, государственная регистрация, если подлежит).

2. Договор как правоотношение (содержание прав и обязанностей сторон, способы защиты нарушенного права).

Правовые цели договорного обязательства по оказанию информационных услуг заключаются в обеспечении защиты прав и интересов сторон, установлении четких правил и условий оказания услуг, а также определении ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Кроме того, договор об оказании информационных услуг должен соответствовать законодательству, регулиющему отношения в сфере информационных технологий и защите персональных данных. В договоре должны быть установлены меры по защите конфиденциальности и безопасности информации, передаваемой и хранимой провайдером услуг.

Стоит отметить, что при заключении договора об оказании услуг по предоставлении информации необходимо указать положения по всем условиям соглашения. В противном случае сделка будет считаться ничтожной.

Информация о предмете договора является основой при заключении любого вида соглашения.

При рассмотрении договора об оказании услуг по предоставлению информации необходимо учитывать все аспекты, которые могут повлиять на выполнение услуг и защиту интересов сторон. Договор является важным инструментом для организаций и частных лиц, которые предоставляют информационные услуги. Он позволяет установить четкие правила и условия для предоставления и оплаты услуг, а также защитить интересы сторон. Важно отметить, что договор об оказании услуг по предоставлению информации должен быть составлен в соответствии с действующим законодательством. При заключении договора необходимо уделить внимание всем его положениям и убедиться в их соответствии с потребностями и требованиями сторон.

Список литературы

1. Ситдикова Л. Б. Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание информационных услуг : монография. М., 2007.
2. Рустамов П. А. Договор по оказанию информационных услуг: понятие и свойства // Евразийская адвокатура. 2020. № 2 (45).
3. Стежко Д. А., Слаченко Л. И., Валькович О. Н. Особенности ценообразования на рынке информационных услуг // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-3.

Пантелеева А. Н.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Стрелкова Т. Г.,**
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОКАЗАНИЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГА И ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

В современном мире внимание коммерческих банков сосредоточилось на обеспечении повышении качества сервисного обслуживания клиентурной базы. Важное значение в этой сфере приобретает совершенствование методов оказания банковских услуг с использованием интернет-банкинга и дистанционного банковского обслуживания, но в то же время общество сталкивается со сложностью правовой систематизации банковской сферы.

На данный момент российские банки оказывают широкий спектр дистанционных услуг, но в законодательстве отсутствует определение дистанционного банковского обслуживания (ДБО). Как определяет его Ю. Е. Корнилов: «Дистанционное банковское обслуживание – это общий термин технологий предоставления банковских услуг на основании распоряжений, передаваемых клиентом удаленным образом (без его визита в банк), чаще всего с использованием компьютерных и телефонных сетей» [5].

История развития дистанционного банкинга в России началась не так давно. Первые банкоматы появились только в 1994 г., первый сервис интернет-банкинга – «Интернет Сервис Банк» от Автобанка для коммерческих клиентов, а первую систему для физических лиц ввел Сбербанк в 2008 г. под названием «Электронная Сберкасса».

Большая часть российских банков развивают услуги дистанционного банковского обслуживания с целью получения дополнительной прибыли, путем привлечения широкой клиентуры. Это находит отражение в том, что около 50 % коммерческих банковских учреждений внедряют инновационные методы дистанционного обслуживания.

В сфере дистанционного обслуживания можно выделить несколько направлений банковских услуг:

«Клиент-банк» – система, которая обеспечивает клиентам возможность удаленного управления своими счетами при помощи персонального компьютера и клиентского приложения.

---

¹ © Пантелеева А. Н., 2023.

Мобильный банк – это сервис, необходимый для получения информации обо всех операциях по счетам, а также возможность совершать платежи и переводы при помощи мобильной связи.

Интернет-банкинг – сервис дистанционного банковского обслуживания клиентов банка при помощи сети Интернет, позволяет совершать практически все банковские операции «не выходя из дома».

Банкоматы – банковская услуга, позволяющая при наличии кредитной или дебетовой карты осуществлять операции по счету.

Долгое время государство не обращало внимания на правовой контроль за интернет-банкингом и дистанционного обслуживания, вследствие этого необходимость защиты клиентов легла на плечи самих банковских организаций. Тем самым терминология и условия дистанционного банковского обслуживания сформулированы во множестве локальных актах отдельных коммерческих банков.

Постепенно в этот процесс вступало государство, так Центральный банк Российской Федерации разрабатывал шаблоны для договоров и правил, используемых коммерческими банками. На данный момент, благодаря многолетнему опыту, банки создают локальные акты, которые отличаются юридической грамотностью и точной проработкой каждого вопроса.

Согласно «основным направлениям развития финансового рынка Российской Федерации на 2023–2025 год» ключевым фактором выделяется повышение доступности финансовых услуг в цифровом виде, а также формирование соответствующего правового обеспечения цифровых технологий.

На данный момент полностью урегулированным направлением дистанционного банковского обслуживания можно назвать использование безналичного расчета. Это нашло отражение в базовых положениях Гражданского кодекса Российской Федерации [1], а также в Положении о правилах перевода денежных средств № 383-П, утвержденным Банком России 19 июня 2012 г., в нем закреплены формы безналичного расчета и правила их перевода. В том числе, в положении отдельной формой рассмотрен перевод электронных денежных средств.

Часть положений дистанционного банковского обслуживания, к примеру, порядок совершения платежных операций рассмотрен в Федеральном законе «О национальной платежной системе». Законодатель обращает внимание на требования к организации и функционированию платежных систем, порядок осуществления надзора и наблюдений в национальной платежной системе.

Для борьбы с незаконной легализацией доходов, полученных преступным путем, дистанционное банковское обслуживание регулируется Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Закон, в частности, регламентирует права и обязанности организаций при осуществлении денежных операций, а также контроль над ними [2].

Для защиты персональных данных клиентов банков приняты федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3] и «О персональных данных» [4]. Также на эту проблему законодатель обращает внимание в ст. 27 ФЗ «О национальной платежной системе», там указана обязанность оператора по переводу денежных средств обеспечить защиту персональной и «иной информации».

В данном случае следует отметить, что указанные ФЗ лишь косвенно регулируют проблемы персональных данных клиентов банка. В связи с этим Центральный банк Российской Федерации проводит самостоятельные попытки регулирования персональных данных, так 30 января 2009 г. Банк России издал письмо № 11-Т «О рекомендациях для кредитных организаций по дополнительным мерам информационной безопасности при использовании систем интернет-банкинга», а также письмо от 7 декабря 2007 г. № 197-Т «О рисках при дистанционном банковском обслуживании» – эти письма носят лишь рекомендательный характер.

Как показывает практика, наличие столь слабого законодательного обеспечения приводит к противоречивым решениям в случаях судебного разбирательства. Это объясняется тем, что судья может ссылаться как и на отдельные законодательные акты, так и на локальные акты самих банков.

Например, в 2015 г. истец подал иск на взыскание списанных денежных средств, а также на получение компенсации с ПАО «Сбербанк». Из обстоятельств дела следовало, что с двух карт и вклада клиентки была списана денежная сумма. Истец настаивал на том, что она не совершала указанных переводов, а также добросовестно исполняла все правила банка. Тем самым она заявила, что выполнила свою часть договора, а ответственность в данном случае несет поставщик услуг.

В ответ на это ответчик заявил, что истец ознакомился с Условиями пользования данных карт при оформлении дебетовой карты, а также что при этом банк выполнил свою часть договора, а третьим лицом при переводе денежных средств клиента были использованы надлежащие средства аутентификации.

Итогом дела стало частичное удовлетворение требований истца, с банка были взысканы сумма ущерба, неустойка, компенсация морального вреда и штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя. В этом случае суд решил, что возможность хищения денежных средств – недостаток самого банка [6].

Таким образом, можно сделать вывод: дистанционное банковское обслуживание появилось в России в конце XX в., долгое время его регулированием занимались исключительно сами коммерческие банки, но с течением времени и развитием технологий зародилось мошенничество, связанное в первую очередь с интернет-банкингом.

На этом этапе возникла необходимость законодательного регулирования дистанционных банковских услуг, поскольку на практике для клиентов становится проблемой защита своих денежных средств от несанкционированного списания. Анализ судебной практики показывает, что банк в этих случаях пытается сослаться на внутренние локальные акты. Тем самым следует необходимость развития законодательной базы государства в сфере дистанционного банковского обслуживания.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Вильская Е. С. О некоторых аспектах правового регулирования дистанционного банковского обслуживания // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-pravovogo-regulirovaniya-dstantsionnogo-bankovskogo-obsluzhivaniya/viewer>.

6. Правовое регулирование интернет-банкинга / [Е. И. Абалтусова и др.] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-internet-bankinga-1/viewer>.

Пильникова А. С.¹,
*командир отделения Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Малышева Н. А.,
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

КАТЕГОРИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ РОДИТЕЛЯМИ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Воспитание детей относится к числу целенаправленных процессов обучения, защиты и заботы о ребенке, который важен для физического и психологического благополучия ребенка, обеспечения его безопасности и защиты от неблагоприятных факторов. Обязанности по воспитанию детей нацелены, прежде всего, на формирование успешной личности. Формы и методы воспитания определяются родителями самостоятельно.

По мнению автора, создавая семью как социальную ячейку, каждый гражданин должен понимать, что данному решению сопутствует как формирование определенных прав, так и дальнейшая необходимость выполнения ряда обязанностей. И это касается всех участников семейных отношений – и родителей, и их детей.

В соответствии со ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ), родители имеют равные права и несут равные обязанности по отношению к своим детям. Кроме того, родительские права обладают срочным характером [1]. Срочный характер в данном случае означает, что права и обязанности родителей имеют определенный срок действия, который истекает при достижении ребенком совершеннолетия или при приобретении полной дееспособности. В обязанности и права родителей также включены имущественные и личные неимущественные отношения, которые, как правило, по своей природе двунаправлены и возникают между родителем и ребенком.

В современном семейном праве можно определить понятие «родительская ответственность», которая представляет собой весь комплекс прав и обязанностей, полномочий и ответственности, которыми наделены родители по отношению к своим детям. Это определяет определенный авторитет родителей, возможность принимать решения об уходе за своим ребенком и самостоятельно определять аспекты его воспитания. В тесной связи с обозначенной категорией находится понятие «добросовестность», которое отражает субъективное отношение человека к своим действиям и иным юридически значимым и т. п.) либо отрицательное значение (невежество, сознательное заблуждение). Добросовестность как фундаментальный принцип семейного права следует понимать в

---

¹ © Пильникова А. С., 2023.

положительном смысле: может применяться как критерий оценки правового поведения.

Добросовестность – это один из принципов гражданского права, который закрепляет за каждым субъектом гражданских правоотношений обязанность учитывать права и законные интересы другой стороны при осуществлении и защите гражданских прав и исполнении обязанностей. Многие исследования показывают взаимосвязь между добросовестностью и успешным исполнением родительских обязанностей.

Вопрос о добросовестном исполнении родительских обязанностей особенно остро встал в ходе становления и развития современной российской правовой системы. В этом контексте особое значение приобрело отражение принципа добросовестности в законодательстве.

Основываясь на принципе доверия, семейные отношения, к которым относятся и отношения между родителями и детьми, в большинстве своем урегулированы нормами морали, в меньшинстве же правовыми нормами. Исходя из этого, добросовестность в родительских обязанностях должна быть правовой аксиомой, а не презумпцией [4]. В юридической литературе подчеркивается, что такие качества, как доверие, честность и порядочность далеко не обязательные атрибуты семейных отношений. В то же время СК РФ не относит принцип добросовестности к числу основных принципов семейного права. В связи с этим возникает вопрос о необходимости специальной интеграции принципа добросовестности в семейное право.

После законодательного закрепления категорий «добросовестность», «разумность» и «злоупотребление правом» неизбежно возникают разногласия по поводу их определений.

В начале июля 2022 г. в Государственную Думу внесли законопроект, который направлен на реформирование отдельных институтов семейного права по защите прав и интересов детей. Основной целью, которую преследуют его авторы, является дополнение уже существующих принципов семейного законодательства некоторыми новыми, например, «уважением к семейным и нравственным ценностям народов России» и «презумпцией добросовестности действий родителей».

Такое дополнение может привести к противоречию конституционных принципов равенства граждан перед законом тем ценностям и традициям, которые свойственны определенным народам или народностям, а на практике – к оправданию жестокого обращения с детьми. В законопроекте указывается на необходимость закрепления презумпции добросовестности родителей.

Принцип презумпции добросовестности родителей запрещает принимать меры в отношении семьи на основании предположений.

Значение данного принципа заключается в том, что добросовестными действиями родителей считаются только те, которые соответствуют законным интересам ребенка и его правам до того момента, пока не вступит в законную силу новое решение суда, устанавливающее иное. Бремя доказывания недобросовест-

ности родителей при лишении родительских прав в отношении конкретного ребенка должно лежать на истце, которым, к примеру, может являться орган опеки и попечительства.

Некоторые из предлагаемых изменений, на наш взгляд, значительно снижают уровень гарантий прав ребенка. Так, совершенно неясна цель исключения из ст. 65 СК РФ прямого указания на то, что при осуществлении своих прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей [1]. Объясняется это, по всей вероятности, предложением о закреплении в СК РФ презумпции добросовестности родителя, но исключение указанных положений, очевидно, не отвечает правам и интересам ребенка.

Проанализировав уже существующую судебную практику, можно сказать, что в процессе рассмотрения дел, в которых затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетних детей, в большинстве случаев суд опирается именно на презумпцию добросовестности родителей. Так, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что конституционная обязанность родителей заботиться о своих детях обуславливает характер правоотношений между родителями и детьми, что позволяет законодателю устанавливать систему гарантий прав несовершеннолетних, основываясь на презумпции добросовестности поведения родителей в отношении своих детей (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П [2] и определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2016 г. № 1417-О [3]).

В соответствии с действующей редакцией ст. 77 СК РФ, если родители недобросовестно исполняют свои обязанности, то меры по защите детей могут приниматься вне зависимости от установления судом обстоятельств.

По действующей редакции СК РФ, меры по защите детей в случае, если родители недобросовестно исполняют свои обязанности, могут приниматься вне зависимости от установления данных обстоятельств судом. Предлагаемая презумпция добросовестности родителей снижает уровень гарантированности и защиты прав ребенка: при наличии непосредственной угрозы, но без соответствующего решения суда, ребенок может фактически оказаться один на один с такими родителями, действия которых представляют возможным создать очевидную угрозу нарушения его прав.

Также необходимо указать на возможную загруженность судов, что может отразиться на их способности эффективно разрешать подобные срочные вопросы. Это, безусловно, снижение уровня гарантий прав ребенка.

Презумпция добросовестности родителей, которая предлагается законопроектом, может поспособствовать тому, что при наличии реальной угрозы, но без соответствующего решения суда, ребенок на неопределенный срок может фактически оказаться наедине с родителями, создающими непосредственную угрозу, поскольку, как правило, суды загружены и непонятно, как долго будет рассматриваться дело.

В соответствии со всем вышесказанным можно утверждать, что законодательное закрепление презумпции добросовестности может только лишь подтвердить уже сложившиеся на практике правила, касающиеся уже существующего применения данного принципа. Один из принципов новых поправок – презумпция невиновности родителей («добросовестность осуществления родителями родительских прав»). Действия родителей будут считаться добросовестными (соответствующими правам и законным интересам детей), если иное не установлено судом. Доказывать недобросовестность предстоит истцу.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12076462/>.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2016 г. № 1417-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цветкова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частями 1 и 2 статьи 102 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и статьей 117 Семейного кодекса Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607150011>.
4. Асадулин И. Х., Ахметова А. Т. Правовое регулирование родительских прав и обязанностей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 1-2 (64). Ст. 45-51.
5. Матанцев Д. А. О принципе добросовестности в семейном праве // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7 (163). Ст. 16-21.

Сапожникова Д. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Стрелкова Т. Г.,**
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

В последнее время проблеме признания сделки недействительной уделяется особое внимание, ведь возникает множество споров, конфликтных ситуаций, которые обсуждаются в суде. Данному явлению есть несколько объяснений, например, субъекты гражданско-правовых сделок не полностью изучают правовую базу, а именно не обращают внимания на все условия недействительности сделок, прописанные в ГК РФ. Также к актуальности данной проблемы можно отнести юридическую неграмотность сторон гражданско-правовых сделок, вследствие чего возникают недопонимания, которые позже имеют судебный порядок. В связи с этим происходят ситуации, когда некоторые лица по причине отсутствия возможности выполнять законные обязанности пытаются признать сделку недействительной в личных интересах и в целях ухода от гражданско-правовой ответственности.

Хочется отметить, что в самом ГК РФ нет точного определения понятия недействительной сделки, также отсутствуют характерные черты таких сделок. Соответственно существует множество определений и толкований данного термина и, обобщая их все, можно сказать, что недействительная сделка – это сделка, не влекущая за собой юридические последствия, на которые она была направлена, однако в то же время она порождает последствия в соответствии с действующим законодательством в связи с ее недействительностью. Исходя из определения, можно выявить несколько признаков:

- несоответствие требований законодательства;
- противоправность действия.

Таким образом, в термине «недействительная сделка» отсутствует положительное правовое содержание.

Далее определим, в каких случаях сделка является недействительной:

1. Незаконность содержания сделки.
2. Неспособность участвовать в сделке лиц, совершающих гражданско-правовую сделку.
3. Нарушение воли и волеизъявления субъектов сделки.
4. Отсутствие установленной формы сделки, ее нарушение.

---

¹ © Сапожникова Д. А., 2023.

Основываясь на ГК РФ, рассмотрим виды недействительных сделок:

Таблица 1

Виды недействительных сделок

№	Ничтожные	Оспоримые	
1.	Совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169)	<i>Под влиянием</i>	<i>Совершенные</i>
2.	Мнимые (ст. 170)	Заблуждения (ст. 178)	Несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 (ст. 175)
3.	Притворные (ст. 170)	Обмана (ст. 179)	Ограниченно дееспособным (ст. 176)
4.	Совершенные недееспособным (ст. 171)	Насилия (ст. 179)	Юридическим лицом за пределами его правоспособности (ст. 173)
5.	Совершенные несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (ст. 172)	Угрозы (ст. 179)	С выходом за пределы ограничений полномочий (ст. 174)
6.	Совершенные с нарушением простой письменной формы, если это влечет их недействительность (ст. 162)	Злонамеренного соглашения представителя одной стороны (ст. 179)	Гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177)
7.	Совершенные с нарушением нотариальной формы или требований об их государственной регистрации (ст. 165)	Стечения тяжелых обстоятельств (ст. 179)	
8.	Сделка юридического лица, совершенной в противоречии с		

	целями его деятельности (ст. 173)		
9.	Недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического или государственного органа либо органа местного самоуправления (ст. 173.1)		

Недействительная сделка может являться оспоримой или ничтожной. Оспоримой сделкой считается та сделка, противоправность которой будет доказана в суде. Например, если контролирующий орган предприятия обнаружил нарушение требований закона, то такая ситуация будет рассматриваться в судебном порядке.

Напротив, ничтожная сделка изначально является и заключается с нарушением правовых норм и требований закона. Такая сделка может быть признана недействительной без судебного разбирательства. Сторона сделки или третье лицо путем предъявления иска может заявить о ничтожности сделки для рассмотрения ее в судебном порядке. Также сам суд имеет право таким же образом применить данные последствия, если это необходимо для защиты прав и интересов сторон сделки [1].

Существует два вида оснований, по которым сделка является или признается недействительной:

1. Общее основание, где сделка является недействительной по причине несоответствия требованиям законодательства.

2. Специальное основание характеризуется как неточности в условиях действительности сделки, которая возникала в момент ее совершения.

Общие последствия признания сделки недействительной подразумевают двойную реституцию – возвращение положения сторон в первоначальное положение, т. е. в положение до заключения сделки. Специальные последствия дают право только одной стороне гражданско-правовой сделки вернуть первоначальное положение лица, а также существует третий вид – недопущение реституции, при которой полученный доход или все, что получили стороны сделки, передается государству [3].

Рассмотрим основные трудности и проблемы при признании сделки недействительной. Одной из первых проблем является случай при доказывании сделки недействительной под влиянием обмана (ст. 179 ГК РФ). Данная сделка подразумевает неполное информирование другой стороны об условиях сделки или

иных вещах, или скрывание важной информации, необходимой для действительной сделки. Из-за этого субъекты сделки становятся не в лучшем для себя положении и теряют прибыль, что тесно связано с уголовной ответственностью. Учитывая, что в последнее время жалобы от граждан по данной ситуации участились, суд чаще всего не может защитить права граждан, основываясь на том, что доказательств для признания сделки недействительной недостаточно.

Второй проблемой можно считать договоренности в разных сферах при заключении сделки. Вопрос стоит в следующем: признавать ли сделки недействительной или нет? В ст. 421 ГК РФ прямо сказано о принципе свободы договора, но обговорить все случаи и условия невозможно. И мы не можем прийти к одному решению и договоренности по абсолютно всем условиям, только если это не противоречит законодательству. Такая проблема остается нерешенной в данной время.

Хочется отметить немаловажную проблему при возражении наследников к договору дарения земли в связи с подделкой подписи, где в дальнейшем будет необходима экспертиза на проверку почерка. Случается, что образцы почерка бывает сложно найти, это связано со смертью дарителя, и здесь наступают проблемы. В общей сложности получается, что сделка была заключена, и сторона, которой по договору принадлежит имущество, получила его в полном объеме, но заинтересованные лица решили обратиться в суд, который в случае поддельной подписи признает такую сделку недействительной. Основываясь на практике, ничтожные сделки часто оспариваются в суде.

Рассмотрим случаи, которые связаны с применением ст.ст. 177, 178 ГК РФ. Такие статьи на практике доказать сложно. Примером может служить № 2-5842/2017, мужчина обратился в суд для признания сделки недействительной по причине неосознания своего действия во время заключения сделки, по причине инфаркта, который он недавно перенес. Была проведена экспертиза, и он смог доказать свою правоту, сделка судом была признана недействительной.

Напротив, случается, что сторона не может найти доказательства для признания сделки недействительной, например дело № 2-4483/2018 от 17 сентября 2018 г. В данном деле истец пытался сослаться на заключение сделки, совершенной под заблуждением, основываясь на том, что он подписывал другой договор и во время заключения сделки истец находился без очков. Истец не смог представить документ, который подтверждал бы его состояние здоровья на момент совершения сделки, соответственно суд оставил требования истца неудовлетворенными [2].

Подводя итог, отметим, что судебная практика по признании сделки недействительной с каждым годом увеличивается и сделки признаются недействительными в самых разных сферах. Само гражданское законодательство направлено на защиту интересов и прав граждан, однако чаще всего происходит так, что сделки направлены на получение каких-либо имущественных или личных выгод. Для снижения судебной практики по недействительным сделкам необходимо повысить правовой уровень грамотности граждан и внести некоторые изменения в законодательство, потому что последствия данных сделок имеют неблагоприятные последствия.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2020).
3. Сделки, представительство, исковая давность, постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : Логос, 2018.
4. Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/practice/priznanie-sdelki-nedejstvitelnoj/>.
5. Российское информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/7314079>.

Сидорова Д. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Стрелкова Т. Г.,**
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В условиях развития цифровой экономики и глобализации информационных процессов значительно возрастает актуальность вопросов защиты интеллектуальных прав в сети Интернет. В Российской Федерации гражданско-правовая ответственность за нарушение интеллектуальных прав регулируется законодательством, прежде всего Гражданским кодексом Российской Федерации. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет с учетом последних данных по исследуемому вопросу.

Интеллектуальные права охватывают собой нематериальные блага, которые могут быть предметом гражданских правоотношений, такие как авторские права, патенты, торговые марки, товарные знаки и др. Основные нормы регулирования интеллектуальных прав содержатся в части IV Гражданского кодекса Российской Федерации.

Гражданско-правовая ответственность – это правовые последствия, наступающие в результате нарушения гражданских прав и обязанностей и направленные на возмещение ущерба, восстановление нарушенных прав и приведение нарушителя к исполнению обязательств.

Основные виды нарушений интеллектуальных прав в сети Интернет:

1. Нарушение авторских прав включает в себя незаконное использование произведений, охраняемых авторским правом, без согласия правообладателя или без указания на авторство, а также нарушение прав на распространение, публичное исполнение и иные способы использования произведения [3].

2. Смежные права защищают интересы исполнителей, производителей звукозаписей и организаций вещания и кабельного вещания. Нарушение смежных прав может проявляться в незаконном использовании исполнений, звукозаписей или радио- и телепередач без согласия правообладателя или без указания на источник [4].

3. Нарушение патентных прав происходит при незаконном использовании изобретений, полезных моделей или промышленных образцов без разрешения

---

¹ © Сидорова Д. А., 2023.

патентообладателя. В Интернете это может проявляться, например, в предоставлении информации о технологиях или устройствах, охраняемых патентами, с целью их воспроизведения или использования [5].

4. Нарушение прав на товарные знаки и торговые марки заключается в неправомерном использовании зарегистрированных товарных знаков или торговых марок в целях обозначения товаров, услуг или их производителя без разрешения правообладателя. В сети Интернет это может проявляться в использовании товарных знаков на сайтах, интернет-рекламе, доменных именах и др. [6].

Меры гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет:

Возмещение ущерба – одна из основных мер гражданско-правовой ответственности, предусмотренная ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ущерб включает в себя реальный убыток, который может быть доказан правообладателем, и упущенную выгоду, которую правообладатель мог бы получить при надлежащем использовании своих прав.

Компенсация – это альтернативная мера ответственности, предусмотренная ст. 1301 ГК РФ. Правообладатель может потребовать компенсации вместо возмещения ущерба. Размер компенсации определяется судом исходя из обстоятельств дела, но не может быть менее 10 000 рублей и более 5 000 000 рублей для авторских и смежных прав, и не менее 50 000 рублей и более 5 000 000 рублей для нарушения прав на товарные знаки и торговые марки [7].

Правообладатель может обратиться в суд с иском о прекращении нарушений интеллектуальных прав. В рамках такого иска могут быть предъявлены требования о запрете на продолжение незаконного использования объектов интеллектуальной собственности, уничтожении незаконно произведенных экземпляров и удалении незаконного контента из сети Интернет [8].

Для предотвращения нарушений интеллектуальных прав в сети Интернет могут быть применены различные предупредительные меры, такие как блокировка доступа к незаконному контенту, ограничение действий нарушителей, мониторинг нарушений и информирование правообладателей о возможных нарушениях.

Практически вся информация, которая есть в открытом доступе, представляет собой в общей сложности результаты интеллектуальной собственности. Это могут быть компьютерные игры, фонограммы, авторские стихотворения, научные труды, песни, фотографии и многое другое, что прямо указано в Гражданском кодексе Российской Федерации в ч. 1 ст. 1225.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет является актуальной проблемой в связи с развитием цифровых технологий и информационного общества. Законодательство Российской Федерации предусматривает разнообразные меры ответственности для нарушителей интеллектуальных прав, однако их эффективность зависит от сотрудничества правообладателей, государственных органов и провайдеров услуг в сети Интернет. Важным аспектом защиты интеллектуальных прав являются применение предупредительных мер и просветительская работа в области правовой культуры населения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: части I-IV. Москва, 1996–2008.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М. : Статут, 2001.
3. Левицкая Л. А. Авторское право и смежные права. М. : Юрайт, 2005.
4. Комарова Т. Ю. Смежные права в России и зарубежных странах. М. : Юрист, 2010.
5. Патентное право : учебник / под ред. В. И. Чубарова. М. : Юрайт, 2010.
6. Савельев А. И. Право интеллектуальной собственности. М. : Проспект, 2013.
7. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 305-ЭС18-21592 «Об отмене решения арбитражного суда и постановления суда апелляционной инстанции по делу № А41-64800/2017».
8. Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1993. № 32.
9. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31.

Слепцова А. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Стрелкова Т. Г.,**
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ

Правовое положение гражданина Российской Федерации строится на совокупности различных прав. Одним из таких является неотъемлемое право быть наследником, которое преимущественно регулируется разделом пятым ГК РФ.

В ходе развития наследственного права был выделен институт отстранения недостойных наследников. А. В. Федчун отмечает, что, несмотря на достаточно малый промежуток существования в российском праве, можно выделить его стабильность. Он является одним из основных механизмов обеспечения баланса частных и публичных интересов участников наследственных отношений [1].

В связи с отсутствием на протяжении достаточно долгого промежутка времени нормативно-правовой базы подобного рода споры регулировались силами судов, что, безусловно, порождало проблемы расхождений мнений при вынесении решений.

Во времена Российской империи нормы о недостойных наследниках не имели правового подкрепления. Свод законов гражданских, вступивший в силу 1 января 1835 г. в Книге третьей, содержал лишь порядок приобретения имущества в форме наследства [1]. М. И. Тютрюмов писал о том, что разрешение ситуаций, связанных с противоправным поведением наследника, производилось путем аналогии закона: опирались на нормы об отмене дарения в связи с неблагодарностью одаряемого [3]. Осознавая необходимость регулировки данных отношений, в дальнейшем были предприняты попытки создания нормативного акта, включающего разрешение вопросов наследования. В силу бурной революционной деятельности, сопровождающейся сменой государственного строя, проект Гражданского уложения, предназначенный для упорядочивания отстранения от наследства по причине недостойности, не обрел юридического закрепления.

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. также не был освещен вопрос недостойных наследников. Когда в практике участились случаи скорого обогащения наследством за счет корыстных преступлений, законодатели занялись решением данной проблемы.

К 1964 г. в Гражданском кодексе РСФСР были обозначены понятие «недостойные наследники», а также круг лиц, попадающих под эту категорию. Сейчас же определение недостойного наследника и основания, позволяющие признать

---

¹ © Слепцова А. А., 2023.

лицо таковым, содержатся в п. 1 ст. 1117 ГК РФ [9]. М. С. Абраменков и М. Ю. Чванов отмечают, что современные основания практически не изменились с 1964 г., несмотря на значительные изменения 90-х гг. прошлого века в законодательстве и экономике страны. Переход от социалистического строя к капиталистическому и, соответственно, развитие частной собственности, привели к возникновению новых правовых и экономических механизмов, не попадающих под диспозицию существующей нормы о недостойных наследниках. Они не являлись преступлением, но несли общественную опасность, несмотря на свой гражданско-правовой характер отношений [2].

На сегодняшний день основные положения о недостойных наследниках содержатся в ст. 1117 ГК РФ. Стоит отметить, что существует две степени ограничения в наследстве: по закону и по завещанию. Это касается наследников, имеющих обязательную долю в наследстве. В случае, когда лицо совершает противоправные действия против наследодателя для призвания его к наследству, ограничение в правах на это наследство происходит сразу по двум основаниям. Если же ограничение в наследственных правах применяется в отношении родителей, лишенных родительских прав, а также родителей и совершеннолетних детей, не исполнявших должным образом обязанности по содержанию наследодателя, то оно производится только на основании закона.

В научных трудах выделяют также классификацию недостойных наследников по порядку отстранения. В нее входят ничтожные и оспоримые наследники. Их отличие состоит в том, что ничтожных наследников отстраняет нотариус по приговору суда, в то время как оспоримых можно отстранить исключительно в судебном порядке.

С теоретической точки зрения процедура отстранения представляется достаточно простой в силу четких указаний на признаки и основания в диспозиции указанной выше нормы, однако на практике встречается ряд трудностей. С. А. Можилян писал о том, что, к сожалению, представленный механизм безошибочно работает лишь в случае, когда на день смерти наследодателя имеется вступивший в законную силу судебный акт [5].

В первую очередь стоит отметить, что само отстранение лежит на плечах других заинтересованных во вступлении в наследство лиц, ведь только они вправе инициировать данный процесс. Следовательно, если наследник является единственным, а наследодатель признан умершим, вероятнее всего, противоправные действия останутся без внимания в вопросе отстранения от наследства. Лицо, совершившее противоправные действия, сможет обратиться в нотариальную службу для получения свидетельства о праве на наследство, и нотариус не сможет отказать в силу неосведомленности о взаимоотношениях лица с наследодателем. В случае если нотариус узнает о противоправных или иных действиях, обратиться в суд для отстранения от наследства он не сможет, т.к. не относится к числу заинтересованных лиц.

По нашему мнению, было бы эффективно ввести механизм автоматического отстранения от наследства при наличии приговора суда, возникшего в связи с совершением умышленных противоправных действий против наследодателя.

Для этого необходимо создать государственный реестр, где хранились бы данные о таких лицах. В случае обращения в нотариальную службу с целью получения свидетельства о праве на наследство нотариус делает запрос в данную организацию и получает информацию о наличии или отсутствии определенного вида правонарушений. В таком случае механизм признания наследника недостойным станет более оптимизированным.

Анализ п. 1 ст. 1117 ГК позволяет сделать вывод о недостаточной проработанности вопроса как синтеза теоретической базы и судебной практики. Мы считаем, что необходима более точная конкретизация, кто и вследствие каких недобросовестных поступков лишается наследства окончательно, как, например, это указано в ст. 1125 Гражданского кодекса КНР, где основаниями для признания недостойным наследником являются:

- 1) умышленное убийство умершего;
- 2) убийство любого другого наследника в борьбе за наследство;
- 3) отказ от ныне умершего или жестокое обращение с ним при серьезных обстоятельствах;
- 4) подделка, сокрытие или уничтожение воли при серьезных обстоятельствах;
- 5) посредством обмана или принуждения, принуждение или вмешательство в действие завещателя для написания, изменения или отзыва завещания, и обстоятельства являются серьезными [7].

Таким образом, закон обозначает конкретные обстоятельства, влияющие на вынесение решения, не оставляя сомнений в иных ситуациях.

Н. В. Никифоров в своих трудах скептически отнесся к праву нотариуса на решения вопроса относительно наследования, ведь право быть наследников является конституционным и может быть ограничено только судебным приговором [6]. Тем временем С. А. Можиян не согласен с данной точкой зрения и говорит о том, что данный спор является неуместным в силу того, что подобные утверждения не соответствуют целям и задачам деятельности нотариата в Российской Федерации. Думаю, что в сложившейся ситуации необходимо все-таки руководствоваться последней точкой зрения.

Согласно ст. 392 УПК РФ и ст. 13 ГПК РФ судебные акты, вступившие в законную силу, должны быть неукоснительно исполнены на всей территории Российской Федерации, поэтому нотариус не в силах осуществить судебный контроль качества применения закона при наличии вынесенных судебных актов, отнюдь он обязан зафиксировать в наследственном деле факт признания наследника недостойным.

В практической деятельности встречаются ряд трудностей, связанных с признанием наследника недостойным на основании, предусмотренном ч. 2 ст. 1117 ГК РФ, которая требует рассмотрения в слиянии с нормами Семейного кодекса Российской Федерации, законодательными актами о здравоохранении и социальной поддержке населения. Недопонимания встречаются при установлении факта «злостного неисполнения» наследниками обязательств перед наследодателем, суд реализует предоставленное ему законом дискретное полномочие по правовой квалификации оценочных обстоятельств [8].

Таким образом, мы увидели, что законодательный механизм отстранения наследника по причине недостойности имеет ряд положений, требующих конкретизации и дополнения. На сегодняшний день отстранение от наследства по закону или по завещанию затруднено ввиду недостаточной доработанности оснований, т. е. действий против наследодателя, приводящих к отстранению от наследства. Само правовое положение недостойного наследника требует различного рода дополнений.

Список литературы

1. Федчун А. В. Общественная опасность гражданских правонарушений в вопросе признания наследника недостойным // Наследственное право. 2021. № 1.
2. Абраменков М. С., Чванов М. Ю. О лицах, не имеющих права наследовать // Наследственное право. 2009. № 3.
3. Тютрюмов М. И. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга третья : монография. СПб. : Питер, 2013.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации» от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Можилян С. А. Институт недостойных наследников в судебной практике // Нотариус. 2020. № 8.
6. Никифоров А. В. Разъяснение Верховным Судом Российской Федерации вопросов наследования // Наследственное право. 2014. № 1.
7. Гражданский кодекс Китая: Книга VI о наследовании // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-vi-succession-20200528>.
8. Фиошин А. В. О судебской дискреции при рассмотрении дел, связанных с оценочными понятиями наследственного и семейного права // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.

Стрелкова Т. Г.¹,
*старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ШЕРИНГ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В современном мире очень много исследований посвящено изучению различных аспектов экономики шеринга (sharing economy), которая основана на совместном использовании индивидами различных товаров и услуг [4].

Конечно же, в настоящее время идет дискуссия и о сущности, и о терминологии, но жизнь не стоит на месте, и многие компании и физические лица вовлечены в процессы, происходящие в данной области.

Определение экономики шеринга как обмен и сдача в аренду благ с помощью распределенных сетей дали Botsman и Rogers [5].

Шеринг экономика определяется как экономическая деятельность на базе онлайн-платформ, основанная на совместном использовании недостаточно используемых активов бесплатно или за плату на одноранговой основе [7]. Одноранговое взаимодействие характеризуется отношениями равный к равному (peer-to-peer (P2P) или потребитель-потребитель (consumer-to-consumer (C2C) [8]).

На данном этапе есть различные модели построения договорных отношений в области экономики совместного потребления. Так, в одной модели участниками являются пользователь и владелец маркетплейса. В рамках второй модели образуются отношения собственника и пользователя, еще одна модель призвана удовлетворить интересы членов сообществ или сосособственников имущества.

Конечно же, пандемия COVID-19 и сопровождавшая ее самоизоляция поспособствовали развитию новых моделей, например workforce-шеринг (временное перераспределение сотрудников из менее загруженных сфер бизнеса в более нуждающиеся в рабочей силе) [6], и дали мощнейший стимул развитию логистических компаний и служб доставки.

Как указывает А. В. Чернов «Модели экономики шеринга упрощают аренду, краткосрочный прокат или предоставление безвозмездного доступа к личному имуществу, аренду небольших коммерческих площадей, продажу, дарение или обмен ненужных вещей, совместное финансирование проектов» [6].

На сегодняшний день в гражданском законодательстве отсутствуют нормы прямого регулирования, отношения регулируются по аналогии закона. Основой данных моделей использования стала аренда, чаще всего краткосрочная и регулирование носит отраслевой характер. В некоторых регионах власти предпринимают меры на установление соглашений по регулированию разнообразных отношений, возникающих в сфере шеринга. Так, Комитет по транспорту Санкт-

---

¹ © Стрелкова Т. Г., 2023.

Петербурга заключает специальные соглашения с прокатчиками электросамокатов, регулирующие правила работы таких индивидуальных мобильных средств. Рассматривая отрасль транспорта, нельзя не затронуть каршеринг, эта одна из самых активно развивающихся моделей в стране. Отсутствие прямых норм приводит к тому, что компании определяют свои правила, и складывается не однозначная судебная практика. Суды рассматривают каршеринг и как прокат, и как аренду транспортного средства без экипажа в зависимости от тех или иных условий конкретного заключенного договора. Также Роспотребнадзор в разъяснительной работе указывает, в каких случаях применяется та или иная статья Гражданского кодекса Российской Федерации. При передаче автомобиля во временное пользование необходимо обратиться к нормам гл. 34 Гражданского кодекса Российской Федерации, если это договор аренды транспортного средства без экипажа, опираемся на ст. 642 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае предоставления прокатной организацией во временное владение и пользование транспортных средств в качестве постоянной предпринимательской деятельности физическому лицу для потребительских целей заключается договор проката в соответствии со статьей 626 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» введено понятие цифровых прав как объектов гражданских прав. Ранее были подвергнуты реформе положения о расчетных отношениях и финансовых сделках. Есть изменения в Законе Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» в части появления термина «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)».

Что касается пользователей инвестиционных платформ, Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» исходит из необходимости заключения в зависимости от положения таких участников договоров различного содержания, это могут быть как договор об оказании услуг по привлечению инвестиций, так и об оказании услуг по содействию в инвестировании.

В гражданское законодательство понемногу вносятся изменения, регулирующие отношения, создающиеся современными моделями экономики шеринга, например, об электронной форме сделок, о цифровых правах, о смарт-контрактах, но пока еще они не учитывают трансформацию данных отношений, в том числе связанную с цифровизацией, и поэтому требуется соответствующие их обновление.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.

2. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс». URL: [https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/).
3. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/.
4. Anglada Q., Lara A. Research on sharing economy: why are some articles more cited than others? *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*, 2020, 33:1, 2787-2805.
5. Botsman R., Rogers R. *What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption*. New York: Harper Collins. 2010.
6. Чернов А. В., Чернова В. А. Актуальные вопросы развития экономики шеринга. «Инновации и инвестиции». 2020. № 12.
7. How much is the sharing economy worth to GDP? // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/10/what-s-thesharing-economy-doing-to-gdp-numbers/>.
8. Глухов В. В., Глухова З. В. Экономика совместного потребления как новая форма экономических отношений // *Отходы и ресурсы*. 2019. № 4. URL: <https://resources.today/PDF/11ECOR419.pdf>.
9. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека // URL: <https://zpp.rospotrebnadzor.ru/handbook>.
10. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_transport/.

Студенникова М. Н.¹,
курсант Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель: **Мельник С. В.,**
профессор кафедры гражданско-правовых
и экономических дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДИКТИВНОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В национальной и мировой правовых системах на повестке дня сегодня стоит вопрос о внедрении информационных технологий в те области, где это представляется целесообразным и эффективным. Широким дискуссионным полем для теоретиков и практиков являются «дематериализация» судебного процесса и формирование основ для предиктивного гражданского судопроизводства. В данных процессах наибольший интерес вызывает возможность внедрения блокчейн-технологии (технологии распределенных реестров).

Интересно, что по своей природе данная система была создана для функционирования криптовалюты биткоин. Но несмотря на свой первоначальный функционал, сегодня она приобрела и правовой смысл. В связи с чем необходимо установить перспективы внедрения системы «блокчейн» для того, чтобы изменить взаимоотношения государства и человека до степени чрезвычайного доверия и абсолютной прозрачности. Для чего считаем целесообразным проанализировать область практического применения исследуемого понятия.

Известно, что процесс доказывания в условиях цифровизации планомерно упрощается. Это происходит посредством многочисленных технологий по фиксации информации текстового, геопозиционного, биометрического и иного характера. Так как каждый субъект права ежедневно оставляет «цифровые следы». Иными словами, процедура исследования доказательств в ходе судебного заседания может быть в значительной степени ускорена.

Вернемся к исследуемой теме и рассмотрим, какое влияние на гражданское судопроизводство и, в частности, деятельность суда может оказать технология «блокчейн». В-первую очередь стоит сказать, что доктринально разрабатывается вопрос развития предиктивного правосудия. Он основывается на анализе алгоритмами баз данных судебных решений. Алгоритм учится выделять в судебных решениях некоторые факторы, свойственные данной группе споров. Кроме того, ведется и языковой анализ. Таким образом, сегодня предиктивное правосудие представляет собой разновидность «слабого» искусственного интеллекта, функционирующего на основе совокупности правил, созданных людьми [1].

---

¹ © Студенникова М. Н., 2023.

Вышеупомянутая система позволит избежать когнитивных искажений, возникающих при восприятии судьей информации непосредственно. Ведь при дистанционном общении с судьей (при использовании видео-конференц-связи) или же при отсутствии контакта вовсе (в упрощенном производстве) не имеет значения, где находится судья, выносящий решение. Помимо этого, резолютивная часть и мотивы решения судьи могут быть зафиксированы в системе распределенных реестров, где в случае обжалования будут рассмотрены коллегиально [2].

Путем слепого (единоличного) голоса судей случайно выбранной коллегии проверочной инстанции с нечетным составом каждый судья может выступить за позицию подателя жалобы или же за позицию, аргументированную судьей первой инстанции, не испытывая давления. Предложенный вариант обеспечивает полный паритет в «совещательной» комнате. Блокчейн-технология позволит публично зафиксировать момент решения судьи и его мотивы, а также автоматически рассчитать результат рассмотрения в любой инстанции. Стоит сказать, что предложенный механизм подойдет для любой модели проверки – как апелляционного, так и кассационного порядка, поскольку вне зависимости от пределов пересмотра идея о самостоятельном решении каждого входящего в коллегиальный состав судьи не меняется.

Необходимо учитывать противоречивость внедрения данной технологии. С одной стороны, применение правильно выстроенного и эффективного исследуемого legaltech способно облегчить работу суда. Но при этом для сторон процесса возникает проблема «статистической истины», влекущей отсутствие возможности убедить судью в исключительной верности своей позиции. Не приведет ли опора на статистические алгоритмы к ограничению принципа непосредственности судебного разбирательства и независимости судей?

На сегодняшний день гражданский процесс выстроен таким образом, что дополнительные разъяснения сторонам, касающиеся будущего решения, отсутствуют, сохраняется правовая неопределенность. В связи с чем в целях обеспечения единообразия судебной практики возможно апробировать внедрение открытых баз данных, включающих решения по аналогичным делам. Отвечая на вопрос о нарушении принципов гражданского судопроизводства из-за внедрения блокчейн-технологии, стоит сказать, что реестры будут содержать лишь промежуточные статистические данные, не исключающие дальнейшего исследование доказательств и соблюдение регламентированной процедуры судьями в зале судебного заседания.

Стоит также обратиться к опыту зарубежных стран в вопросах применения исследуемой технологии. Так, к примеру, в Эстонии широкое распространение получила единая электронная система, на базе которой была разработана децентрализованная открытая система, включающая в себя разнообразные сервисы и базы данных. В иллюстрируемой ситуации блокчейн-технология выступает фактором повышения эффективности функционирования государственного аппарата и подспорьем для безбумажной работы органов публичной власти.

Помимо этого, важным является многоплановый характер сфер жизни общества, в которые возможно внедрить блокчейн-технологии. Интересно, что в гос-

ударственным управлении благодаря им должностные лица достигают стандартизации и автоматизации их работы, а также при этом повышается прозрачность межведомственных коммуникаций и совершенствуется процесс защиты персональных данных.

Таким образом, Blockchain как технология для использования в деятельности суда по разрешению гражданско-правовых споров является принципиально новой и в связи с этим дискуссионной. Тем не менее реализовать задачи предиктивного судопроизводства невозможно без внедрения автоматизированных систем, искусственного интеллекта. Претендуя на роль «ведущего», «инновационного» государства, Россия должна стремиться к снижению затрат «человеческого ресурса», а также повышать роль цифровых процессов в деятельности как государственных, так и судебных органов. Несомненно, при этом планомерно усовершенствовать разработанные технологии с опорой на зарубежный опыт и апробировать их в условиях самобытной национальной правовой системы.

Список литературы

1. Брановицкий К. Л., Ярков В. В. Возможные направления трансформации цивилистического процесса в условиях цифровизации и пандемии: предиктивное правосудие // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 4.
2. Чайкина А. В. Прикладное применение блокчейн-технологии в гражданском судопроизводстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 12 (88).

Ступникова Ю. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Стрелкова Т. Г.,**
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

СИСТЕМА ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Система гражданского права существует с момента возникновения имущественных и неимущественных отношений между различными гражданами или организациями, претерпевая постоянную трансформацию в условиях стремительно меняющегося времени.

Рассматривая период XX в., следует отметить развитие нового социально-экономического уклада, в который активно интегрируются информационные коммуникативные технологии с целью эффективного функционирования государства и облегчения жизни граждан. Прежде всего, цифровизация коснулась рыночной экономики, огромными шагами развиваясь в условиях рыночных отношений не только внутри страны, но и на межгосударственной арене. Как следствие, стали появляться новые объекты экономических отношений, такие как: виртуальные объекты, криптовалюты, блокчейны, автоматические сделки финансами.

Проблематика нововведений заключается в правовом несовершенстве, которое не до конца способно определить новую цифровую действительность в социальной жизни государства. Прежде чем рассмотреть перспективы развития гражданского права и оценить возможности его трансформации, следует определить объекты гражданских прав и их особенности.

Согласно ГК РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ по ст. 128 объектами гражданского права являются вещи, в том числе ценные бумаги, наличные деньги и иное имущество, куда входят безналичные денежные средства, ценные бумаги без документарного оформления и цифровые права. Также объекты права включают услуги, результаты работ, в том числе интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации или собственности и нематериальные блага. По закону все объекты гражданского права свободно перемещаются по территории Российской Федерации [1].

Гражданское право основывается на принципе равноправия регулируемых им отношений и своевременной защите нарушенных прав, в том числе судебной защиты. Однако в частных случаях, например угроза дискредитации конституци-

---

¹ © Ступникова Ю. А., 2023.

онного строя, они могут быть ограничены положениями федерального закона исключительно в пределах необходимых мер, допустимых для защиты прав и здоровья других лиц. Таким образом, реализуется безопасность государства [5].

Таблица 1

Структура гражданского правоотношения

Источник: Корякин В. М. Гражданское право: Общая часть (курс лекций в схемах) : учебное пособие. М. : Юридический институт МИИТа, 2013.

Принцип добросовестности также является одним из важных положений гражданского права что значит отрицание недобросовестного извлечения преимущества в условиях имущественных и неимущественных отношений.

С целью систематизации основных положений и видов гражданского права, ниже приведена табл. 2.

Таким образом, система гражданских прав полностью доказывает свою эффективность в условиях давно устоявшихся экономических отношений, однако в условиях цифровизации существует необходимость трансформации непосредственно объектов гражданских прав. Цифровизация является одним из важных нововведений, благодаря чему возникли современные формы реализации субъективных гражданских прав [6].

На сегодняшнее время существуют перспективы создания и совершенствования глобальных информационных проектов, таких как: интернет-платформы для составления правовых документов, заявлений и иных договоров. Порталы государственных услуг, сайты судов позволяют повысить эффективность взаимодействия общества с государственными органами и структурами.

Также, учитывая активное развитие сети Интернет и иных цифровых коммуникативных структур, в судебных процессах имеют место выступать иные виды доказательств, такие как электронные доказательства в виде видео- и аудиозаписей, фотографии диалогов внутри интернет-платформ [4].

В связи с вышеуказанными изменениями и естественной необходимостью особого регулирования 18 марта 2019 г. был принят Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», где цифровые права выступают полноценными объектами гражданского права [2].

Таблица 2

Виды взаимодействия гражданского права

Имущественные	• собственность + гражданский оборот движимого и недвижимого имущества, имущественных прав, результатов интеллектуальной деятельности
Вещные	• собственность на вещи + права владения, пользования и распоряжения; • статичные
Обязательственные	• обмен результатами деятельности, например переход имущества между лицами; • динамичные
Личные имущественные	• не содержат в составе материального блага; • связаны с имущественной защитой нематериальных благ; • индивидуально-личностная направленность
Исключительные права	• права автора на произведение или иной результат творческой деятельности
Неотчуждаемые нематериальные блага	• права на индивидуализацию лица; • обеспечение личной неприкосновенности, личной тайны граждан

Источник: Корякин В. М. Гражданское право: Общая часть (курс лекций в схемах) : учебное пособие. М. : Юридический институт МИИТа, 2013.

Понятие «цифрового права» описывается в ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, представляет собой электронные и иные права, условиями, для осуществления которых являются электронные информационные ресурсы в соответствии с правилами и установленными законами признаков. Иными словами, реализация или ограничение распоряжения возможны в сфере информационной системы без обращения к третьему лицу и считаются законными при условии внесения записей в информационную систему.

Основными ситуациями, затрагиваемыми в № 34-ФЗ, являются: сделки с цифровыми правами и «самоисполняемые сделки», получившие второе название «смарт-контакты» [3].

Сделки с цифровыми правами – особый вид сделок, в которых физическое или юридическое лицо изъявляет свою волю с применением электронных средств, что эквивалентно простой форме письменной сделки, однако с двумя

условиями: при заключении «сделки» любое устройство должно позволить воспроизвести содержание сделки на материальном носителе в исходном виде, наличие биометрической идентификации с целью определения достоверности лица, выразившего свою волю.

«Смарт-контакты» могут считаться косвенными сделками, так как это любое автоматическое исполнение гражданско-правового договора. Например, автоматическое списание определенной суммы по ипотеке. Таким образом, сделка осуществляется путем информационных технологий, и они же являются исполнителями.

Таким образом, несмотря на постепенное внедрение цифрового права, основная проблематика заключается в размытом понятии цифрового права, так как не является устоявшимся термином не только в юриспруденции, но и в экономике. Следовательно, формирование устойчивого положения цифровых прав как объекта гражданского права является основной перспективой развития правового института. Благодаря устойчивому понятию «цифрового права» в ГК РФ оборот продуктов и купля-продажа объектов в условиях цифровых технологий станет легальной, что поможет в защите юридических и физических лиц.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
2. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».
3. Вараксин М. В Гражданском кодексе появятся цифровые права и смарт-контракты // PRAVO.RU. URL: <https://pravo.ru/news/209250/>.
4. Гарин Д. Цифровые права: цифровизация нашла правовое закрепление в гражданском законодательстве // URL: <https://bftcom.com/expert-bft/10882/>.
5. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав / [А. Гузнов и др.] // Закон. 2018. № 5.
6. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.

Трифонов М. М.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Стрелкова Т. Г.,**
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВ

Механизм заключения контракта по итогам электронных торгов подразумевает правовую модель (правовую конструкцию), предназначенную для научного исследования нормативных оснований, последовательных действий заказчика, участников электронных торгов и оператора электронных площадок, а также правовых инструментов, обеспечивающих заключение контракта между заказчиком и победителем аукциона – исполнителем контракта по итогам электронных торгов, а в случаях, предусмотренных Законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44), с иными участниками электронных торгов.

Правовые инструменты составляют только часть правовых средств регулирования общественных отношений; сами правовые средства входят в состав механизма заключения контракта по итогам электронных торгов.

Правовой механизм заключения контракта по итогам электронных торгов, учитывая его публично-правовую природу (между заказчиком и органами государственного управления) и частноправовую природу (регулируются отношения между заказчиком, участниками электронной процедуры с учетом гражданско-правовых принципов и методов, частично закрепленных в законодательстве о контрактной системе), состоит из разнородных по юридическому значению элементов, объединенных в интегративное единство нормами Закона № 44, регламентами операторов электронных площадок, назначенных специальным распоряжением Правительства Российской Федерации.

Механизм заключения контракта по итогам электронных торгов урегулирован нормами специального Закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и регламентами операторов электронных площадок (далее – ЭП).

Кроме того, регламентация механизма заключения контракта по итогам электронных торгов осуществляется многочисленными подзаконными актами. Несмотря на их интегрированность с нормами общего и специального законодательства, без действенного механизма заключения контракта по итогам

---

¹ © Трифонов М. М., 2023.

электронных торгов и реализации посредством должного правоприменения, функционирование контрактной системы в целом сложно реализуемо.

Сложившаяся вокруг Российской Федерации геополитическая обстановка обусловила необходимость внесения поправок в Закон № 44.

Вместе с тем изменения до сих пор не нашли всесторонней правовой оценки.

Примером, подтверждающим важность актуализации законодательства в данной сфере, является закупка подпавших под санкционную политику микрочипов, микропроцессоров, других электронных деталей, ограниченно производящихся на территории Российской Федерации.

Исследование механизма заключения контракта по итогам электронных торгов становится особенно актуальным в связи с ведением санкционной политики в отношении России. Заключение государственных (муниципальных) контрактов на конкурентных началах, например, в сфере исполнения государственного оборонного заказа, поставки товаров для государственного материального резерва необходимо для сохранения конкурентных, прозрачных начал в ходе проведения закупок и определения надежных поставщиков и подрядчиков.

Изучаемый механизм направлен на повышение ответственности заказчиков и участников в организации подготовки и проведения конкурентных закупочных процедур с последующим заключением государственного (муниципального) контракта (далее – контракт).

Достижение этой цели должно реализовываться непосредственно при взаимодействии всех интегративных элементов рассматриваемого правового механизма.

В связи с недостаточностью научных работ, посвященных изучению правовых процедур проведения электронных аукционов, в целом не раскрыты юридическое значение размещения заказчиком извещения об осуществлении закупки и всех прилагаемых к нему документов в единой информационной системе (далее – ЕИС), встречных заявок участников электронных торгов.

Так, в науке по-прежнему остаются дискуссионными вопросы о юридических стадиях проведения электронных торгов, о последствиях отказа победителя электронных торгов от подписания контракта, о правоотношениях, возникающих между заказчиком, участниками электронных торгов и оператором ЭП до заключения контракта.

Кроме того, отсутствуют комплексные труды, посвященные изучению регламентов операторов ЭП, иных организационных и правовых инструментов проведения электронных торгов с последующим подписанием контракта заказчиком с победителем электронной процедуры или участником, которому присвоен следующий порядковый номер.

Изучение новой редакции Закона № 44 показало нечеткость формулировки некоторых норм и необходимость их уточнения на законодательном уровне. Так, например, в Законе № 44 не установлена прямая норма, предусматривающая возможность обязать уклонившегося заказчика заключить контракт с победителем электронных торгов посредством обращения победителя в арбитражный суд с иском о понуждении заказчика к заключению государственного (муниципального) контракта.

Кроме того, не предусмотрена возможность заказчика посредством обращения в суд обязать уклонившегося от заключения контракта поставщика (подрядчика) заключить государственный (муниципальный) контракт с заказчиком.

При этом ч. 5 ст. 9 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» [2] (далее – Закон № 79) имеет прямую норму, согласно которой заказчик или его территориальные органы могут в судебном порядке обязать уклоняющегося поставщика заключить контракт с государственным заказчиком.

Нормы абз. 2 ч. 1 ст. 445 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ГК РФ) и ч. 4 ст. 529 ГК РФ не могут восполнить существующий пробел, поскольку речь в них идет не о понуждении уклонившейся стороны к заключению контракта, а рассмотрении неурегулированных разногласий между сторонами, в частности между поставщиком и заказчиком.

Вместе с тем обязанность, предусмотренная ч. 1 ст. 51 Закона № 44, согласно которой участник закупки, заявка которого не отозвана, обязан подписать контракт, не относится к заказчику. Заказчик, используя возможности, предусмотренные ч. 7 ст. 51 Закона № 44, нередко необоснованно уклоняется от заключения контракта с победителем электронных торгов.

Выборочный анализ статистических данных о судебных спорах, связанных с заключением государственных (муниципальных) контрактов в сфере закупок товаров для государственных и муниципальных нужд, показал, что частота рассмотрения судебных дел изучаемой категории в ряде областей России возрастает. Вследствие нечетких правил, установленных в отношении инструментов регулирования и стадий проведения электронных торгов, в том числе при описании заказчиками объектов закупок, антимонопольным органом, органами прокуратуры выявляются нарушения со стороны заказчиков (организаторов электронных аукционов).

Закон № 44 не дает ясного представления о том, когда и по каким основаниям заказчик заключает контракт с участниками закупок, заявкам которых присвоены вторые и третьи номера, в какой мере установлена обязательность к заключению контракта заказчиком с другими участниками закупки в случае уклонения победителя аукциона от подписания государственного (муниципального) контракта, что на практике ведет к неоднозначному правоприменению при размещении заказчиками извещения об осуществлении закупки, а также в процессе оценки комиссией по осуществлению закупки заявок и всех прилагаемых к заявке документов, представленных участниками электронных торгов.

В целом все правоотношения, возникающие в ходе электронной процедуры между заказчиком, оператором ЭП и участниками электронных торгов, являются организационными, информационно-посредническими. Оператор ЭП оказывает заказчику и участникам конкурентных электронных процедур «провайдерские» услуги.

Таким образом, оператор ЭП оказывает технические и информационные услуги участникам электронных процедур посредством предустановленных программно-аппаратных устройств на серверах ЭП (в том числе оператор аккредитует участников на ЭП).

Правоотношения между участниками, оператором и заказчиком завершаются с момента возврата или прекращения блокирования денежных средств победителя электронных торгов (после заключения контракта) оператором ЭП. Обязательственные посреднические правоотношения оператора ЭП с заказчиком и участником-победителем электронных торгов прекращаются.

При этом исключение возврата обеспечительных мер составляют случаи уклонения победителя электронных торгов от подписания контракта или заключения контракта с единственным участником.

В этих случаях заказчик заключает контракт с участником электронных торгов, заявке которого присвоен порядковый номер, следующий за победителем (чч. 6–7 ст. 51 Закона № 44) или с единственным участником, заявка и документы которого признаны соответствующими требованиям заказчика и законодательства (ст. 52 Закона № 44).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ.
2. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве».
3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
4. Информация Минфина России от 2 июля 2021 г. «Президент России подписал закон об упрощении и оптимизации государственных и муниципальных закупок» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401332058/#review>.
5. Крупенский Н. А. Цифровая торговля: текущее состояние и перспективы развития в России и странах – членах ЕАЭС // Торговая политика. 2020. № 1.
6. Свининых Е. А., Моисеев Д. В. О внедрении закрытых электронных процедур определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в контрактную систему в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Военное право. 2022. № 1 (47).

Трушина И. О.¹,
командир отделения
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Левкина Е. С.,
преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Гибель сотрудника завода Volkswagen; ушибы различной степени у несовершеннолетнего после наезда робота-полицейского; гибель 189 пассажиров и членов экипажа после крушения самолета Boeing 737 по причине нарушения работы автоматики машины; мошеннические действия робота-коллектора с клиентами, иные примеры нарушения работы искусственного интеллекта. Однако в современных реалиях искусственный интеллект не несет ответственности за свои действия, а производителю, пользователям и правообладателям удастся избежать привлечения к юридической ответственности.

Изучение механизма привлечения к гражданской ответственности производителя, правообладателя (ей), пользователя (ей) за вред, причиненный искусственным интеллектом, требует изучения, что подтверждает актуальность и новизну исследования.

А. И. Левченко высказала мнение, что «искусственный интеллект не может являться субъектом права ввиду отсутствия у него собственного волевого момента» [3, с. 60]. Подтверждая мнение автора, определяем, что искусственный интеллект может являться самостоятельным субъектом гражданского права, однако в настоящее время это невозможно [5, с. 107]. Искусственный интеллект не обладает полным перечнем признаков субъекта права (отсутствие полноценного сознания, невозможность самостоятельно нести юридическую ответственность).

По мнению Н. Ф. Поповой, «на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует специальное законодательное регулирование использования роботов, объектов робототехники и искусственного интеллекта в области гражданских правоотношений» [6, с. 70].

Искусственный интеллект сегодня – это «комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека» [2].

Анализ общих оснований привлечения к гражданской ответственности за причинение вреда показ, что «вред, причиненный личности или имуществу

---

¹ © Трушина И. О., 2023.

гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред» [1], т. е. субъектом гражданских правоотношений. Участниками гражданских правоотношений являются физические и юридические лица [1]. Искусственный интеллект не выделяется как отдельный субъект гражданского права, соответственно, не может нести ответственность за свои действия. Юридическую ответственность несут физические лица в лице производителя, продавца, покупателя (в том числе одаряемые, наследники, правопреемники, лица, использующие искусственный интеллект с согласия продавца).

Искусственный интеллект можно рассматривать в качестве источника особой опасности, по аналогии с источником повышенной опасности, предусмотренного ст. 1079 ГК РФ. Источником повышенной опасности считают «любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектом производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами» [6].

Мнение об определении деятельности искусственного интеллекта как источника особой опасности обусловлено тем, что искусственный интеллект, несмотря на его возможность саморазвиваться, не принимает и не может принимать самостоятельные решения, выходящие за рамки заложенной в программу информации. Поэтому малейшее нарушение программы искусственного интеллекта несет большой риск, влекущий причинение вреда владельцу и третьим лицам.

Деятельность искусственного интеллекта характеризуется процессом «выбора» и «избирательности» определенного решения из предложенного кластера альтернативной информации. Данный выбор должен в большей степени соответствовать реальным обстоятельствам действительности. Такая деятельность направлена на «автоматическое» удовлетворение потребностей (целей и задач) определенного человека. Искусственный интеллект использует механизмы и алгоритмы, которые были заложены в него человеком. Юридическую ответственность за сбой в работе искусственного интеллекта должен нести человек. Н. Н. Апостолова в своем исследовании определила: «за противоправные последствия деятельности автономно функционирующего искусственного интеллекта должен нести ответственность человек» [8, с. 115].

В ГК РФ содержится исчерпывающий перечень источников повышенной опасности, к которым по объективным причинам мы не можем отнести искусственный интеллект. Возвращаясь к вопросу определения источника особой опасности и приравнивания деятельности искусственного интеллекта к таковой, мы признаем источником особой опасности «деятельность искусственного интеллекта, которая в связи с возможным нарушением процесса алгоритмизации, заложенного человеком и не зависящего от него, создает повышенную вероятность причинения вреда владельцу искусственного интеллекта или третьим лицам».

Субъектами, регулирующими деятельность искусственного интеллекта, являются следующие лица:

1. Производитель – физическое или юридическое лицо, осуществившее наполнение блока алгоритмами.
2. Продавец – физическое или юридическое лицо, осуществившее договор купли-продажи искусственного интеллекта как предмета гражданского права.
3. Собственник-пользователь – физическое или юридическое лицо, которое использует функции искусственного интеллекта в собственных целях.

«Владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников» [1]. Возникает предложение о солидарной гражданско-правовой ответственности производителя, продавца, собственника за вред, причиненный в процессе деятельности искусственного интеллекта. Мнение И. А. Левченко полностью подтверждает наши предложения, поскольку «необходимо предусмотреть в действующем ГК РФ норму, которая бы содержала правила применения гражданско-правовой ответственности за новый вид специального деликта, а именно возмещение вреда, причиненного искусственным интеллектом» [2, с. 62].

Для реализации данного предложения необходимо убедиться, являются ли производитель, продавец и собственник владельцем источника особой опасности.

При признании искусственного интеллекта источником особой опасности и причинении им вреда физическому лицу или имуществу физического лица необходимо привлекать к гражданской ответственности собственника объекта, основанного на принципах искусственного интеллекта, в случае выбывания источника особой опасности из обладания собственника в результате противоправных действий других лиц. Данное предложение связано с тем, что собственник несет ответственность за действия искусственного интеллекта, т. е. наделяет себя повышенной ответственностью. При завладении искусственным интеллектом иных лиц собственник источника особой опасности обязан предпринять все меры, чтобы искусственным интеллектом не было причинено физического или морального вреда гражданам. При причинении искусственным интеллектом вреда вне зависимости от формы собственник будет нести полную ответственность. При этом производитель, продавец не несут юридической ответственности, поскольку вред искусственным интеллектом был причинен в условиях его неправомерного завладения и использования другими лицами, при отсутствии дефекта или неисправности в работе «машины».

За вред, причиненный при сбое или неисправности в работе искусственного интеллекта, обязаны нести солидарную, гражданско-правовую ответственность производитель, продавец и собственник искусственного интеллекта. Вред считается причиненным источником особой опасности, если он явился результатом действия или проявления вредоносных свойств искусственного интеллекта.

Актуальным видится рассмотрение вопроса о включении в Гражданский кодекс Российской Федерации положений об определении источника особой опасности в следующем виде:

Статья 1079.1 «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей особую опасность для окружающих»

Физические и юридические лица, которые являются производителем, продавцом и покупателем источника особой опасности обязаны возместить вред, причиненный источником особой опасности. Нормы ст. 1083 настоящего Кодекса не регулируют правоотношения при причинении вреда источником особой опасности.

Производитель, продавец и покупатель источника особой опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в процессе деятельности источника особой опасности третьим лицам по основаниям, предусмотренным п. 1 настоящей статьи.

Производитель, продавец и собственник источника особой опасности несут гражданскую ответственность в случае причинения источником особой опасности вреда в ситуации, когда таковой выбыл из обладания указанных лиц в результате противоправных действий других лиц.

Примечание

Источником особой опасности считать деятельность искусственного интеллекта, которая при нарушении процесса алгоритмизации, заложенного человеком и не зависящего от него, создает повышенную вероятность причинения вреда владельцу искусственного интеллекта или другим лицам.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.
2. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных».
3. Левченко И. А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда искусственным интеллектом // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 2.
4. Крысанова-Кирсанова И. Г., Трушина И. О. Правовой статус искусственного интеллекта // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2.
5. Попова Н. Ф. Основные направления развития правового регулирования использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в сфере гражданских правоотношений // Современное право. 2019. № 10.
6. Официальный сайт Прокуратуры Республики Коми. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_11/activity/legal-education/eplain?item=24421884.
7. Апостолова Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1.

Фомичева Е. Р.¹,

командир отделения

Орловского юридического института

МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель: Мельник С. В.,

профессор кафедры гражданско-правовых

и экономических дисциплин

Орловского юридического института

МВД России имени В.В. Лукьянова,

кандидат юридических наук, доцент

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧЕННОГО С УЧАСТИЕМ ОНЛАЙН-ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ

В настоящее время все больше представителей научного сообщества затрагивают проблему гражданско-правовой ответственности операторов онлайн-посреднических платформ за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных соответствующим договором. Актуализация данного вопроса связана с непрерывным развитием цифровых технологий и трансформацией экономических отношений в интернет-пространстве. По причине того, что нормативные-правовые акты не могут охватить абсолютно все изменения в электронной среде в короткие сроки, необходимо определить те аспекты гражданских правоотношений с участием онлайн-посреднических платформ, которые остаются недостаточно урегулированными.

Предприниматели сталкиваются с необходимостью обращения к информационным посредникам, так как успех коммерческой деятельности только наполовину зависит от имеющихся ресурсов, количества товара или качества выполнения работ, в большей степени высокий уровень прибыли достигается благодаря привлечению широкого круга потребителей. Зачастую самим коммерсантам сложно выполнять все эти задачи одновременно, намного удобнее заключить гражданско-правовой договор с субъектами гражданского оборота, которые на профессиональной основе за вознаграждение оказывают услуги по привлечению внимания целевой аудитории (потенциальных потребителей) к соответствующим товарам и услугам. Информационное посредничество может осуществляться, в том числе, и в электронной среде, что особенно важно для изучения. Для определения содержания института информационного посредничества в интернет-пространстве целесообразно определить, что информационный посредник – лицо, самостоятельно не размещающее собственные материалы, но предоставляющее третьим лицам возможность загрузки, размещения, распространения и осуществления иных операций с контентом.

В действующем законодательстве отсутствует определение онлайн-посреднических платформ, в Гражданском кодексе Российской Федерации в ст. 1253.1

---

¹ © Фомичева Е. Р., 2023.

регламентируются только особенности ответственности информационных посредников [1]. К ним относятся владельцы «маркетплейсов» и агрегаторов информации товаров или услуг. Данные площадки стали неотъемлемой частью имущественных и личных неимущественных отношений в электронной среде, так как с их появлением у потребителей появилась возможность дистанционно приобретать различные товары и услуги, а у предпринимателей (селлеров) место для их сбыта. Говоря подробнее, разница между агрегатором информации товаров и услуг и интернет-магазином заключается в том, что агрегатор – посредник между неопределенным числом предпринимателей и потребителей, а интернет-магазин, в свою очередь, реализует продукцию какого-то определенного продавца.

Согласно статистическим данным от Data Insight крупнейшими маркетплейсами в России по итогам второго полугодия 2022 г. следует считать AliExpress, Ozon, Wildberries, «СберМегаМаркет» и «ЯндексМаркет» [4].

Институт информационного посредничества является объектом научного интереса большого количества исследователей, что обусловливается неопределенностью объема прав, обязанностей и ответственности владельцев цифровых платформ, которые зависят от степени влияния данных лиц на потребительские отношения.

Что касается определения пределов ответственности владельца онлайн-посреднической платформы, то рациональнее всего придерживаться тезиса: «чем больше цифровой посредник взаимодействует с участниками коммерческих отношений (коммерсантами и потребителями), тем больше прав, обязанностей и ответственности у него возникает» [3].

Однако маркетплейсы участвуют в образовании гражданско-правовых отношений не только владельцев посреднических площадок с продавцами или потребителями, но и продавцов с потребителями между собой, также на платформах электронной коммерции могут заключаться и иные организационные договоры (например, договоры логистики).

В связи с этим можно выделить следующие подходы к обозначению правового статуса владельцев онлайн-посреднических платформ.

Во-первых, рассмотрение данных субъектов только в качестве информационных посредников, что подразумевает под собой минимум ответственности за потенциальные правонарушения.

Во-вторых, характеристика владельцев онлайн-платформ как организаторов торгового оборота, т. е. товары реализуются в интересах продавца, но сама продажа может осуществляться как от имени продавца, так и от имени самого маркетплейса.

В-третьих, владелец онлайн-посреднической платформы не просто посредник или организатор, а полноценный участник возникающих на маркетплейсах правоотношений, поэтому он подлежит гражданской ответственности перед потребителями наравне с предпринимателями.

Третий подход представляется наиболее целесообразным по причине того, что агрегатор информации товаров и услуг оказывает помощь предпринимателям в продвижении товаров и услуг и создает для них определенные технические возможности.

Таким образом, несмотря на то что агрегаторы информации товаров и услуг занимают одно из ключевых мест в современных правоотношениях, вопрос ответственности владельцев таких посреднических платформ перед потребителями остается открытым.

Необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, которая бы содержала четкое обозначение порядка их работы и взаимодействия с пользователями [2].

Из проблемных аспектов, требующих решения, необходимо выделить вопросы конкуренции (посреднические-онлайн платформы – это сетевой аналог рынка товаров и услуг, предлагается для его эффективного регулирования внести в законодательство антимонопольные положения, так как уже сейчас имеется тенденция «захвата» рынка несколькими крупными маркетплейсами, контролирующими ценообразование), технического обеспечения (речь идет о предложении обозначить лиц, ответственных за технические ошибки работы маркетплейсов, так как бывают ситуации, когда предприниматели несут убытки из-за сбоев в работе сайтов и т. д.), выработки более строгих требований для размещения товаров и услуг и обеспечения последующего контроля за продавцами, чтобы избежать размещения на онлайн-посреднических платформах фальсифицированных и контрафактных товаров.

Проблема размещения контрафактных и фальсифицированных товаров на различных маркетплейсах является самой серьезной на сегодняшний день, так как распространение подобной продукции может причинить вред жизни, здоровью и имуществу потребителя. Под контрафактными понимаются товары, поступившие в оборот с нарушением гражданского законодательства, а фальсифицированные товары – товары, сопровождаемые ложной информацией об их характеристиках и (или) производителе («при этом контрафактная продукция всегда одновременно является и фальсифицированной, а фальсифицированная продукция может не являться контрафактной») [5].

Открытым остается вопрос, должен ли владелец маркетплейса нести ответственность за предоставление информации о не совсем качественных коммерческих предложениях, хоть и являясь всего лишь посредником между продавцом и покупателем?

Борьба с реализацией контрафакта может стать эффективной только при совместных усилиях всех участников коммерческого оборота при поддержке государства. Судебная практика и статистика свидетельствуют о том, что до 70 % товаров, продаваемых через маркетплейсы, признаются контрафактными [6], несмотря на то, что для включения в перечень продавцов, например платформы Wildberries, предприниматель должен предоставить большой перечень документов (включая сертификаты и паспорта на соответствующую продукцию).

Позиция некоторых маркетплейсов, перекладывающих ответственность за контрафакт исключительно на конкретных продавцов, оценивается как негативная и требующая пересмотра. В ее рамках также предполагается, что покупатель должен сам запросить информацию от продавца для доказательства отсутствия

фальсификации. Но что делать в случае предоставления покупателю недостоверной документации, выявить которую сможет только квалифицированный специалист?

Для уменьшения риска возникновения ситуаций, нарушающих права и законные интересы покупателей, необходимо расширять штат сотрудников, обладающих юридическим образованием и способных отсеять недобросовестных продавцов на начальных этапах. Еще одним способом ограничения распространения контрафактной продукции является проверка продавцов на регистрацию товарных знаков в Роспатенте – именно так поступает маркетплейс Lamoda, отказываясь сотрудничать с продавцами, чьи товарные знаки еще не зарегистрированы официально.

Таким образом, нужно создать такие условия, в которых владельцы онлайн-посреднических платформ будут заинтересованы в контроле качества реализуемых на их площадках товаров и станут внимательнее следить за правомерностью взаимодействия всех пользователей, что возможно только за счет расширения пределов ответственности владельцев онлайн-посреднических платформ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Адаменко А. П., Пискунова Н. И., Целовальникова И. Ю. Гражданско-правовая ответственность владельцев агрегаторов торговых площадок при продаже товаров потребителям // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 12 (243).
3. Белов В. А. Цифровое посредничество и потребительские отношения: правовая природа и ответственность // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8 (141).
4. Маркетинговое исследование «Российские маркетплейсы: селлеры в 2022 г.» от Data Insight // URL: <https://datainsight.ru/DI-SellersOnMarketplaces-2022>.
5. Маслова И. С., Исаева К. Н. Понятие контрафакта в российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5.
6. Сальникова А. В., Кудимова Ю. А. Контрафакт в маркетплейс на примере «Вайлдберриз»: постановка проблемы // Вестник ГУУ. 2021. № 2.

*Хаврошина А. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Малышева Н. А.,
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ НЕПРАВОМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ ЧЕЛОВЕКА

Современные общественные реалии вынуждают правоприменителя модифицировать нормативные правовые акты, вводить новые социальные регуляторы, которые позволили бы обществу и государству в целом нормально функционировать. В эпоху развития цифровизации вопрос о защите персональных данных стоит наиболее остро: статистика преступлений в области мошенничества, киберпреступности показывает, что защитная база не достаточно сильна [6]. Практика показывает, что слабая защитная база проявляется в сфере операций, связанных с аутентификацией и идентификацией персональных данных.

Использование функций распознавания человека применяется как организациями, так и физическими лицами и нуждается в непосредственной защите как физической, так и правовой. По мнению автора данной статьи, необходимо разработать механизм ответственности для лиц, нарушающих Закон «О персональных данных» [1], а именно неправомерно использующих биометрические данные человека. Во-первых, необходимо обозначить содержание понятия «биометрические персональные данные» как совокупности индивидуальных, уникальных характеристик конкретного человека, позволяющих идентифицировать его. Закон «О персональных данных» [1] достаточно обобщенно говорит о категории сведений, которые можно отнести к биометрическим данным. Так, к ним принадлежат данные, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, т. е. любые характеристики, позволяющие идентифицировать конкретного человека. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 30 июня 2018 г. № 772 [3] к биометрическим персональным данным законодатель относит изображения лица человека, полученные с помощью фото-, видеоустройств, и данные голоса человека, полученные с помощью звукозаписывающих устройств. Роспотребнадзор неоднократно выражал свою позицию по поводу этой же категории, по его данным, к ней можно отнести физиологические данные (дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес и другие), а также иные физиологические или биологические характеристики человека, в том числе изображение человека (фотография и видеозапись), которые позволяют установить его личность

---

¹ © Хаврошина А. А., 2023.

и используются оператором для установления личности субъекта [5]. К ним же относятся фото и иные сведения, используемые для обеспечения прохода на охраняемую территорию и установления личности гражданина. В данном примере мы видим, что появляется определенный субъект, который использует эти данные с целью осуществления определенных операций: именно тут формируется вопрос о правомерности использования личной информации о человеке. Одно из самых известных соглашений о вопросах использования персональных биометрических данных в сети Интернет – это всем известная «галочка», которую ставит каждый пользователь, зачастую не читая информацию, написанную мелким шрифтом под ней. В основном лицо соглашается на предоставление своих данных конкретному сайту, но в реальности зачастую эта информация «разлетается» по всей всемирной паутине. Последствиями данного явления выступают ситуации, когда гражданин может увидеть свою фотографию или видео на сайте другой организации как рекламу, при этом лицо никаким образом не уведомляется об использовании его данных на конкретном сайте. Следующий пример – это копирование мошенниками звуковых записей телефонных разговоров и использование этой информации против родственников и знакомых потерпевшего с целью выманить денежные средства на какие-то вымышленные ситуации. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании...» [2] регламентирует запрет на использование данной категории данных вне единой биометрической системы. При этом данный Федеральный закон уточняет, что соглашение между пользователем и субъектом предоставления персональных данных должно содержать конкретный период хранения данных, после чего последний обязуется уничтожить предоставленные ранее пользователем данные. Данное правило необходимо распространить и на сеть Интернет. Кроме того, по-нашему мнению, данную систему пользовательских соглашений необходимо ужесточить с целью обеспечения защиты пользователей от неправомерных действий со стороны третьих лиц. Так, автор данной статьи предлагает более детально урегулировать данную сферу именно в гражданском законодательстве: ввести институт возмещения вреда за использование биометрических персональных данных в корыстных целях, посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, а именно сети Интернет. Однако остается непонятным, кому предъявлять иски, если многие компании зарегистрированы на лиц, которые фактически не владеют ей, или же вообще на несуществующих лиц, однако в данном случае эта проблема выходит за рамки гражданского законодательства, комбинируется с уголовным правом. В том числе автор не исключает необходимости конкретизировать вопрос о возмещении морального ущерба субъектам, чья репутация и психика пострадали в результате неправомерного использования их персональных данных. Однако этот вопрос в оценке до сих пор носит дискуссионный характер и решается только в рамках судебного усмотрения. Автор данной научной работы предлагает выделить критерии определения степени мо-

рального вреда, основываясь на постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [4]:

1. Психологическое состояние личности.
2. Целостность репутации.
3. Целостность социальных связей индивида.

Таким образом, институт биометрических данных индивида и организаций является актуальным для исследований, так как цифровые технологии изменяются, а вместе с ними меняются и способы осуществления вышеописанных персональных соглашений. Законодательство не успевает за быстроменяющимися условиями договорных отношений, в связи с этим автор данной статьи предлагает ряд новаций, которые могут в последующем дополнить ГК РФ и урегулировать более детально вопрос возмещения вреда в информационном пространстве посредством совместного взаимодействия гражданского и уголовного законодательства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании...» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436110/.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2018 г. № 772 «Об определении состава сведений, размещаемых в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица, включая вид биометрических персональных данных, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301465.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/.
5. Разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. «Разъяснения по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки») // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70342932/>.
6. Отчет об исследованиях утечек информации ограничения доступа в I половине 2022 г. // URL: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/otchyot-ob-utechkakh-dannykh-za-1-polugodie-2022-goda_1.pdf.

Чеботарев Д. Е.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Стрелкова Т. Г.,**
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ГОСУДАРСТВЕННАЯ, КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА И КОНФИДЕНЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственная тайна – это информация, которая является секретной и охраняется государством. Доступ к такой информации имеют только определенные лица, обладающие соответствующим уровнем доступа и специальными полномочиями. Такая информация может касаться важных решений государственного характера, тайн обороны, национальной безопасности, геополитических интересов, технологий, иных важных секретов государства. Каждое государство имеет свои законы и правила государственной тайны, нарушение которых может повлечь серьезные последствия, в том числе уголовную ответственность. Сохранение государственной тайны является важным элементом обеспечения безопасности страны. Раскрытие государственной тайны может привести к серьезным последствиям, таким как угроза национальной безопасности, экономический ущерб, потеря доверия со стороны других государств и международных организаций, а также угроза жизни и здоровью граждан. Поэтому государство устанавливает правила и меры по защите государственной тайны, включая законы, положения, процедуры и технические средства. Лица, имеющие доступ к государственной тайне, проходят специальную проверку и обучение, а также подписывают обязательства о неразглашении информации.

Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» устанавливает правовые основы обеспечения государственной безопасности, тайны обороны и безопасности государства и обеспечения конфиденциальности определенных категорий информации [1]. Закон определяет виды информации, которые могут стать государственной тайной и устанавливает порядок ее классификации, охраны и обращения. Закон также устанавливает ответственность за неправомерное распространение государственной тайны, а также порядок нарушения государственной тайны на службе и соответствующие меры ответственности за это. Закон обеспечивает баланс между необходимостью обеспечения государственной безопасности и гражданскими правами и свободами. В соответствии с ним государственная тайна может быть раскрыта только при

---

¹ © Чеботарев Д. Е., 2023.

соблюдении строгих правил и процедур и только в случаях, когда это необходимо для защиты государственных интересов и безопасности.

Конфиденциальная информация – это любая информация, которая не должна быть доступна или раскрыта для широкой публики или неавторизованных лиц. Это может включать в себя личные данные, финансовую информацию, коммерческие секреты, интеллектуальную собственность, медицинские записи, правительственные документы и другую чувствительную информацию. Конфиденциальность информации может быть защищена законом, договорами или другими соглашениями, и ее раскрытие может привести к юридическим, финансовым или репутационным последствиям.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает правила и требования к обработке, хранению, передаче и защите информации, включая конфиденциальную информацию [3]. Закон определяет категории информации, которые могут быть признаны конфиденциальными, и устанавливает меры по защите такой информации от несанкционированного доступа, использования и раскрытия. Закон также устанавливает ответственность за нарушение правил обработки и защиты информации, включая конфиденциальную информацию. Нарушение правил может привести к административной или уголовной ответственности, а также к гражданским искам на возмещение ущерба.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» является важным инструментом для защиты конфиденциальной информации в Российской Федерации.

Коммерческая тайна – это конфиденциальная информация о бизнесе, которая может быть использована для получения преимущества перед конкурентами. Это может быть информация о товарах и услугах, технологиях, патентах, клиентах, рынках, финансовых данных и других важных деталях, связанных с бизнесом.

Коммерческую тайну регулируют различные законы и нормы в зависимости от страны и области бизнеса. Ее носитель может быть защищен путем подписания соглашения, участия в программе конфиденциальности, определения ограничений в рамках договора и т. д. Нарушение коммерческой тайны путем несанкционированного доступа, использования или раскрытия информации может привести к уголовной ответственности и другим юридическим последствиям, таким как компенсация убытков, расторжение контрактов и утрата доверия со стороны партнеров.

Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ устанавливает правовые основы защиты коммерческой тайны в Российской Федерации. Коммерческая тайна – это информация, которая не является общедоступной и имеет коммерческую ценность в связи с осуществлением предпринимательской деятельности [2].

Закон определяет категории информации, которые могут быть признаны коммерческой тайной, и устанавливает правила ее использования, передачи и защиты. Коммерческая тайна может быть использована только в целях, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и только с согласия ее

владельца. Закон также устанавливает ответственность за нарушение правил использования и защиты коммерческой тайны. Нарушение правил может привести к административной или уголовной ответственности, а также к гражданским искам на возмещение ущерба.

Работодатель имеет доступ к конфиденциальной информации о своей компании, ее бизнесе и клиентах. Так как работодатель несет ответственность за сохранение конфиденциальности информации компании, ему часто запрещается разглашать или использовать такую информацию без специального разрешения.

Конфиденциальность информации может быть определена в политике компании, в договоре о неразглашении или в законодательных нормах. Работодатель может потребовать от своих сотрудников ограничений в работе с конфиденциальной информацией и контролировать их соблюдение. Если сотрудник нарушает конфиденциальность информации, он может быть привлечен к ответственности и уволен.

Важно также понимать, что работодатель не может запретить сотруднику раскрывать информацию об незаконных действиях работодателя или о нарушениях прав человека, так как в этом случае нарушается право на информацию и свободу слова.

На практике понятия «коммерческая тайна» и «конфиденциальная информация» зачастую смешиваются, из-за этого информационная безопасность компании может пострадать. Даже если работодатель подписывает с работником соглашение о конфиденциальности, он редко делает это правильно, поскольку закон не дает четких указаний на этот счет, а правовая грамотность участников отношений не всегда достаточна. Коммерческая тайна и конфиденциальная информация имеют схожий характер, но могут различаться в деталях. Однако оба термина используются для описания информации, которая имеет особую ценность для компании и не должна раскрываться третьим лицам.

Коммерческая тайна описывает все сведения, которые важны для успешного функционирования бизнеса, тогда как конфиденциальная информация более широкого спектра и включает в себя все данные, которые компания желает защитить [4]. Отличие заключается в том, что коммерческая тайна является более узким понятием, описывающим информацию, которая необходима для конкурентного преимущества компании, а конфиденциальная информация относится к любой информации, которую компания считает нужно скрыть от третьих лиц.

Государственная тайна, конфиденциальная информация и коммерческая тайна являются важными категориями конфиденциальной информации, требующей особого внимания и мер защиты. Всю конфиденциальную информацию нужно относить с соответствующей серьезностью и соблюдать требования, установленные законодательством, договорами или внутренними политиками компаний. Работодатели обязаны устанавливать правила, касающиеся обработки и защиты конфиденциальной информации, а сами сотрудники должны строго ее соблюдать. Раскрытие государственной тайны может серьезно навредить национальной безопасности, поэтому необходимы специфические меры защиты, и ответственность за нарушение закона в этой сфере может быть очень высокой.

Важно отметить, что интересы государства всегда должны стоять выше интересов отдельных граждан. Коммерческая тайна может включать в себя такие секреты, как бизнес-планы, технологии производства, интеллектуальную собственность и другие коммерчески значимые данные. Раскрытие коммерческой тайны может нанести серьезный ущерб бизнесу и привести к потере конкурентного преимущества, поэтому ее защита является очень важной. Владельцы коммерческой тайны должны принимать меры по ее защите, включая заключение соглашений о неразглашении с сотрудниками и контрагентами, использование шифрования и контроль доступа к конфиденциальной информации.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Братановский С. Н. Правовой режим коммерческой тайны // Гражданин и право. 2019. № 6.
5. Конфиденциальная информация и коммерческая тайна // URL: <https://skillbox.ru/media/code/konfidentsialnaya-informatsiya-i-kommercheskaya-tayna-chto-nuzhno-znat-programmistu/>.

Шелепина В. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Малышева Н. А.,**
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРОИЗВЕДЕНИЕ «САММАРИ» КАК ОХРАНЯЕМЫЙ ЗАКОНОМ РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Санкции, введенные в отношении Российской Федерации, во многом предопределили невозможность представлять гражданам нашей страны множество ресурсов, в том числе результаты интеллектуальной деятельности, к которым относятся бестселлеры мировой литературы. Так, в настоящее время одним из решений указанной проблемы стало издание произведений в виде «саммари» – изложение ключевых моментов книг, т. е. сжатие текста, которое в отличие от основного произведения будет обладать большей содержательностью в силу краткости и отсутствия нежелательных, больших по объему оборотов. В свою очередь они создаются преимущественно на нехудожественную литературу, а именно нон-фикшн, которые во многом перегружены текстом «для количества» без должной структурированности. Говоря о художественных книгах, представить сжатие их достаточно сложно, поскольку каждый фрагмент произведения имеет смысл для дальнейшего прочтения. Формат сжатия в данном случае представляется собой обобщение основного материала произведения, т. е. пересказ текста в сокращенной виде. «Саммари» не является рецензией на книгу, а также не содержит оценочных суждений и критики, это текст, созданный с использованием рерайтинга, предполагающего сохранение ключевых и основных выводов из первоисточника. Такие произведения экономят временные ресурсы пользователей, так как позволяют изучить необходимый материал в кратчайшие сроки. В России такой формат произведений представлен в ряде сервисов, например, таких как Smart Reading и MakeRigh.

Однако в таком случае стоит вопрос насчет правомерности их издания, а именно, не нарушают ли «саммари» права автора исходного произведения. Разберемся в их правовой природе на основе имеющихся норм гражданского законодательства и судебной практики.

По смыслу пп. 1–2 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) одним из объектов авторских прав признаются литературные произведения, а также производные произведения, т. е. произведения, представляющие собой переработку другого произведения [1]. Отметим, что последний определяется как результат, созданный на основе одного или нескольких уже имеющих

---

¹ © Шелепина В. А., 2023.

материалов, например, перевод, экранизация, аранжировка и др., только при соблюдении определенных условий, заключающийся в соблюдении прав правообладателя первичных произведений в соответствии с п. 3 ст. 1260 ГК РФ. Иными словами, для правомерного создания таких произведений необходимо согласие автора, только в таком случае оно будет признано самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности. Также важно упоминать о том, что авторское право охраняет именно форму произведения, т. е. внешнее выражение, в том числе персонажей, отдельные положения, с учетом того, что при их создании были использованы творческие способности создателя (пп. 3, 7 ст. 1259 ГК РФ). Форма выражается в том, что такое произведение может быть представлено обществу: его можно увидеть, послушать, прочитать. Произведения, которые заключаются в идее, концепции или замысле автора, не будут охраняться авторским правом. Данный аспект является принципиально важным для дальнейшего рассмотрения вопроса о правомерности пользования объектами авторского права.

Рассмотренные положения коррелируются с одной из сторон относительно произведений «саммари», поскольку фактически они представляют собой переработку произведений и сжатие их до минимального объема. Данную позицию подтверждает неоднозначная судебная практика, а именно дело № А40-145258/2022, в котором истец, предприниматель М. О. Ильяхов, обратился в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением и истребовал прекращение неправомерного пользования его произведения «Пиши, сокращай» и «Новые правила деловой переписки» обществом с ограниченной ответственностью (ООО) Smart Reading, а также компенсацию в общем размере 9 504 400 рублей [2]. Суд частично удовлетворил вышеуказанные требования, ссылаясь на то, что «саммари» используется без согласия автора исходного текста, а также ввиду того, что оно основывается уже на имеющейся книге, без которой в принципе создание такого произведения невозможно. Представленная судебная практика во многом подтверждает позицию о невозможности создания «саммари» без нарушения авторского права, поскольку такие произведения берут свое начало из первоисточников и являются их непосредственным пересказом или же конспектом.

Разберемся более подробно, в каком случае возможно правомерное пользование произведений без согласия автора или без выплаты вознаграждения. Так, в п. 1 ст. 1274 ГК РФ определяется, что возможность обхода согласия правообладателя допускается при соблюдении некоторых условий, а именно: обязательное указание автора и источника заимствования; наличие конкретных задач, заключающихся в раскрытии творческого замысла автора и в научных, учебных, информационных и иных целях; и использование цитирования в объеме, который будет оправдывать вышеуказанные цели и задачи. Рассматривая данное правило в контексте «саммари», отметим, что изначально такие произведения создаются в коммерческих целях, что исключает применения вышеуказанной нормы. Однако в каком случае остается нерешенным вопрос о том, когда сжатое изложение первоисточника будет являться самостоятельным творением.

Так, с другой стороны, «саммари» может выступать объектом авторских прав, поскольку создатель такого произведения использует только основные положения, при этом форма и содержание с первоисточником различны, также важным

критерием будет являться полное отсутствие или минимальное количество цитирования. Относительно этой позиции обратимся к уже упомянутой ранее норме, а именно к ст. 1259 ГК РФ, так, в п. 5 указано, что авторское право не распространяется на идеи, концепции, принципы, методы и др. Основной целью создания «саммари» является именно использование основных идей произведения, при этом их выражение существенно отличается как количеством страниц, так и содержательностью. Примером может выступать «саммари» мемуаров принца Гарри Спэса («Запасной»), который на данный момент размещен на площадке Литресс [3]. Отметим, что лицензии для издания полной книги для российским читателей представлено не было. Однако даже затрагивая исключительно объем, то оригинал написан в более чем 400 страницах, в то время как «саммари» в 17, при этом последний не содержит никаких цитат, а выражает только основные положения книги.

Насчет использования произведений «саммари» высказалась директор по стратегическим коммуникациям издательской группы «Эксмо-АСТ» Екатерина Кожанова, которая отметила, что из-за ограничений по сотрудничеству к множеству произведений зарубежной литературы предоставить доступ для чтения россиянам невозможно, тогда формат «саммари» в таком случае является наиболее актуальным [4]. Также она подчеркнула, что при их использовании компания действует исключительно в рамках авторского права и поддерживает легальное потребление контента.

«Саммари» создаются в большинстве своем именно на основе литературы нон-фикшн, тогда, например, если взять книгу по исследованию психологии общения и выделить из нее основные идеи, т. е. сжать ее до буквально десяти пунктов, то они будут представлять собой набор фактов, которые известны всему миру и которые были рассмотрены в миллионах различных трудах психологов. Тогда при создании «саммари» в любом случае используются иные обороты выражения и стиля, т. е. другая форма.

В свою очередь, в подтверждение о правомерности создания «саммари» может выступать судебная практика. Так, постановлением арбитражного суда города Москвы от 10 марта 2017 г. по делу № А40-48760/2016 было определено, что требования истца Колесова Н. В. ООО «Альпина Паблишер», обладающим исключительным правом на перевод, воспроизведение и публикацию книги Тома Рата «Ешь, двигайся, спи», о неправомерности использования его произведения ответчиком ООО «Smart Reading» в целях издания одноименного «саммари» не удовлетворены [5]. Суд установил, что ответчик будет являться автором производного произведения, при этом ответив, что «саммари» являются выдержкой основных идей, при котором возможно цитирование некоторых фрагментов из оригинала. Таким образом, мы видим, что, с одной стороны, суд определяет, что «саммари» нарушают исключительное право автора, с другой из-за использования именно основных концепцией, а не всего текста, признается объектом авторских прав так же как и оригинал произведения.

В настоящее время активно ведется анализ учеными и юристами правомерности таких произведений, одну из позиций высказывает Е. С. Гринь, утверждающая, что «саммари» являются одним из решений вопроса о возможности российским читателем потреблять контент, созданный зарубежными странами,

который будет являться объектом авторских прав в случае тщательной переработки исходного текста и вложения в него творческих трудов создателя [6]. В таком случае произведение будет не производным, а именно переработанным, что позволит обеспечить автору защиту его права.

По мнению автора, «саммари» является достаточно спорным произведением, поскольку в любом случае во многом повторяет оригинальные тексты, а авторы создают именно на их основе свои произведения, что говорит о невозможности их написания без первоисточника. Однако, исходя из норм российского законодательства, идеи, которыми пользуются авторы переработанных текстов, не охраняются авторским правом, а значит, их можно закладывать в основу сжатого текста. Достаточно неоднозначно можно сказать о защите зарубежных произведений, поскольку в силу существующих «барьеров» между странами далеко не каждый автор будет заинтересован в судопроизводстве в российских судах, что во многом в нынешней ситуации снизит риск привлечения издателей «саммари» к ответственности. Также важным критерием является степень переработки исходного текста и творческий вклад автора, поэтому необходимо при каждом случае возникновения спорных ситуаций проводить судебную экспертизу, которая в последующем определит процент заимствования, схожесть форм выражения, стиля.

Таким образом, «саммари» могут стать одним из решений «обхода» санкций, связанных с изданием на территории Российской Федерации зарубежной литературы нон-фикшн, однако, не исключая риски для их авторов. В таком случае их создатели не избегают нарушения авторских прав, а, скорее, безнаказанно пересказывают произведения иностранных авторов в силу малой вероятности обращения в суд последними. При этом правомерность их использования зависит от самого автора и от его вклада в произведение.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.
2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2023 г. № 09АП-5952/2023-АГК по делу № А40-145258/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Саммари книги «Принц Гарри. Запасной» // Литрес. URL: <https://www.litres.ru/book/raznoe-4340152/sammari-knigi-princ-garri-zapasnoy-68863533/>.
4. MSK1.RU. URL: <https://msk1.ru/text/culture/2023/02/15/72063926/>.
5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 10 марта 2017 г. по делу № А40- 48760/16 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/tHWBhyR1C2Hx/>.
6. RG.RU. URL: <https://rg.ru/2023/02/19/iuristy-soobshchili-cto-zakon-ne-zapreshchaet-pechat-inostrannyh-knig-vpereskaze.html?ysclid=lh0miitdi9186227999>.

Широкобокова А. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Стрелкова Т. Г.,**
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) содержит основные принципы, которые закрепляют абсолютное равенство участников данных правоотношений, устанавливают запрет на осуществление произвольного вмешательства кого-либо в дела гражданина, необходимость беспрепятственного осуществления личных прав, а также обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Право на честь, достоинство и деловую репутацию представляет собой абсолютное право, так как у каждого индивида и организации существует субъективное право пользоваться заслуженным уважением и признанием со стороны общества и на воздержание неопределенного круга обязанных лиц от посягательств, способных дискредитировать физическое или юридическое лицо.

В системе органов исполнительной власти нашей страны органы внутренних дел играют важную роль, являясь, по сути, главным учреждением, осуществляющим борьбу с преступностью и охрану общественного порядка. В этой связи решение вопроса совершенствования данной системы имеет огромное политическое значение [3]. Профессиональная репутация, честь и достоинство каждого из сотрудников являются неотъемлемыми составляющими авторитета всего аппарата органов внутренних дел. Игнорирование диффамационных посягательств на указанные нравственные ценности одного из сотрудников ставит под угрозу деловую репутацию МВД России в целом.

Наличие у представителей правоохранительных органов специфических обязанностей предполагает предъявление к ним особых требований, что в свою очередь обуславливает необходимость предоставления государством и реализации самими сотрудниками определенных прав и свобод.

Специфика службы в органах внутренних дел предполагает постоянное нахождение в зоне, пограничной между добром и злом. Поэтому именно на сотрудников зачастую обрушивается шквал негатива и агрессии. Полицейский все-

---

¹ © Широкобокова А. А., 2023.

гда должен помнить, что не существует понятий абсолютного добра и абсолютного зла. Добро по отношению к преступнику может обернуться злом как по отношению к окружающим, так и к самому сотруднику. Поэтому для того, чтобы избежать возможной дискредитации, сотруднику стоит уважительно относиться к конституционным правам и свободам личности, грамотно подходить к решению конфликтных ситуаций, руководствуясь при этом нормативными правовыми актами и этическими требованиями к поведению представителя власти.

Защита личных неимущественных прав производится в установленном законом порядке с соблюдением соответствующей формы, средств и способов защиты [2]. Так, форма защиты гражданских прав представляет собой систему структурно согласованных организационных мер, используемых для защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов.

Признание права может быть осуществлено исключительно в порядке судебного производства, путем подачи лицом иска в суд, в полномочия которого входит подтверждение или отрицание наличия у лица данного права. Указанный способ, как правило, применяется при возникновении сомнений, оспаривании, отрицании или появлении реальной угрозы. Примером может являться признание за лицом права на собственное изображение для предотвращения его дальнейшего противоправного использования.

Отдельные правила установлены в законодательстве для защиты чести, достоинства и деловой репутации. Право на честь, достоинство и деловую репутацию представляет собой абсолютное право, у каждого индивида и организации существует субъективное право пользоваться заслуженным уважением и признанием со стороны общества и на воздержание неопределенного круга обязанных лиц от посягательств, способных дискредитировать физическое или юридическое лицо.

Часто сотрудники ОВД перекладывают друг на друга обязанность оказания гражданам помощи при нарушении их нематериальных благ, что также негативно сказывается на защищенности сотрудников.

Анализ исковых заявлений, поданных в защиту личных неимущественных прав, продемонстрировал множество проблем, возникающих при судебном разбирательстве.

Диффамационное посягательство на честь и достоинство сотрудника не всегда сопровождается распространением ложной информации. Нелегальное приращение огласке подробностей личной жизни правоохранителя, право на защиту которой гарантирует ст. 152.2 ГК РФ, может опорочить сотрудника в большей степени, чем простого гражданина в подобной ситуации. Очевидно, указанные аспекты гражданско-правовой защиты сотрудников ОВД не урегулированы отечественным законодательством [1].

Итак, правовыми подразделениями МВД России в части защиты деловой репутации ОВД, в том числе чести и достоинства его сотрудников, должны применяться все возможные способы гражданско-правовой защиты, которыми бы охватывались факты распространения порочащих сведений, случаи высказыва-

ния негативных оценочных суждений в адрес правоохранителей, а также сообщение общественности подробностей его личной жизни, которые могут дискредитировать должностное лицо.

Список литературы

1. Бучакова М. А., Дизер О. А., Александров А. Н. Теория и практика судебной защиты чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016.
2. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2018.
3. Полиция – Реформа продолжается // Российская газета. 2012. № 44. URL: <https://rg.ru/2012/03/01/nurgaliev-poln.html>.